

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

29 сентября 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ МИССИЯ: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО МИРА

Ереван, 22 сентября 1991 года.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

СИЛАЕВ ВЫШЕЛ ИЗ КАБИНЕТА...

«Я докажу вам, что я не консерватор», — заявил полтора года назад Иван Силаев Верховному Совету РСФСР. Сегодня Силаев, без сомнения, входит в первую тройку наиболее заметных российских политиков. Сего именем связывают не только радикальные программы Кабинета министров и особый политический стиль, который определяют сдержанность, здравый смысл, способность к диалогу с оппонентами. Возможно, именно эти качества (а не интриги внутри российского руководства, на которые намекают наблюдатели) объясняют выбор Государственного совета. 17 сентября российский премьер получил предложение возглавить Межреспубликанский экономический комитет. Госсовет в своем решении был единодушен, как стало известно, других кандидатов на пост не выдвигалось. Сегодня Иван Силаев отвечает на во-

просы обозревателя «МН» Людмилы Тельнев.

— Неделю назад журналисты обсуждали слух о вашей отставке с поста председателя комитета по оперативному управлению, возврате в российское правительство. Что это, дым без огня или вы принимали такое решение, но потом изменили его?

— Я не раз говорил, что останусь российским премьером до тех пор, пока мне доверяют. Это были не случайные заявления, а продуманная позиция. Поэтому я действительно был намерен сосредоточиться на работе в российском правительстве. Но накануне заседания Госсовета по прямому телефону позвонил Ельцин и вдруг заговорил о том, что мне надо возглавить Межреспубликанский комитет.

— У вас не возникло мысли, что Президента России более не устраивает курс правительства?

— Нет, президент определенно заявил, что его отношение ко мне и к деятельности кабинета не изменилось. Свою позицию он аргументировал следующим образом. Сейчас многое зависит от того, кто окажется во главе новых межреспубликанских органов. А вдруг на высоких постах вновь окажутся люди, которые не принимают радикальной рыночной политики? Ельцин особо подчеркнул при этом, что мой уход вызывает у него сожаление... В тот же день, кстати, последовал звонок Горбачева.

— И вы сразу согласились?

— Нет, конечно. Я взял два дня на раздумье. А после мы встретились с Ельциным, и он спросил: «Ну как вы?» — «А вы?» — в ответ спросил я. — Не передумали? В тот день я дал согласие. Сказать честно, в глубине души есть и сомнения, к сожалению. Слишком много было отдано этой работе.

(Окончание на 10-й стр.).

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

ЧТО ДЕЛАТЬ С МАВЗОЛЕЕМ?

Вопрос: если тело Ленина будет предано земле, то как в этом случае следует поступить с мавзолеем?

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 14—15 сентября в Москве московским отделением Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошены 2302 человека.

КАЗАХСТАН

ПОПРОСИЛ В РОССИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО
УБЕЖИЩА

Политическую голодовку объявил народный депутат Казахстана Владимир Чернышев. Хотя демонстративным воздержанием от пищи ныне никого не удивишь, для «оазиса стабильности», как именуют Казахстан, подобная форма протеста в диковинку. Поводом для нее послужило молчание в ответ на депутатский запрос Чернышева, направленный им более двух месяцев назад в адрес президента Назарбаева.

В этом послании шла речь о том, что на летней сессии Верховного Совета ряд важнейших решений был принят при отсутствии кворума. Такая законодательная практика, по мнению Чернышева, связана прежде всего со специфическим составом парламента, в котором из 360 депутатов всего 18 не состояли в рядах КПСС, 90 человек были избраны от общественных организаций и еще сотни полторы составляют номенклатурные деятели разного масштаба. В качестве первоочередных мер по реформе законодательной власти в республике депутат предлагает принять новый, демократичный закон о выборах, а также закон о президенте и структуре президентской власти. Лидер республики, по мнению Чернышева, должен избираться всенародно и в этом быть равным Верховному Совету. Парламент, в свою очередь, следует освободить от «совместителей» и сформировать как компактный профессиональный, постоянно действующий орган, который смог бы стать конструктивным оппонентом президентской власти в проведении курса на радикальные реформы.

Испробовав все официальные пути, чтобы добиться ответа, Чернышев решил голодать. При этом он заявил, что если через неделю не получит ответ от Назарбаева, то обратится с просьбой о политическом убежище к Борису Ельцину. Что и сделал.

ЕКАТЕРИНБУРГ

ВЗЯТЬ ВСЕ
ДА И ПОДЕЛИТЬ

Совхозы Екатеринбургской области будут преобразованы в паевые товарищества.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

«МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ОБЩЕСТВО
«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.
ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Главный редактор
Лен КАРПИНСКИЙ.

Каждый из их работников станет владельцем доли собственности хозяйства. К такому выводу пришли участники совместного заседания постоянных комиссий облсовета по решению продовольственной проблемы и по земельным вопросам.

По мнению участников заседания, необходимо решить проблему: передавать крестьянам землю и инвентарь бесплатно или за деньги? Облсовет создаст группу из ученых и юристов-практиков, которые, в частности, будут помогать сельским жителям оценивать и делить совхозное имущество.

БИЗНЕС
ПО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИ

Екатеринбургское общественно-политическое движение «Демократический выбор» (ДДВ), коллективный член «Демократической России», выступило инициатором создания народного концерна — всероссийского акционерного общества открытого типа с уставным капиталом в 400 миллионов рублей.

Держателями ограниченного количества именных акций могут быть только частные лица. Даже само ДДВ, представляющее собой федерацию различных демократических партий, движений, клубов, объединений области, не может быть пайщиком как организация. Однако для его членов, в том числе депутатов и освобожденных работников Советов, препятствий нет.

Основная цель концерна — вовлечь в деловую жизнь как можно больше людей, новичкам помочь открыть собственное дело, встать на ноги в бизнесе, а кроме того, гарантировать каждому акционеру рабочее место на предприятиях концерна, что немаловажно в условиях перехода к рынку и возможной безработицы.

Концерт намерен развивать фермерство, заниматься созданием систем телефонной и иной связи, издательского комплекса, магазинов. Уже началась подписка на акции.

ЛИТВА

ИЗ ПРИБАЛТИКИ
С «НОСОМ»

На первые гастроли из независимой Литвы в Москву прибыл знаменитый Виль-

В ночь с субботы на воскресенье Ереван ликовал. На вопрос: «Согласны ли вы, чтобы Республика Армения была независимым демократическим государством вне состава СССР?» — 99,31 процента жителей ответили «да». На карте страны появляется новое государство...
Фото Андрея АБРАШИТОВА.

НОССКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР,
КОТОРЫЙ ПРИВЕЗ НОВУЮ РАБОТУ
Э. НЕКРОШЮСА

СТД РСФСР договаривался о гастролях с республиканским театром, а принимать гостей из Литвы довелось уже как иностранцев, что никак не повлияло на оценку спектакля как такового, но добавило энтузиазма публике, собравшейся в театре и горячо принявшей актеров соседней дружественной страны.

РАЗБИРАЛИ ПАМЯТНИК,
НАШЛИ БУТЫЛКУ

В Шяуляе при разборке памятника воинам-освободителям, построенного в связи с победой СССР во второй мировой войне, обнаружена замурованная бутылка.

В ней найден список немецких военнопленных, строивших этот памятник, а также

150 рейхсмарок. Список военнопленных передан историческому музею города Шяуляя.

МОСКВА

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ.
А ЛЮДИ?

Доктор филологии Виктор Дерягин заперся в хранилище рукописей, пригрозив самосожжением. На этот крайний шаг заведующий отделом рукописей Государственной публичной библиотеки СССР имени Ленина пошел в знак протеста против разграбления, с его точки зрения, уникальных фондов.

Как известно, кабинет директора библиотеки временно захватили представители еврейской религиозной общины хасидов. Многочасовые молитвы они перемежали требованиями отдать хранящиеся в Ленинке книги и

рукописи из бывшего собрания раввина Шнейерсона. Это и вызвало протест Дерягина, который принял необычную форму. Запершись в хранилище, Дерягин извещал о своем решении министра культуры СССР Н. Губенко, который обещал сообщить о случившемся Президенту СССР.

Корреспонденту Сибирского информационного агентства удалось с помощью сотрудников отдела рукописей переговорить с Дерягиным через зарешеченную дверь. Доктор филологии подтвердил, что тверд в своем решении таким способом добиваться защиты интересов библиотеки, являющейся всенародным достоянием. Дерягин объявил, что его вдохновил пример известного искусствоведа Петра Барановского, который в тридцатые годы, запершись в храме Василия Блаженного, говорил: «Взрывайте собор вместе со мной» — и отбил соответствующую телеграмму Сталину. Величайшее творение русских зодчих устояло.

ДРУЗЬЯ, ЛЮБЛЮ Я
ЛЕНИНСКИЕ ГОРКИ!

Совет Министров РСФСР распорядился передать в ведение российского Министерства культуры государственного исторического заповедника Горки Ленинские.

Ранее он принадлежал управлению делами ЦК КПСС. Заповедник будет реорганизован и включен в состав объединения «Государственный исторический музей» Минкульту РСФСР.

КЕМЕРОВО

«ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ»
«НАШЕЙ ГАЗЕТЫ»

Новое издание появилось в Кемерове — газета «Личная жизнь». Это очередное, далеко не первое дочернее издание известной «Нашей газеты».

Оставляя за собой право давать оценки политической и экономической ситуации в области, а также являться рупором рабочего движения, одна из самых радикальных газет страны в очередной раз продемонстрировала, что ничто человеческое ей не чуждо. Страницы «Личной жизни» отданы в основном бытовым новостям и сексу.

ФРОЛОВ СПАСАЛ НОГУ, А НЕ ПАРТИЙНУЮ ВАЛЮТУ

В воскресенье рейсом Аэрофлота из Дюссельдорфа в Москву вернулся бывший главный редактор «Правды», член бывшего политбюро ЦК КПСС Иван Фролов. Оказавшись в самолете в одном салоне с ним, я не мог не задать ему вертевшийся на языке вопрос: «Иван Тимофеевич, в нашей прессе промелькнуло сообщение, что вы сразу после путча выехали в Германию якобы для лечения, а на самом деле для спасения валютных счетов КПСС. Как вы это прокомментируете?»

«Это просто смешно», — ответил Фролов. Он рассказал, что обострение сахарного диабета вызвало у него сокращение кровеносных сосудов и привело к опасности гангрены. Длительное время он лечился в ЦКБ в Кунцево, откуда выходил лишь на пленум ЦК в конце июля и 5 августа на заседание программной комиссии КПСС. Консилиум советских врачей пришел к

заключению, что необходима ампутация ноги выше колена. 7 августа Фролов вылетел для консультаций в Дюссельдорф. В авиабилете, который он мне показал, проставлена именно эта дата. Возвращение было намечено на 14 августа. Однако врачи университетской клиники Дюссельдорфа, тактично намекнув, что лет десять назад они тоже порекомендовали бы ампутацию, взяли сделать операцию. Билет был продлен до 22 сентября, и 15 августа профессор Зандманн спас ногу своему пациенту. Последующие дни, по словам Фролова, он находился в хирургическом корпусе, практически в реанимации, и был отрезан от внешнего мира. Рядом с ним находилась его супруга. Первое, что он увидел, когда ему вновь разрешили смотреть телевизор, были кадры возвращения Горбачева из Фороса в Москву. Иван Фролов показал мне также подписан-

ный заведующим отделением клиники профессором Михаэлем Бергером документ, из которого следует, что он находился там на лечении с 7 августа по 22 сентября.

На вопрос, каковы его дальнейшие планы, академик Фролов, являющийся президентом Философского общества СССР, заявил, что с удовольствием возвращается в Академию наук: «Я не политик, я не партийный функционер, я пришел из Академии наук». Он сообщил, что еще год назад написал заявление с просьбой освободить его от постов в политбюро и в «Правде». Из его рассказа можно сделать вывод, что в последние месяцы он сознательно самоустранился от деятельности в партбюро и в центральном органе партии и всецело концентрировался на разработке новой программы КПСС. В связи с этим он упомянул конфликты с Шениным и Прокофье-

вым. 62-летний Иван Фролов подчеркнул, что остается коммунистом и марксистом, что его политические взгляды соответствуют положениям проекта программы, над которой он работал, но о своей будущей партийности он пока ничего сказать не может, так как не знает, какие политические организации будут существовать в дальнейшем.

Иван Фролов, которого в Германии опекало посольство СССР, летел не первым классом и по прибытии отпраздновал не в депутатский, а в обычный зал прилета, где со всеми остальными пассажирами прошел таможенный досмотр. В аэропорту его встречали родственники.

Андрей ГУРКОВ.

В полосе использованы фотографии Юрия ГЛАЗКОВА, Екатерины КОЛОНЦКОЙ, Ольги МАРТЫНЕНКО, Юрия МИХАЙЛОВА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «БАЛТФАКС», «СТУДИОФОРМ», «УРАЛ-АКЦЕПТ», «СИБИНФОРМ», РИА, «Евро-ИКС», «ЮГ».

Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

300 слов

● Президент России Борис Ельцин сообщил председателю Приморского крайисполкома Владимиру Кузнецову, что Владивосток будет открыт с 1 января 1992 года.

● В Санкт-Петербурге создается организация «Советы рабочих», выступающая против приватизации предприятий и выдвигавшая лозунг «Фабрики — рабочим!». Штаб организации находится в бывшем общественно-политическом центре обкома КПСС.

● Хабаровская товарная биржа выделила 150 тысяч рублей на оплату трамвая № 1. Отныне и до сентября 1992 года проезд на нем будет бесплатным.

● У курсантов Московского суворовского училища после августовских событий появилась новая строевая песня. Это популярный «Чай» группы «Любэ» «Б. Махно».

● В парикмахерских одного из районов Одессы клиентам предлагают подписать листок в поддержку одного из кандидатов в президенты Украины. Многие подписывают, поскольку отказ может сказаться на качестве прически. Поручение это парикмахерские получили от местной санэпидстанции, где указанный кандидат работает главным врачом.

● В Челябинске появилась фирма, которая гарантирует приобретение навыков вождения автомобиля под воздействием гипноза. Срок обучения — 1,5 месяца. Независимо пока, имеет ли эта фирма разрешение медиков на подобный эксперимент.

● В последнее время Красноярске появились в большом количестве фальшивые купюры достоинством 25 рублей. Начальник криминальной милиции края В. Метеля отметил, что их отличает очень высокое качество печати, имеются даже водяные знаки. Недостаток — на всех один и тот же номер АИ 8074361.

● В доме жителя Донецка пенсионера А. Шептуна завелся необычный полтергейст. Отстукивая ножками стола определенное количество раз на «да» и «нет», он разыскивает пропавших родственников, прогнозирует благополучие браков, а также может предсказать общественно-политическую ситуацию в стране на ближайшую перспективу. Более того, следя за конъюнктурой, он консультирует совместные советско-зарубежные предприятия и дает дельные советы собирающимся эмигрировать за кордон.

● Участники обороны «Белого дома» создали «Фонд увековечения памяти погибших 21.08.91 г. на Смоленской площади». Председателем правления фонда стал бывший командир 36-го отряда самообороны Андрей Карлагин. Сообщаем номера счетов фонда:

— рублевый счет: 2700535 МФО 201144 в коммерческом банке «Пресня-банк»,
— валютный счет в Союзе: 07350005 Мосбизнесбанка во Внешэкономбанке,
— валютный счет в других странах: 608205281 Мосбизнесбанка.

300 слов

Россия стремится на Запад

До недавнего времени центральные ведомства в Москве — МИД, Минобороны, КГБ, хозяйственные министерства, ЦК КПСС определяли внешне-, как, впрочем, и внутривнутриполитические интересы СССР, да и всего социалистического лагеря. МИДам, входившим в зону формально и тогда суверенных республик, даже в «независимой» Восточной Европе и тем паче в «федеральном» Советском Союзе, отводилась в основном декоративно-вспомогательная роль.

Революции в Восточной Европе привели к первой брешке в этом единстве. Похоже, революция в Советском Союзе заставит и его республики определить собственные интересы во внешней политике.

Главная беда централизованной системы в том, что она не удовлетворяла потребности ни одного из тех народов, которых представляла. Господствовал интерес укрепления самой системы, ее соперничества с окружающим миром. Отсюда военно-политическая сверхдержавность СССР и социально-экономическая слабость всех составлявших его республик, включая богатейшую по природным и человеческим ресурсам Россию.

Оборона московского «Белого дома» подтвердила миру, что россияне действительно решили искать выход из кризиса не с помощью державного милитаризма, а на путях, которыми идут их более благоустроенные соседи в Северном полушарии. И появилась надежда, что из опасного больного гиганта Евразии начнет наконец преобразоваться в участника той «западной» зоны процветания, к которой Россия имеет основание принадлежать никак не меньше, чем Япония или Германия.

Собственно, этой исторической задаче и должна быть подчинена политика российского государства. Решающим при этом является не сохранение паритета в вооружениях, а достижение его в качестве жизни и окружающей среды.

В свою очередь, мы убедились, что с Запада России военной угрозы нет. Наоборот, когда на Краснопресненской набере-

режной танками хотели раздавить надежду на российское возрождение, Запад не только не воспользовался нашей слабостью, но протянул руку помощи. Не пора ли и нам дорасчитать наследие прежних времен, например, вернуть Хонеккера Германии, обещанные еще в 1956 году острова — Японии и советское посольство — в Израиль?

Россия природой «обречена» быть великой державой, но и нам, как ранее Германии, Португалии, Испании, Греции, предстоит учиться жить цивилизованно у более продвинутых членов демократического клуба. С прямым участием их экспертов на всех этапах следовало бы готовить и реализовывать совместные программы реформ как в области экономики, так и в сфере безопасности и конверсии.

Вообще за хозяйственное возрождение России во взаимодействии с Западом можно брать безотлагательно. Ставка же на то, что переходить к рыночным реформам и плюралистической демократии сразу окажутся готовыми все республики, может обернуться потерей времени. Это опасно и для Союза, и для России, которая может выступить локомотивом всего состава, если начнет движение.

Отношения с бывшими и будущими союзными республиками целесообразно основывать на принципах, оправдавших себя в общеевропейском процессе, — нерушимость и открытость границ, права человека и национальных меньшинств, взаимовыгодное сотрудничество. Пожалуй, ни одному государству в мире история не оставила идеальных границ. Миллионы немцев, венгров, французов, англо- и италийцев разлетались по пределы национальных государств. Но научила она и тому, что силовые притязания на территории, как и попытки удержать народы силой, никому не принесли и не принесут счастья. Думается, в дополнение к разработке Союзного договора полезно приступить к межреспубликанским переговорам на принципах СБСЕ и по тем же «корзинам» — безопасность, экономика, права человека.

Андрей КОЗИРЕВ,
министр иностранных дел
России

Очевидно, что для решения индивидуальных и ряда общих задач (разоружение, глобальное экологическое и экономическое сотрудничество, участие в Совете Безопасности) суверенным республикам наряду с укреплением собственных дипломатических ведомств политически и экономически оправданно было бы использовать механизмы союзного МИДа и посольств СССР. Для этого, однако, большая часть штатов и функций этих институтов (двусторонние отношения с другими странами) должна быть передана республикам, а вся их деятельность превращена из монополии центра в сферу совместной союзно-республиканской компетенции. Необходимо также, чтобы предложения президенту и Госсовету СССР по кандидатурам послов, глав делегаций, как и основным директивам, для них вырабатывались Советом министров иностранных дел Союза и республик. В этом случае будет шанс и на скориницированную политику, и на то, что республиканские представители в посольствах СССР не выбьют в конечном счете почву из-под союзной дипломатии, а окажутся необходимым дополнением объединенной дипломатической службы. Российским интересам отвечал бы именно такой вариант, как соответствующий цели формирования союза суверенных государств.

Когда просят в наш дом

«К нам многие обращаются по поводу присоединения. Ну и что?» — так Руслан Хасбулатов обосновал с председателем кресла свое нежелание включать в повестку дня сессии ВС РСФСР просьбу Совета народных депутатов Юго-Осетии о воссоединении этой земли с Россией.

Если не заострять внимания на форме выражения, главу парламента РСФСР можно понять: в нынешней перенапряженной по всем фронтам ситуации российскому руководству совсем нескатно прецедент перекройки границ. Другое дело, что проблема эта обостряется с каждым днем, и откладывать ее обсуждение — значит вести дело к хирургическому вмешательству, когда еще не исчерпаны средства терапии. Тем более когда кризис грозит наступить одновременно в нескольких болезненных точках — «многие обращаются...»

Наблюдаемый ныне разлом СССР произошел по границам союзных республик. Но практически каждый из образовавшихся осколков сам в трещинах. Одни пролегли по уготованным им прежним режимом линиям — границам автономии, другие — по границам сознания «свои-чужие», которые в тоталитарной стране первым делом разделяют людей раз-
ной национальности.

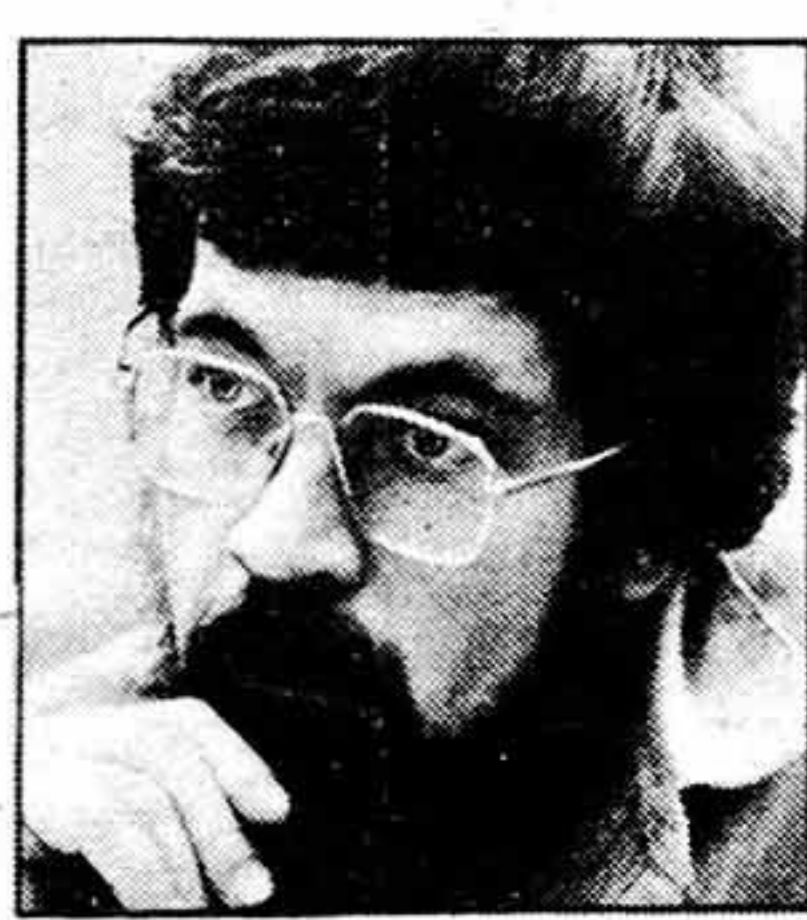
Исправить положение, когда, к примеру, иной армянский юрист испытывает больше приязни к уголовнику-армянину, чем к своему азербайджанскому коллеге, исключительно трудно. Вряд ли это достижимо там, где общественная мысль развивается под абсолютным владычеством национально-освободительной идеи. В Нагорном Карабахе, Южной Осетии, других горячих точках кровопролития последних лет не оставили, кажется, иного пути к цивилизации, кроме достижения безоговорочной и полной независимости от бывших созереннов. Зная настроения, скажем, в Цхинвали, трудно вообразить, как после всего происшедшего там, осетины согласятся жить в грузинском государстве.

Похоже, независимость иных союзных республик будет оплачена либо массовым исходом из их пределов национальных меньшинств, либо пересмотром самих этих пределов. Едва ли приходится ожидать, что прежде там успеют сложиться режимы, способные убедить свои меньшинства остаться с собой наедине. Кто-то должен выступить внешним гарантом, возможно, соправителем. (Кстати, такая практика памятна на примере развала других империй: на политической карте мира еще в 60-х годах можно было найти немало территорий, раскрашенных «в полоску», — самоуправляемых и управляемых одновременно извне.)

До 21 августа 1991 года надежды меньшинств в союзных республиках в основном были обращены к центру, его карающей деснице — единственному средству достижения тоталитарной справедливости. Сегодня державная длань одрябала. Но неверно полагать, что с победой над путчем ушло упование на сильную власть. Возможно, она потребна сегодня даже более прежнего, поскольку родилась надежда на ее человеческий облик.

Хотим мы того или нет, но среди тех, кто чувствует себя в опасности в новых независимых республиках, многие рассчитывают ныне на Россию. И страшился у них беда, побегут они в массы своей именно в Россию, как это было с турками из Узбекистана, армянами из Баку, не говоря уже о русских из Таджикистана. Из опыта их устройства нетрудно предсказать, что в своем нынешнем состоянии Россия вряд ли выдержит новую волну иммиграции чуть большей высоты.

Вот и осетины бегут из Южной Осетии в Северную, из Грузии — в Россию. Лидеры независимой Грузии, утолив свою страсть в ущемлении прав практически всех проживающих в республике народов, поставили свой собственный народ на грань внутригрузинской войны. Пожар в Закавказье грозит перекинуться на северный склон хребта, в РСФСР: ведь десятки тысяч беженцев из Южной Осетии наполняют и те рай-

Александр МИНЕЕВ
обозреватель «МН»

оны Северной, которые согласно российскому закону о репрессированных народах могут отойти к возрождаемой ингушской автономии. По соседству, в Дагестане, не утихают страсти между аварцами и чеченцами-акинцами: последние требуют возвращения им аулов в Казбековском районе, откуда их депортировали в 1944 году. Но и аварцы в эти аулы были вселены не по доброй воле. Им тоже не просто подыскать новый кров, тем более что из Грузии бегут в Дагестан аварцы Кварельского района, изгнанные оттуда президентом Гамсахурдиа.

Да, к России «многие обращаются» — обращают взоры. Можно сетовать, что не вовремя, но нельзя отворачиваться, отмалчиваться. Бывший центр долго делал вид, что национальный вопрос в СССР «окончательно решен», потом валил все на «экстремистские элементы», перед самым своим крахом уже не скрывал своего участия в преступлениях против народов. Известно: умные обучаются на чужих примерах. В России национальный вопрос только предстоит решать. Вряд ли это можно будет сделать молча, не включая в повестку сегодняшнего дня.

Пора учить древнегреческий

...И пока страну заливала траурная музыка, хлынувшая вдруг из всех радиоточек, черных дыр, щелей, водостоков, туч, и выкидывало фонетическое колечение злоеющее ГКЧП, строчащее за указом указ, и только из питерского телеканала выныривало нездешнее слово «путч», и оно надувалось и лопалось, как пузырь; пока ждали новых насельников отремонтированных воркутинских лагерей, пока шли по дорогам танки и ползли страхи, пока меркло солнце и грохотало железо, — все было тихо и мирно в родном российском захолустье, в маленьком райцентровском городке, вытчи из которого прекрасный старый монастырь, не закрывавшийся ни при каких временах, останутся лишь райком, гостиница в два этажа, да унылый химзавод, да еще домики, домики вдоль кривых улиц; уходящих в лес: хлеб — до прописки, крупа — по талонам, бензин — и вовсе никак.

И только в пяти километрах, где уже не Россия, но Эстимаа, заметно укрепилась эстонская таможня, то «незаконное воинское формирование», которое и подлежало согласно одному из новых указов немедленной ликвидации: туда притащили какие-то прицепчики и вагончики, словно чаяли ими отгородиться от того, что — вот-вот, а двух юных, почти прозрачных таможенников сменил десяток покрупнее, постарше. Они стояли с автоматами наперевес.

Я то и дело ездил туда — проверять. Я знала: если начнется, то — здесь.

В монастыре говорили, что сюда, от Пскова на Ригу, движутся танки.

Дерзко, с непокрытой головой я вошла к мудрому монаху и сказала, заплакав: «Это все — за нашу злобу и нелюбовь! За то, что так и не покаялись! А теперь нас ждет кровь. Кровь и беда». «Откуда вы знаете, что нас ждет? — спокойно сказал он. — А может быть, через два дня все вернется обратно, и Горбачев воссядет на прежнем месте?»

Я была в монастыре учительницей древнегреческого. Мои монашествующие ученики, торопившиеся прочитать «Благовест» на ее родном языке и сокрушенно вздыхавшие над капризами каждого неправильного глагола, захлопнули в этот день тетради и сказали: «Да ведь это Господь так устраивает! Сколько бы еще пришлось большевиков из углов выкуривать, а тут они все разом вынырнули, чтобы их легче было накрыть!»

Мне это представлялось наивным, невероятным. Оказалось — они видели дальше, за той чертой, где кончается человеческий опыт, земной здравый смысл и Божественный Промысел лепит канву истории, являя свою чудесную силу.

Это именно Он поразил самозванцев слабоумием и безволием, рассыпав под их ногами мелкий горох раздора, на котором они поскользнулись, нелепо взмахнув руками. «Слышала? Большевики — во Внуково и тикать!» — по-малышески радовались монахи через два дня.

Это Он перемешал жанры и вкрапил в серьезную драму фарсовые комедийные сценки.

Общее ощущение некоего преднамеренного хитроумного замысла и тончайшего расчета до сих пор провоцирует ум — КТО? Кто придумал, подстроил и разыграл? Уж не сам ли бывший генсек?

Но сия стратегия разворачивалась выше человеческого «могу»: на уровне народной, мировой судьбы. И потому дожидая вода московского неба покрывала мятельников подобно библейским волнам Черного моря, потопившего фараоновы колесницы, почти уже наступившие богоспасаемый народ.

Разминулись. Промаяхулись. Проворонили. Прозевали. Завязли в трясине случайностей, оплошностей, невезух. Застряли в паутине путаниц, неувязок, несовпадений. Опоздали арестовать российского президента! Проморгали вылета-

Олеся НИКОЛАЕВА,
писатель

ющего из Москвы в Ленинград Собака! Оставили «Белому дому» телефонную связь: осажденный Ельцин беседует с главами государств!

О заветы Ильича! О его первоочередные задачи: телеграфы, мосты, вокзалы...

Из всего хаотического и бесформенного, как толпа перед российским парламентом, вырисовывается: мы прощены! Россия прощена и помилована, выведена из земли Египетской, 74-летнего Вавилонского плена. Призрак, сильно приподнявшийся в своих европейских прогулках, прынул во тьму и исчез с первым же петушиным криком.

В этот час в монастырях начинается богослужение.

Дьякон со свечой выходит из алтаря царскими вратами на амвон и, обращаясь к присутствующим в храме, возглашает: «Восстаните!» Затем, повернувшись лицом к востоку, произносит: «Господи, благослови!»

Пора приниматься за свои дела: сеять хлеб, строить жилища, молиться, учить древнегреческий.

ВО МНЕ

АРМИЯ:

прощай,
замполит

Игорь Стадник

На этажах всеармейского парткома тихо и безлюдно. Партком закрыт, все военнослужащие ушли в распоряжение Министерства обороны. Бывший секретарь бывшего парткома генерал-лейтенант Михаил Сурков, отстаивавший столь недавно необходимость коммунистического влияния в войсках, теперь говорит: «Надо было по ходу перестройки раньше ставить вопрос о департизации. Партструктуры и политорганы стали для многих крайними, а мы ведь ни одного распоряжения не отправили в те три дня. Я 24 августа, сразу после заявления Горбачева об уходе с поста генсека, подал заявление о выходе из ЦК. Побыл год в ЦК, два — в Верховном Совете, хватит. Я устал от большой политики».

Тем временем в здании бывшего Главного политуправления Министерства обороны работает комиссия по упразднению военно-политических органов и созданию органов боевой подготовки, структур по работе с личным составом. Один из офицеров комиссии, капитан 3-го ранга Михаил Ненашев, до сих пор не верит сам себе: «Надо же, я в Главпура и его распускаю». Еще весной Ненашев выкинули из Военно-политической академии им. Ленина за радикальность взглядов и отправили служить на Север. Комиссия, в свою очередь, никого не собираются отправлять туда же. Для начала объявлен переходный период на один-два года, в течение которого все политработники лишены командирских функций, сохранив воспитательные. А потом каждый командир обязан будет по новым уставам стать воспитателем. Замполитов в ротах и батальонах не будет. Родители солдат получат свободный доступ в казармы. Военные прокуратуры предполагается упразднить — со всеми преступлениями в частях будут разбираться обычные прокуроры.

Службы информации и службы боевой и морально-психологической подготовки намечается создавать, начиная с уровня полка. Командиры у двух служб будут разные. Боевая и морально-психологическая подготовка будет в ведении Генштаба, служба информации будет замыкаться на министре обороны. Информация имеется в виду не фискальная, а социологическая. Еще не определено, будут ли готовить своих военных специалистов или приглашать по контрактам гражданских социологов.

Особый вопрос — военные учебные заведения. Из 11 военно-политических планируется оставить только одно — соответственно перепрофилированную Академию им. Ленина. Академия будет одна на всю воинскую биографию, в отличие от нынешних порядков, когда после 4 лет в училище шли на 3 года в академию и еще на 2 — в академию Генштаба. На службу оставалось не так уж много. К тому же станет возможным сконцентрировать финансы в одном военном вузе, что позволит повысить качество обучения. Комиссия хотела бы, чтобы такая модель образования была рассмотрена в масштабе всех Вооруженных Сил. Стоит только сравнить нашу систему с американской: там — 4 мощные военные академии по родам войск, у нас — 155 полубедных военных вузов разного ранга.

Последний вопрос, кадровый, особо важен. Далеко не все из 75 тысяч нынешних политработников найдут себе место в сокращаемой армии. У многих из них не будет права на пенсию. Предложено каждому из сокращаемых дать пособие в несколько десятков тысяч рублей для обустройства новой, гражданской жизни. Где взять? Если вспомнить, что только 20 проц. военного бюджета идет на содержание личного состава, а остальное — на закупку военной техники, ответ ясен. На все про все хватит одного неопрошенного ракетного крейсера.

ПРАВО:

путчите дальше,
господа...

Наталья Геворкян

Объективная ситуация на сегодняшний день такова: украсть дамскую сумочку в нашей стране с точки зрения наказания куда опаснее, чем устраивать путч. Кража карается конкретной статьей уголовного кодекса. В то же время можно де-факто поставить страну на уши, учинив государственный переворот, не особенно опасаясь за свою судьбу де-юре: подобное деяние выходит за рамки существующего уголовного законодательства. И не надо сетовать на адвокатов, которые, похоже, с легкостью отмажут своих высокопоставленных подзащитных по вменяемой им 64-й (измена родине).

Во всяком случае, такое ощущение у меня появилось, когда я слушала и наблюдала за профессионально мощной группой «адвокатов гкачепистов и Лукьянова» на пресс-конференции в Доме журналистов. Пресс-конференция не обвинения, а защитников по делу — сенсация. Такого еще не было.

А вот допуски у адвокатов требовали и раньше, это было. В годы преследования диссидентов. Зачем это понадобилось возрождать сейчас и именно в контексте дела ГКЧП — не ясно. Первый сигнал о том, что процесс могут попытаться сделать закрытым? Невыдача допуска хотя бы одному из группы защитников чревата скандалом, который неминуемо бросит тень на наше и без того достаточно скомпрометированное правосудие.

Ничего безумно сенсационного адвокаты не сообщили, да и не могли, связанные адвокатской тайной, подпиской о неразглашении и незнанием материалов дела в полном объеме.

Со слов адвокатов стало ясно, что условия далеко не худшего следственного изолятора страны не лучшим образом отражаются на психике (как оказалось, почти у всех) здоровье бывших руководителей страны. С Павловым в камере, по мнению его адвоката А. Галоганова, сидела «подсадная утка», исчезнувшая после того, как у бывшего премьера изъяли личные бумаги. Невольно вспоминаю рассказ одного из ведущих московских адвокатов о том, как американское правосудие после долгих споров пришлось к выводу, что тюремная камера является местом временного проживания заключенного, а потому и на нее должен распространяться закон о неприкосновенности жилища.

Сенсационной могла показаться западным журналистам, наполненным зал Домжур, сумма гонорара, которую не скрыл лишь адвокат Крючкова Ю. Иванов: 3 тысячи рублей с доплатой, если процесс затянется. Думаю, это не слишком большие деньги в сравнении с тем, что мог бы получить адвокат в аналогичном деле на Западе.

Пресс-конференция прошла во вполне благожелательной по отношению к защите обстановке. Наверное, мы изменились за последние годы. Во всяком случае после моего первого и очень непривычного для советской прессы интервью с адвокатом Чурбанова Андреем Макаровым пару лет назад на редакцию обрушился шквал писем и звонков с требованием поставить к стенке Чурбанова, а заодно и Макарова с Геворкян.

И тогда, и сейчас я занимала однозначную позицию: закон есть закон. Но очень и очень многие законы этой страны, начиная с конституции, противоречат нашей изменившейся жизни. Правовая основа советского государства подводилась под тоталитарный режим. И создание правового государства надо было начинать не с призывов быть верными букве порой мараматического закона, а с самих законов. Тогда, возможно, была бы в уголовном кодексе и статья, защищающая нас всех от сотрясений, подобных августовскому. Адвокатам это, конечно, жизнь не облегчило бы, но и желающим поставить страну на уши тоже.

ПИСАТЕЛИ:

власть новая,
вассалы те же?

Михаил Шевелев

«Вот теперь, Борис Николаевич, вы стали правы окончательно» — в этом смысл последнего

заявления руководства Союза писателей РСФСР, выдержки из которого опубликованы «Советской Россией» 20 сентября. Его авторы считают, что «началась борьба за власть среди победителей», в которой «раздается неконструктивная критика президента Ельцина» и «вчерашние союзники нервозно, некорректно относятся к попыткам президента России стабилизировать обстановку».

Ельцину предлагается поддержка писателей России, «утверждающих традиции тысячелетней державности» и поддерживающих «созидательные преобразования». В союзники к Ельцину просятся вчерашние его противники, возглавляемые Юрием Бондаревым, Валентином Распутиным и Александром Прохановым. Двое последних, кстати, подписали два месяца назад «Слово к народу» — идеиную программу и обоснование путча. Потеряв после провала переворота тех политиков, на которых они ориентировались раньше, эти литераторы теперь предлагают свои идеи новой власти.

Расчет авторов обращения — в том, что эти идеи популярны именно среди тех, кто не значится в числе активных сторонников Ельцина: военных, бывших партаппаратчиков, растерявшейся части общества.

Спору нет, новая российская власть заинтересована в расширении своей социальной базы. Но какой ценой? Предложенные лидерами Союза писателей РСФСР услуги опасны по нескольким причинам.

Прежде всего известна нетерпимость этих литераторов к инакомыслию и их стремление к положению идеологического монополиста при всякой власти: любые иные, отличные от своих взгляды в окружении Ельцина они постараются изжить на корню. Соперничество демократической и охранительной традиции в российской общественной мысли — не новое явление, и апелляция «к городскому» всегда была характерна именно для последней.

Но главное, что должно насторожить Ельцина в таких союзниках: их взгляды и идеи уже апробированы на практике — с печальными результатами. Предлагаемая ими формула «самодержавие — правослабие — народность», осовремененная до лозунга «Держави! Родина! Коммунизм!», оказалась нежизнеспособной в России конца XX века. Тех государственных деятелей, которые хотели доказать обратное, это довело до тюрьмы.

ТАТАРСТАН:

над рескомом реет
красный стяг

Артем Карапетян

На центральной площади Альметьевска продолжается сидячая забастовка бывших воинов-«афганцев», начавшаяся 26 августа. Их требование — отставка президента Татарстана Минтимера Шаймиева, поддержавшего в дни путча ГКЧП.

20 августа Шаймиев, вернувшись в Казань из кабинета Янаева, объявил о лояльности республики заговорщикам. 22 августа он же поздравил участников своей пресс-конференции с тем, что «демократия победила». В Москве. В Казани же согласие демократических и национальных сил, объединившихся перед угрозой переворота в оценке президентской позиции, неожиданно рухнуло.

Демократы продолжают настаивать на отставке Шаймиева, сессии Казанского и Альметьевского горсоветов осудили действия республиканского руководства, около десяти дней голодал редактор газеты «Знания труда» Ильгиз Гиматов, прошла серия митингов в Казани, Альметьевске и Бугульме, собрано около десяти тысяч подписей в поддержку требования об отставке. Направленные в Москву представители бастующих «афганцев» ищут помощи у центральной прессы и российских официальных и общественных структур — помощи скорее моральной, чем юридической, ибо суверенитет Татарстана защищает президента от прямой ответственности перед Москвой.

Между тем Шаймиев заявил о намерении оставаться на своем посту, считая, что его политика отвечает « чаяниям большинства избирателей » и, что общественное мнение республики далеко не единодушно в своем отношении к президенту.

С какого-то момента это действительно так, ибо лидеры национального движения изменили свою позицию за одну ночь: в конце августа активистов партии национальной независимости «Иттифак», собиравших подписи против Шаймиева, сменили представители Татарского общественного центра. ТОЦ, решив, что требование отставки Шаймиева — первый шаг к началу кампании против суверенитета, образовал комитет защиты президента и велел записать в народное ополчение без какой-либо конституционной основы. Наличие ополчения предполагает применение силы; первая попытка была сделана 30 августа в Казани, когда колонна татар, скандирующая «Азатлык!» («Свобода!») пыталась спровоцировать драку с участниками митинга, созданного Демократической партией России. Что касается программных требований ТОЦ, то и они претерпели радикальную эволюцию: вместо идеи статуса союзной республики с непосредственным членством в Союзе все чаще звучат призывы к созданию полностью независимого государства.

Президент остается на своем посту: вопрос о его отставке превратился в новый повод для межнациональной конфронтации.

Впрочем, подобная ситуация устраивает не только президента. Охватившая всю страну волна «бархатной революции» разбилась в Казани о национальное противостояние, искусственно создаваемое заинтересованными лицами. Под шум митингов спасают свои кресла бывшие партаппаратчики, некогда пересевшие в парламент и министерства республики. Вновь открылись двери республиканского комитета КПСС, опечатанного было по решению Казанского горсовета. Отчет должностных лиц о своих действиях во время путча превратился в легкой руки молчаливого Верховного Совета Татарстана в рекламу возможных вариантов проведения отпусков. Внешне эффектные уступки — департизация государственных органов, приостановка президентом членства в КПСС и тому подобное — напоминают лишь косметический ремонт «острова тоталитаризма».

Во время митингов на казанских площадях два знамени — трехцветное российское и красно-зеленое тоевское — противостоят друг другу. А над ними на пустовавшем несколько дней флагштоке рескома КПСС вновь поднят флаг тех, кто разделяет и властвует, — красный флаг большевиков.

НАСЛЕДНИКИ:

куда исчез архив
Вышинского?

Дмитрий Сидоров

Пустынно выглядел дом № 3 на знаменитой московской улице Грановского. На его шикарных, витого железа лестницах было тихо. Люди, по всей видимости, умирают в доме для бывшей советской элиты спокойно, оставляя соседям право перешептываться об их тайнах. Последней новостью здесь стала смерть единственной дочери самого кровавого за всю советскую историю генерального прокурора СССР Андрея Вышинского.

Зинаида Вышинская умерла 7 января этого года после восьми месяцев полной неподвижности. Узнать что-либо о том, кто же стал наследником имущества этой семьи, как печатывалась квартира и куда делись вещи, было очень сложно.

Зинаида Вышинская жила на вертолетном этаже в большой шестикомнатной квартире, которая сейчас опечатана. Ее соседка по дому, которая все это время ухаживала за ней, — маляр в управлении делами Кабинета министров СССР Валентина Ткаченко, живущая вместе с мужем и двумя детьми в коммунальной квартире на первом этаже, рассказала, что Вышинская не оставила никакого завещания.

По закону все принадлежавшее ей имущество передано государству. По словам Ткаченко, в квартире было много старины: мебель, люстры, посуда, вазы.

Пожалуй, только старый рояль, книги, собрания сочинений Ленина, Сталина, издания самого генерального прокурора еще сохранились в его теперь пустой квартире, рассказала корреспонденту «МН» комендант дома на улице Грановского Тамара Иванова. Подписанная ею печать висит на дверях квартиры 101. По словам Ивановой, дальние родственники Зинаиды Вышинской появлялись в квартире в последние перед ее смертью.

Когда мы с нотариусом, — говорит Иванова, — вошли в квартиру, все там было перерыто. А родственники Вышинской увязывали в мешки, запихивали в целлофановые пакеты какое-то имущество.

У родственников Вышинской к коменданту претензий тоже хватает. Герман Лажинцев, женатый на племяннице Зинаиды Вышинской, — тот самый, который, по словам Тамары Ивановой, запаквывал вещи, был обижен, что его с женой выставили из квартиры и им пришлось ждать у соседей, когда придет похоронная служба. Осерчал Лажинцев настолько, что даже не стал, по его словам, следить за тем, куда исчезли вещи Зинаиды Вышинской.

Двенадцать дней подряд одна или две государственные машины приезжали к дому номер три и забирали оттуда все, что принадлежало Вышинским. Вывезенные посуда, мебель, ковры отвозились на базу Госфонда СССР. На складе этой базы, полностью заваленной самыми разными вещами, и находится часть обстановки из квартиры 101. Наверное, находится, судя по словам заведующей базой Людмилы Жигуновой. Посмотреть, так ли это, оказалось невозможно, склады никому просто так не открываются. По словам Жигуновой, никаких бумаг бывшего прокурора к ним привезено не было. Она также сказала, что соседи Вышинской постоянно звонили на базу и пытались узнать, нельзя ли что-нибудь купить.

Какие-то вещи Вышинских забрали несколько музеев Москвы. Другая часть ушла после оценки в один из комиссионных магазинов, где все уже, естественно, продано. Причем, по словам коменданта дома на ул. Грановского, которая слышала разговор грузчиков, приезжавших за мебелью, все сторговали еще до поступления в магазин. Одни из соседей Вышинских шепотом, немного приоткрыв дверь, сказали, что вывоз вещей из этой квартиры еще продолжается.

Пока непонятно одно: где же находится бумаги Андрея Вышинского, если таковые были? «МН» продолжают расследование.

СИТУАЦИЯ

Ее можно охарактеризовать как неустойчивое равновесие. На стороне оппозиции мощное моральное преимущество, обусловленное тяжёлыми промахами руководства республики в дни путча и второго сентября, поддержка демократических сил внутри пока еще существующего СССР и за его пределами. Обосновавшаяся в пригороде Тбилиси Шавнабада большая часть национальной гвардии также настроена против президента Гамсахурдиа, который унижил ее во время путча. В оппозицию перешла и основная масса интеллигенции, довольная нахлебавшаяся последствий национал-радикализма.

На стороне президента государственные структуры власти, прежде всего префектуры, руководство КГБ и милиции, республиканский ОМОН и зугдидский батальон национальной гвардии. Кроме того, президент избран народом, и даже парламент не может заставить его уйти в отставку. До сих пор Звиад Гамсахурдиа пользуется популярностью у значительной части населения, причём эта популярность тем выше, чем ниже социальный слой и чем дальше от столицы.

Подводя итоги, можно сказать, что президент уже не столь силен, чтобы подавить или проигнорировать оппозицию, а последняя пока не столь сильна, чтобы его свалить.

ОППОЗИЦИЯ

Стремительная консолидация противников Гамсахурдиа привела к любопытному конгломерату различных политических сил. На митингах оппозиции можно видеть стоящими рядом председатели партии национальной независимости Ираклия Церетели и его объективного противника Автандила Маргиани, бывшего лидера коммунистов, их давнего оппонента, председателя партии социал-демократов Гурама Мучаидзе, а также бывшего премьера Тенгиза Сигуа, совсем недавно выступавшего против всех троих, вместе взятых.

Лидеры оппозиционных сил, пережившие тяжелый нокдаун во время президентских выборов, не как один заявляют, что президент Грузии — политический труп. Ираклий Церетели даже сказал, что Гамсахурдиа осталось быть президентом от силы неделю, Георгий Чантурия определил ему месяц. Другие не столь категоричны: большинство отдадут президенту не более 2 месяцев.

Правда, опять-таки все с опаской косятся в сторону армии, считая, что Звиад Гамсахурдиа может для спасения собственной власти пойти на прямой разговор с войсками и их руками подавить ударные силы оппозиции. Большинство высказывает уверенность, что появление в окрестностях Цхинвали боевиков в форме национальной гвардии есть не что иное, как провокация, имевшая целью столкнуть гвардию с Советской Армией.

Основу грядущих перемен оппозиция видит в отставке президента и образовании коалиционного правительства. Затем должны быть проведены новые выборы в Верховный Совет и восстановлена конституция 1921 года.

На этом сходство программ оппозиционных движений (а их около 30) заканчивается. Одни предлагают просто сместить президента, другие — убрать его вместе с постом, третьи — ввести президента в коалиционное правительство, четвертые — сломать всю систему существующей государственной власти в республике. Лично мне наиболее реалистичной показалась программа социал-демократов, предусматривающая возвращение к парламентской республике и оставление нынешнего президента в составе коалиционного правительства. Попытка полностью убрать имеющих немалое влияние «звонистов» с политической арены вряд ли приведет к прекращению противостояния. Но именно этого требуют наиболее воинственно настроенные партии национальной независимости и национально-демократическая пар-

тия. Их лидеры и слышать не хотят о сотрудничестве с «пределом грузинской нации».

ЭКОНОМИКА

И уж совсем осталась в стороне экономика. Наиболее вероятный кандидат на должность председателя коалиционного правительства Тенгиз Сигуа сообщил мне, что полный экономический крах в республике наступит не позднее октября. По его словам, Грузия ежегодно ввозит из Союза 1 миллион 800 тысяч тонн зерна, 80 тыс. тонн мяса, 260 тыс. тонн сахара, 1 миллион тонн молока, ряд других видов продовольствия. Апрельская «самоблокада» нанесла республике ущерб в 1 миллиард рублей. Нынешняя изоляционистская политика президента, объявившего о полном разрыве всех связей с СССР, очень скоро затронет экономику в греб и вызовет массовые социальные взрывы.

Эта перспектива вполне реальна. В магазинах Тбилиси уже давно нет масла, даже по талонам. Чтобы купить молоко, надо вставать в 6 утра и занимать очередь до открытия магазина. О мясе говорить уже не приходится. Да что продукты, за последний месяц куда-то пропало даже марочное вино, еще в июле стоявшее на прилавках в изобилии. Симптом для Грузии весьма показательный...

Я поинтересовался у Тенгиза Сигуа его программой на случай его избрания главой правительства. Бывший премьер заявил, что его

КУДА ИДЕШЬ, САКАРТВЕЛО?

Независимость Грузии признала пока только Румыния. И сегодня все чаще приходится слышать, что события в республике развиваются по «румынскому варианту».

Еще полгода назад толпы людей на проспекте Руставели при появлении на митингах президента Грузии дружно скандировали «Звиади! Звиади!». Теперь не меньшие по размерам массы народа в яростном стремлении перебить усиленные у Дома правительства скандируют: «Чаушеску! Чаушеску!». Возбужденные, радостные и отчаянные лица прохожих на центральных улицах Тбилиси, митинги, прокламации и карикатуры на стенах домов.

привлекает вариант политической независимости Грузии при тесном экономическом взаимодействии с Союзом. Будет дана свобода средствам массовой информации, политическим партиям и движениям, начнется диалог с автономиями. Правда, он добавил, что ни о каком восстановлении автономной области в Самачабло (так в Грузии называют Юго-Осетию) не может быть и речи.

ПРЕЗИДЕНТ

В ходе нынешних событий как-то не слышен голос правительства, довольно вяло проявляет себя парламент. Зато президент необычайно активен.

Впрочем, активность эта носит импульсивный и противоречивый характер. Гамсахурдиа то призывает к диалогу с оппозицией, то требует «забить» врагов нации, то заявляет, что на кучку экстремистов он не будет обращать внимания, то внезапно арестовывает «экстремиста Чантурия», подвергая при этом опасности жизни попутчиков, вынужденных совершить посадку на заправленном «до краев» Ту-154. Похоже, президент начинает утрачивать контроль над ситуацией.

ВОЙСКА

И сторонники, и противники президента опасаются вмешательства армии.

В феврале этого года части Советской Армии разгромили штаб крупнейшей оппозиционной воору-

женной группировки «Мхедриони». В апреле внутренние войска МВД СССР нанесли поражение формированиям грузинской милиции в Южной Осетии. Все это хорошо помнят.

Заместитель начальника штаба ЗакВО генерал-майор Анатолий Николаев категорически отверг возможность вмешательства Советской Армии в события, даже если на улицах развернутся бои между вооруженными отрядами оппозиции и отрядами правящей коалиции.

«Время, когда внутренние проблемы можно было решить малой кровью, ушло, — сказал Анатолий Николаев. — Но и в этом случае мы будем охранять лишь семьи военнослужащих». По его словам, даже ес-

ли поступит приказ президента страны о применении оружия, он вступит в действие только после утверждения его на военном совете округа. Впрочем, Анатолий Николаев добавил, что в случае нападения на военные городки или воинские части отрядов оппозиции или официальных формирований они пожелают об этом. В штабе дивизии внутренних войск мне сказали, что не исключают кровавой развязки нынешнего противостояния. Однако вмешиваться не будут, даже если поступит личная просьба президента республики. Подчиняться же они намерены только приказам министра внутренних дел СССР.

ЧТО ЗАВТРА?

Большинство местных аналитиков сходятся на том, что митинговый набор оппозиции и судорожные маневры пока еще сильного президентского режима будут только обострять противостояние, и если парламент, состоящий в основном из представителей «круглого стола», не примет решительных реформаторских мер, дело закончится кровью. Первые потасовки на проспекте Руставели уже были. Оружия с обеих сторон накоплено достаточно, в желающих пострелять недостатка тоже не будет.

На сегодняшний день определенным стабилизирующим фактором являются отряды национальной гвардии, размещенные в Шавнабаде. Заявление ее командира Тенгиза Кетовани о вмешательстве гвардейцев в случае применения силы против демонстрантов, по общему мнению, удерживает Звиада Гамсахурдиа от начала широкомасштабных репрессий. Но, видимо, долго так продолжаться не будет.

Мне Кетовани сказал, что при необходимости он может выставить до 10 тысяч вооруженных бойцов против 2 тысяч, имеющих у правительства. «Если вдруг атакуют нас, мы это выдержим. Только бы не вмешались русские войска», — добавил он. Вопрос, а что будет, если русские войска не вмешаются, остался без ответа.

Что будет в Грузии завтра, вряд ли кто возьмется предугадать. А пока...

В последний день своего пребывания, выйдя на балкон, я услышал детское скандирование: «Зви-а-ди! Зви-а-ди!» В детском садике напротив воспитательница, похоже, проводила «политзанятие».

Александр КАКОТКИН.

Во время митинга на улицах Тбилиси.

Фото Евгения КОНДАКОВА.

Армения вышла из Союза, которого уже нет. ЧТО ДАЛЬШЕ?

21 сентября в Армении состоялся референдум, в ходе которого население ответило на единственный вопрос: «Согласны ли вы, чтобы Армения была независимой демократической республикой вне состава Советского Союза?» К урнам для голосования пришли 96 процентов взрослого населения, и 99,5 процента из них сказали «да» независимости.

Результаты плебисцита, прошедшего под внимательным наблюдением сотен специально приглашенных иностранных представителей и журналистов, нетрудно было предсказать заранее. Мононациональное население республики всегда отличалось достаточно высоким единством взглядов на проблему политического суверенитета. А недавние события в стране лишь подтолкнули к положительному ответу и последних колеблющихся.

Может быть, именно предсказуемость конечного результата стала причиной того, что в расцветном флаге и иллюминации Ереване не наблюдалось особой эйфории, полагающейся в таких случаях. В массовом сознании независимость давно уже стала свершившимся фактом. И сегодня намного более актуальным представляется вопрос о том, как лучше распорядиться выстраданной свободой.

В здешних политических кругах надеются, что безупречное с правовой точки зрения обретение независимости, происшедшее в полном соответствии с союзным законодательством, поможет Армении добиться официального признания со стороны Москвы и иностранных держав. Очевидно, это будет иметь не только чисто политические, но и экономические последствия в виде некоторой помощи со стороны Запада и зарубежной армянской диаспоры. Если события будут развиваться по этому сценарию, то можно предположить, что Армения никогда не подпишет никакой новый союз-

ный договор, если в нем будут содержаться элементы федерализма. В то же время, насколько можно судить, создание военнополитического и экономического сообщества бывших советских республик во многом отвечало бы ее интересам.

Председатель ВС Левон Тер-Петросян и премьер-министр Вазген Манукян неоднократно подчеркивали, что спонтанный разрыв экономических и иных связей с Союзом может иметь для народного хозяйства самые губительные последствия. В политическом отношении нынешняя демократическая Россия вызывает намного больше симпатий и стремления к равноправному сотрудничеству, нежели прежний тоталитарно-коммунистический имперский центр. Поэтому участие Армении в пока еще гипотетическом новом Союзе возможно лишь в качестве ассоциированного члена, а основной упор будет, видимо, сделан на создание двусторонних связей с республиками, и прежде всего с Россией. Это даст

возможность участвовать в освоении тех капиталовложений и технологий, которые, как можно предположить, скоро в изобилии хлынут в Россию как с Запада, так и с Востока. И молодому армянскому бизнесу выгоднее будет использовать уже налаженные связи, чем, начиная с нуля, искать новых партнеров на незнакомом мировом рынке.

Итак, при всем неоспоримом для армянского народа историческом значении референдум не приведет к скорому кардинальному изменению ситуации в республике. Рубль еще долго будет играть здесь роль единственного законного платежного средства, дислоцированные на территории Армении союзные войска будут продолжать восприниматься как неизбежная данность, а «язык межнационального общения» продолжит звучать не только в салонах ереванской интеллигенции, но и на улицах и площадях.

Авет ДЕДУРЯН,
Армен ХАНБАБЯН.

Надежда умирает последней

Нередко из уст президентов звучало более жесткое определение — война. Дольше всего президенты находились в Азербайджане. Вместо запланированных нескольких часов они провели там, принимая делегацию за делегацией, более суток. И все это время, разойдясь по домам лишь на ночь, их терпеливо ожидали жители Степанакерта. Шумели на главной городской площади, стояли вдоль трассы, ведущей в аэропорт, с плакатами в руках «Требуем признания Нагорно-Карабахской республики», «Заветы предков — навечно с Россией», «Обратно дороги нет», «Карабах — детище демократии, не дайте задуть его».

А в селе Карин-Так хоронили двадцатилетнего Эдуарда Осипьяна. Его убили автоматной очередью среди бела дня в огороде. Так же, как до этого Григория Бахши. И Гургена Ованесяна и Гарника Адьяна... Ведь Карин-Так находится на линии фронта. Здесь живут армяне. А на скалах, зависших над селом, — азербайджанцы. Сверху очень удобно стегать свинцовыми очередями, сбрасывать каменные глыбы или начиненные взрывчаткой старые автомобильные покрышки. Еще с горы периодически спускаются азербайджанские омовцы и увозят с собой всех не успевших спрятаться мужчин. Последний раз не успели 15. Удалось выкупить 13 (мы видели длинные списки, сколько кому из соседей теперь должна семья, сумма выкупа доходит до 15 тысяч рублей за человека). Многие из шуйшинской тюрьмы вернулись инвалидами — отбиты почки, вырваны волосы и выкрошены зубы, просверлены дреды ноги, а тела покрыты следами от загашенных о кожу окурков. О судьбе Мартина Амирджаняна, отца троих детей, и Сержика Томасяна, отца семерых, не известно вообще ничего.

— Передайте Ельцину и Назарбаеву, чтобы наших мужей, если они еще живы, перевели хотя бы в русскую или казахскую тюрьму и следствие вела русская или татарская прокуратура, — просили нас плачущие женщины.

После Карин-Така (азербайджанское название — Дашалты) мы особенно остро почувствовали, почему так встревожились руководители Нагорного Карабаха, узнав, что в

«Мы приехали в Нагорный Карабах для того, чтобы слушать. И только потом, встретившись с каждой из заинтересованных сторон, попытаться найти точки соприкосновения и начать переговоры», — так говорили Борис Ельцин и Нурсултан Назарбаев в Баку, в Гяндже, Степанакерте, Ереване, Железноводске в ходе миротворческой миссии по урегулированию карабахского конфликта.

Степанакерт собирается прибыть и президент Азербайджана Аяз Муталибов. Они не скрывали опасений, что тогда не смогут контролировать ситуацию. И судя по всему, были уверены, что Муталибов вынул просьбу и отложил визит до лучших времен. Во всяком случае, когда по трапу военного вертолета спустились три президента, девушки в национальных карабахских костюмах преподнесли хлеб-соль лишь Ельцину и Назарбаеву. И азербайджанский президент, пытаясь сгладить неловкий момент, отщипнул кусочек от карава российского руководителя.

Встречу намеревались провести в бывшем обкоме партии, где располагалась комендатура района чрезвычайного положения и отсюда накануне предусмотрительно оттащили в ближайшие кусты мотки колючей проволоки и разобрали пулеметные гнезда. Но представители армянской стороны Нагорного Карабаха войти туда отказались, передав, что ждут руководителей России и Казахстана в бывшем облисполкоме. На сей раз отказался президент Азербайджана, поскольку на здании развевался армянский национальный флаг. Российский и казахский президенты все же мнение собравшихся решили выслушать.

Многочисленных журналистов, как и перед обкомовской дверью, спецназ решительно отсек. Те пошли на штурм. И кое-кому в суете и давке изрядно намяли бока. Но затем все-таки пропустили на встречу ак-

тива области с высокими гостями. Была она весьма короткой. Народный депутат Армении Аркадий Манучаров настаивал на выводе Карабаха из состава объявившего суверенитет Азербайджана, предлагал включить Карабах в обновленную конфедерацию в качестве субъекта или принять в состав России, как и было веками. Ельцин и Назарбаев повторили то, что говорили уже в Баку, а затем скажут в Ереване — лишь путь мирных переговоров и дискуссий может привести к прекращению кровопролития. Оба посетовали на Михаила Горбачева, так и не принявшего их предложения о совместной поездке в Карабах. А Борис Николаевич — на средства массовой информации, которые, по его словам, «ведут негодную практику stalkings народов, разжигания страстей, давая явно необъективную, а иногда даже неправдоподобную информацию». Президент России твердо обещал создать в Москве цензуру по карабахскому конфликту, которая станет тщательно следить за тем, «чтобы газеты и эфир не заряжали людей отрицательными эмоциями, не подавляли их психологически».

Народный депутат СССР Генрих Погосян не скрывал разочарования: «У меня сложилось впечатление, что Ельцин и Назарбаев приехали в Степанакерт прежде всего для того, чтобы повысить свой политический имидж. Мы ждали — визит станет импульсом, который бы дал начало дальнейшим переговорам о статусе Нагорного Карабаха, восстановлению здесь конституционного порядка. Но этой задачи они перед собой не ставили. Думаю, визит останется бесплодным».

Людской водоворот, закрутившийся вокруг тронувшегося в аэропорт правительственного эскорта, втянул в себя помощника кинооператора из Азербайджана. Коллеги видели из окна автобуса, что его куда-то повели. Но уже вечером журналисты передали в военную комендатуру, потребовав вернуть трупы четырех армян, убитых азербайджанской стороной...

Владимир КИСЕЛЕВ.

ГРАБЬ НАГРАБЛЕННОЕ

Передел собственности в Москве наводит на грустные мысли. Революция свершилась. За ней, как когда-то в 1917-м, пришло время «революционных реквизиций».

Как брали «объект № 6»

Под этим номером сначала в «девятке» КГБ, а затем в управлении делами ЦК КПСС значился трехэтажный особняк бывшей дачи генсека Брежнев на территории спецдома отдыха «Кунцево». 8 гектаров парка, теннисные корты, бассейн с сауной... В декабре управление делами ЦК передало дачу в аренду государственному консорциуму «Экопром», а на прошлой неделе сюда с отрядом милиции приехали управляющие делами мэрии Василий Шахновский и один из советников мэра. «Дача теперь собственность мэрии, освободите быстро», — заявили они. В ответ им протянули договор об аренде до конца года. «Ваш договор недействителен, вы его заключили с преступной организацией», — парировали представители власти. Обитателей дачи удивило даже не то, что их выставляли на улицу, не показав никаких бумаг, хотя их права защищает принятый парламентом страны Закон об аренде. Поразило их то, что посланники мэрии предложили очистить помещение в два часа. Даже не поинтересовались, сколько времени нужно, чтобы вывезти оборудование, да и есть ли, куда его вывозить.

Но дачу в тот день не опечатали. Сюда прибыл отряд областного ОМОНа с приказом из аппарата президента России «никого не впускать», в том числе и мэрию. Через два дня нам удалось все же проникнуть на арестованную дачу. Ее судьба еще не решалась. Вскоре здесь появился советник мэра. На наши вопросы он ответил своим: «Как вы сюда попали, если есть распоряжение никого не впускать?» — «Кто отдал это распоряжение?» — «Тот, кто владеет этой собственностью». — «А кто владеет?» — «У меня нет ни минуты времени», — смутился наш собеседник и заторопился к выходу.

Кто смел — тот и в СЭВ

Переезд московской мэрии в здание бывшего Совета экономической взаимопомощи обошелся без эксцессов. Кабинеты были свободны, выселять никого не пришлось. Гавриил Попов и 40 человек его аппарата обживают два этажа. По словам директора департамента мэра Эрнеста Бакирова, мэрии и правительству, часть которого, возможно, тоже переедет, придется гораздо больше уже занятого — городские власти получили от советского правительства его долю в имуществе СЭВ, то есть 40 с лишним процентов. Между тем в некоторых выступлениях «отцы города» говорят уже и обо всем здании СЭВ как о своем. Но большая его часть — коллективная собственность наших бывших собарачников по социалистическому лагерю. Часть из них уже выразила протест против притязаний мэрии на их имущество. Нужно ждать судебных исков, по которым мэрии придется расплачиваться валютой. Это валютные потери предполагаемые. А есть и вполне реальные. По подсчетам американских специалистов, сдача сэвовских хором инофирмам могла бы принести Москве около 60 миллионов долларов в год. Это примерно треть валютного бюджета города. Если при-

митивно обратить такую сумму в ли, в столичный бюджет могло бы ступить не меньше двух миллиардов рублей...

Мои университеты

На прошлой неделе в ректорат Академии народного хозяйства на Юго-Западе послынный принес распоряжение Горбачева. В нем сообщалось, что в Москве организуется Международный университет, ему передается весь комплекс зданий, имущество и земельный участок академии, а президентом его назначается Гавриил Попов. Слушателям и преподавателям предложили «по вопросам трудоустройства» обратиться в Академию общественных наук, находящуюся по соседству. Увы, это было серьезно. Вскоре пришло распоряжение мэра: здание немедленно опечатать. Около 500 взрослых людей, генеральных директоров предприятий, заплативших немалые деньги за учебу в Москве, оказались под дождем на улице вместе с профессорами. Ректор академии Абел Аганбегян и проректор Павел Бунин пытались связаться с Поповым, ответили, что мэр разговарива с ними не будет. Как стало известно из осведомленных источников, Аганбегян удалось прорваться к Горбачеву. Он объяснил президенту, что на этом участке строится суперклассный отель, под это академия взяла 125-миллионный валютный кредит, и каждый день простоя грозит валютными неустойками. Что большая часть имущества академии, факсы и компьютеры, куплены ею за счет собственных валютных доходов. Горбачев был удивлен. Ему представили дело так, что академия передаст соседнее роскошное здание бывшей «партийной» Академии общественных наук.

Академия отказалась от роскошного подарка. Горбачев дал распоряжение Силаеву исправить положение. Силаев обещал Аганбегяну и Бунину здание распечатать. Но наутро все вновь стояло под дождем. «Мэрия запретила пускать», — с сочувствием объяснили миллионеры. (Заметим, что сотрудники музея Ленина на днях услышали своеобразное обоснование действий властей. Как объяснил им эмиссар мэрии: «Идет революция. А в революцию законы недействительны».)

В понедельник стало известно: Попов согласен на отступную — взять себе Академию общественных наук. Да только она уже занята новым учебным заведением, подвластным РСФСР.

Наталья ДАВЫДОВА,
Михаил ГУРТОВОЙ,
Олег ИВАНОВ (фото).

От редакции. Нужно ли доказывать, что «МН» способствовали приходу к власти демократических лидеров, причем ратовали за то, чтобы эта власть была сильной? Но беда в том, что действия московской мэрии не оставляют ощущения силы. Напротив, кажется, что сегодняшние правители Москвы настолько не уверены в себе, что считают свою власть временной и непрочной. Иначе зачем прибегать к такому произволу? Почему не позаботиться о законодательном оформлении своих действий или на худой конец не обнаружить причины, которые подвинули их на эти массовые захваты?

Такой охраны правительственная дача не знала в самые ценные времена. Московская милиция, ОМОН, группы захвата в штатском...

ГКЧП теперь в Душанбе

С полудня 23 сентября в Таджикистане объявлено чрезвычайное положение. Коротко о событиях, предшествовавших ЧП.

За два дня до этого чрезвычайный XXII съезд компартии Таджикистана принял решение переименовать партию в социалистическую партию Таджикистана. Съезд шел под хор многоголосного митинга членов демократической партии Таджикистана, народного движения «Растокез» и исламской партии Возрождения, требовавшего роспуска компартии и национализации ее имущества.

Вечером митингующие построились в колонны и двинулись по проспекту Рудаки (бывший Ленина) к площади Свободы (бывшей Ленина). Здесь на трибуне под памятником Владимиру Ильичу руководители оппозиции продолжили переговоры с председателем Верховного Совета Кадридином Аслоновым. Дебаты завершились тем, что Аслонов пообещал приостановить деятельность компартии и подписал указ, заранее подготовленный текст которого был ему тут же поднесен.

Председатель Душанбинского горисполкома Максуд Икрамов, по-

явившийся на площади, объявил о решении демонтировать памятник Ленину и дал указания. Попытка снять памятник с пьедестала кранами закончилась тем, что статуя упала и раскололась на части.

Кадры покушения на «Ленина» были показаны по республиканскому ТВ на следующий день, в воскресенье, и вызвали возмущение не только коммунистов, но и тех, кто компартию не жаловал. В понедельник к Дому политпросвещения, где открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета, пришли сторонники коммунистов. Они требовали вернуть Ленина на место, а председателей Верховного Совета и горисполкома привлечь к уголовной ответственности за вандализм. Сессия отстранила Аслонова от должности и избрала председателем Верховного Совета Рахмона Набиева, шесть лет назад смещенного с поста первого секретаря ЦК КП Таджикистана. Сессия вернула компартии ее имущество и ввела чрезвычайное положение на всей территории республики. Что касается сроков ЧП, мнения депутатов разделились. Предложение объявить его до 27 октября, дня всенародных выборов президента, провалилось. ЧП решено продлить до 1 января будущего года.

Против введения ЧП проголосовали считанные депутаты. Народные депутаты СССР Давлат Худоназаров, Гулрухсор Сафиева, народный депутат Таджикистана Аслидин Сохибназаров предостерегли парламент от повторения февральских событий прошлого года, когда в Душанбе во время митинга, требовавшего отставки руководителей республики, пролилась кровь, после чего было введено чрезвычайное положение в столице Таджикистана, продлившееся почти полтора года.

В полдень 23 сентября, когда пишутся эти строки, на улицах Душанбе идут два митинга. Один — с требованием вернуть Ленина на его место. Второй, несанкционированный, — отменить чрезвычайное положение, приостановить деятельность компартии. Конфронтация между оппозицией и коммунистами достигла опасной черты.

Группа народных депутатов СССР и Таджикистана через редакцию «МН» передала обращение к Горбачеву, Ельцину и Хасбулатову, где называли введение ЧП попыткой реставрировать тоталитарный коммунистический режим.

Асаль АЗАМОВА,
Тимур КЛЫЧЕВ.

КГБ СССР ПОКА БУДЕТ

МОЖНО констатировать: период реформирования КГБ СССР революционными методами закончился. Во всяком случае на нынешнем этапе нашего бурного развития. Произошло это в минувшую субботу, когда одни сотрудники комитета, находясь в состоянии, близком к предынфарктному, ждали решения о ликвидации КГБ, другие, подозревая, что роспуск КГБ власти все-таки не допустят, а лишь сменят вывеску — на КГБ РСФСР, скупали у кооператоров значки с российским флагом. Не случилось.

Можно предположить (с большой, впрочем, долей достоверности), что верховные власти — те, что сидят рядом в Кремле, — покинули ложу наблюдателей и совместными усилиями предотвратили развязку в духе восточноевропейского варианта. Борис Ельцин, надо думать, сделал это из тех соображений, что все равно то, что находится на территории России, ей в конечном итоге и будет принадлежать, Михаил Горбачев... Ну, знаете ли, потеряв Старую площадь, терять еще и Лубянскую — что же это за власть? В результате государственная комиссия по расследованию деятельности КГБ в дни путча в своем заявлении, распространенном по каналам информационных агентств, сообщила, что о ликвидации КГБ СССР речь не идет, вопрос дня — радикальное реформирование и дезинтеграция ведомства. Каким будет в итоге КГБ СССР, в заявлении ничего не говорится. Это лишний раз отражает общую растерянность, незнание того, как сломать монстра, именуемого КГБ, не потеряв, во-первых, то ценное, что он в себе накопил (а десятки сотрудников комитета, особенно из экономической контрразведки, уходят в различные СП и другие виды коммерции), и, во-вторых, не загнав его в подполье, в том числе — в мафиозные структуры.

Вадим Бакатин, председатель КГБ СССР, считает, что судьба центрального аппарата КГБ СССР, насчитывающего, по его словам, около 60 тысяч офицеров, зависит от того, каким будет — и будет ли вообще — СССР. Потенциал центрального аппарата (а бюджет только одного института, только оперативно-технического управления КГБ СССР, занятого разработкой уникальной аппаратуры, насчитывает несколько миллионов отнюдь не бумажных денег) создавался всеми республиками, и притязания на него России, по словам Бакатина, могут стать еще одной причиной разногласий между нынешними суверенными государствами.

Если Союз в какой-то форме все-таки сохранится (на что председатель КГБ надежд не теряет, хотя и констатирует, что прежний СССР уже мертв), то центр, по мнению Бакатина, возьмет на себя функции координации деятельности спецслужб суверенных республик. Впрочем, и без оперативной работы не останется: «Мы будем заниматься московскими и зарубежными делами плюс гостями, хотя, конечно, не так, как раньше, когда под наблюдением оказывался чуть ли не каждый журналист и турист».

Основой будущего комитета Вадим Бакатин видит Второе главное управление — контрразведку: «Это, собственно, то, что и останется от КГБ». Сферой его интересов, помимо собственно контрразведки, должны стать вопросы коррупции высших эшелонов власти, терроризм, наркотики, внешнеэкономическая деятельность государства. Во второй главке волнелась и часть удников уже упраздненного управления «З» — идеологической контрразведки.

Председатель комитета подтвердил и то, о чем «МН» сообщили в прошлом номере. Первое главное управление — разведка — станет самостоятельным комитетом, который будет обслуживать всех субъектов будущего Союза и будет подчиняться ВС СССР или какой-то иной верховной структуре на тех же правах, что и КГБ. «Собственно, и сейчас ПГУ — это государство в государстве. Причем грехов за ним числится ничуть не меньше, чем за остальным комитетом, хотя это управление всегда было окружено аурой романтизма — нелегалы, работа за границей», — говорит председатель. Причиной столь критического отношения Бакатина к разведке является то, что по каналам разведки высшему политическому руководству страны многие годы шла информация, которая и втянула государство в гонку вооружений. «В результате этого наша безопасность оказалась на крайне низком уровне», — считает Бакатин, — ведь государственная безопасность определяется прежде всего экономической страны, а не размерами КГБ».

Заметим, что хотя выделение ПГУ в самостоятельное ведомство у специалистов вызывает в основном положительные эмоции, есть и сомнения. Они заключаются в том, что не очень понятно, каким образом разведка сможет удовлетворять запросы столь разных политических режимов, как демократическая Россия и прокоммунистические республики Средней Азии. Не говоря уже о том, что и информацией внешней разведки разные режимы могут по-разному и распорядиться.

Не последний вопрос — кто возглавит советское ЦРУ? Леонид Шебаршин, руководивший ПГУ около 3 лет, от должности отстранен — указ о его отставке Президент СССР на днях подписал. Среди возможных кандидатов в коридорах комитета упорно называются... Евгений Примаков — советник Президента СССР по международным делам.

А теперь вернемся к вопросу о численности КГБ. Вадим Бакатин, впрочем, как и его предшественник, пообещал, что эти цифры, как и цифры реального бюджета КГБ, в скором времени будут раскритикованы. Хотя председатель КГБ не сказал, когда статистика станет доступной журналистам, он дал понять, что комитетчиков окажется меньше, чем мы сейчас думаем, — что-то около 120—150 тысяч офицеров КГБ на всю страну. Боюсь, однако, что эти цифры будут еще уточнены.

Последний вопрос, заданный нашим корреспондентом председателю КГБ, был связан с тем, не опасается ли председатель того, что существующая конфронтация среди сотрудников КГБ в результате сокращения и реорганизации усилится, что грозит для общества непредсказуемыми последствиями. «Опасюсь», — последовал лаконичный ответ.

Игорь Степашин, председатель Госкомиссии по расследованию деятельности КГБ во время путча и председатель Комитета ВС РСФСР по безопасности, подобных опасений тоже не скрыл. Несмотря на слухи о противоречиях, которые существуют между Бакатиным и Степашным, точка зрения руководителя госкомиссии во многом совпадает с позицией председателя КГБ СССР.

Правда, по мнению Степашина, реформы, которые сейчас происходят в КГБ, носят скорее характер косметического ремонта. По его словам, КГБ СССР был наиболее идеологизированной структурой в системе государственного управления страной и потому не очень понятно, как сломать систему, опираясь на старые кадры, воспитанные в духе тоталитарного режима. Кстати, идеологизированность комитета беспокоит и Бакатина. «Если раньше преждем председателю КГБ шел негатив на демократов, то теперь ко мне на стол ложится информация о том, что какие-то газеты явно поддерживают КПСС. Меня очень волнует», — говорит Бакатин, — что победившие сегодня демократы могут начать сводить счеты со своими оппонентами».

Итак, вопросов о том, каким будет одно из самых страшных созданий тоталитарного режима, пока больше, нежели ответов на них. «Сейчас КГБ толком не работает», — сказал Вадим Бакатин. — Все сидят и ждут, как решится их судьба». По словам одного из сотрудников комитета, рангом много ниже, чем председатель, впервые за свою пятнадцатилетнюю службу в КГБ он увидел, как в кабинетах ведомства пьют водку...

Евгения АЛБАЦ, обозреватель «МН».

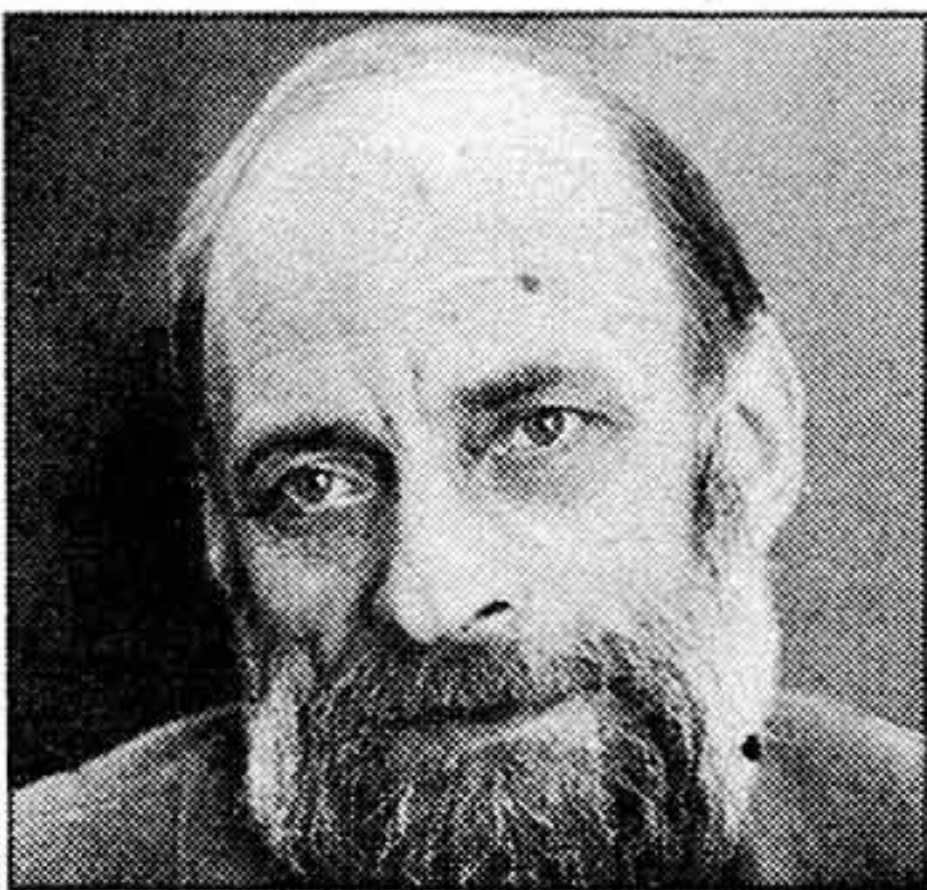
Дмитрий КАЗУТИН

Защитники человека

Анатолий Ахутин в 5-й книжке «Вопросов философии» неожиданно и смело поставил в один ряд три имени — Андрей Сахаров, Александр Мень, Мераб Мамардашвили — и объяснил, что в них общее: «Нравственный слух, чувство личной ответственности, ясное сознание, здравый смысл...»

Хорошо сказано, но я все-таки добавлю: все трое — ученый, священник, философ; русский, еврей, грузин — были защитниками. Один — защитником прав в стране бесправия. Другой — защитником веры в стране агрессивного атеизма. Третий — защитником разума в стране окаменевших догм и безрассудства, в стране, где истинную философию не любили и — прямо скажу — боялись. «Философствуют только исторические существа», — записал Мамардашвили в своем дневнике. — Ибо знание свободы, опыт сознания как такового («чистого») конституирует человека: без такого знания и знания о таких вещах нет собственно человека как человека».

«Знание свободы» сделал философа пророком. Он был в числе немногих, кто предупреждал об опасности тоталитаризма в Грузии, когда большинство — в том числе

интеллигенции — находилось под гипнозом «сильной личности», которая, дескать, только и может дать грузинам независимость и свободу. Разум оказался прозорливее эмоций. Но это становится ясно только сейчас.

Я не был знаком с отцом Александром Менем, мое знакомство с ним началось после его кончины и продолжается по сей день. Я читаю книги покойного протоиерея, и мне открывается неведомый прежде мир. Я, разумеется, знал, что этот мир существует, но не представлял, как войти в него, не представлял до тех пор, пока не явился мне проводник.

Отец Александр написал книгу об Иисусе, первый набросок которой был сделан автором в 15 лет. Не скажу, что эта книга сделала меня верующим. И все же она так проникно-

Все эти дни после скоропалительного (да, это так) провозглашения «вильной, независимой» Украины меня не покидает чувство тревоги. Что же происходит в новом независимом государстве? Генеральный прокурор СССР после попытки переворота издал приказ: прокурорам республик расследовать действия тех, кто поддержал антиконституционные постановления гэкачепистов. Но ведь прокуратура Украины сама разослала инструктивные письма во все области с распоряжением поддержать новый порядок, установленный путчистами. Через две недели после путча депутаты отказали в доверии прокурору республики Потебенько. А он тут же занял место начальника управления кадров прокуратуры.

Кто будет расследовать действия пособников путчистов? У нас в Житомире, например, — прокурор А. Дзюба, который сразу после 19 августа разослал во все районы свои личные «цз» о том, как следует выполнять постановления ГКЧП; сейчас он трусливо отзывает их обратно. Газета «Радянська Житомирщина», орган обкома и областного Совета, несколько дней взхлеб печатала на первых полосках воззвания путчистов, их постановления и заявления. Областная сессия, оклема-

Председатель ВС Украины Леонид Кравчук встретился с лидерами меджлиса — избранного в июне нынешнего года представительного органа крымских татар. Встреча состоялась после угрозы разбить возле здания ВС палаточный городок.

Посланцы крымских татар констатировали, что местные власти всячески препятствуют их возвращению на родину, дело доходит до избиений и разборки построенных домов. Еще мрачнее перспектива, ведь неизвестно, кто после развала Союза выделит обещанные на следующий год капвложения. Впрочем, крымские татары готовы полагаться в основном на собственные силы (создать с помощью диаспоры банки, совместные предприятия, организовать хошары — коллективные стройки), но для этого необходимы земля, гарантии, что никто не отнимет построенное. Крымские власти не дают ни того, ни другого. Тем более, они против признания меджлиса, до сих пор игнорируют его.

Глава украинского парламента попытался быть в этом споре судьей. Он заявил, что главное не обострять ситуацию. Крымские татары должны входить в существующие структуры власти, а не создавать параллельные. Судьбу полуострова надо решать со всеми наро-

Путч окончен, пособники путчистов — у власти

шис после провала путча, незамедлительно приняла решение: стать учредителем закрытой газеты «Радянська Житомирщина» и тут же снова выбрала редактором ее прежнего редактора Д. Панчука.

А первый секретарь обкома КПСС и председатель областного Совета В. Федоров, на котором лежит вся полнота ответственности за то, что происходило в области, сразу после путча был направлен представителем от Украины в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. Это сообщение на чрезвычайной сессии ВС СССР вызвало бурю возмущения. Группа народных депутатов СССР от Украины тут же написала протест Президенту СССР, на который до сих пор нет ответа. Выяснилось также, что еще раньше, тоже за спиной у республиканских депутатов, Федоров получил еще одно

высокое назначение — главы Украинского постоянного представительства в Москве. В своей депутатской работе мне часто приходилось сталкиваться с В. Федоровым. О некоторых его действиях, связанных с захватом местной парторганизацией имущества, которое ей не принадлежит, «МН» сообщали 18 августа сего года накануне путча. И тем не менее его имя каким-то образом попадает в список людей, облеченных особым доверием.

Независимая республика провозглашена, а старая номенклатура спешно получает новые ключевые назначения. От кого и от чего мы, граждане Украины, будем сегодня независимы? Путч окончен, пособники путчистов оказались в независимом государстве и — у власти.

Алла ЯРОШИНСКАЯ, народный депутат СССР.

КРЫМ ХОЧЕТ СТАТЬ ОСТРОВОМ

дами, живущими там. На требование меджлиса, поддержанное «Рухом», немедленно предоставить крымским татарам национально-территориальную автономию Кравчук ответил: «Тогда Крым организует референдум и перейдет в состав России. Я вижу эту реальность, она уже стучит в дверь». Он предложил создать комиссию ВС Украины, которая разберется с положением в Крыму, после чего эту проблему обсудит парламент и, возможно, примет республиканский закон о восстановлении прав депортированных народов, на чем настаивает меджлис.

«Крымская карта» может стать одной из решающих в намеченных на 1 декабря президентских выборах. Естественно, что Кравчук попытается до того времени не принимать окончательного решения по столь большому и неоднозначному вопросу. Тем более что его главные оппоненты (Вячеслав Чорновил, Левко Лукьяненко) в «крымском противостоянии» однозначно поддерживают потерпевшую сторону.

Тем временем демократы Крыма предлагают компромиссный ва-

риант: образовать на полуострове крымскотатарский автономный округ, а ВС республики после переизбрания превратить в двухпалатный — с советом национальностей. И конечно, придать крымскотатарскому языку наряду с русским и украинским статус государственного. Местные оппозиционеры уверены, что несколько сот тысяч крымских татар можно расселить на полуострове почти безболезненно для крымчан (свободной земли для этого достаточно) и с большой пользой для экономики, особенно сельского хозяйства.

Но, наверное, и этот путь не принесет на полуостров согласия. Крымские татары поддерживают провозглашение независимости Украины, ибо видят в ВС Украины главный гарант обеспечения своих прав, а среди так называемого русскоязычного населения КрАССР все активнее муссируется идея вхождения Крыма в Союз вне и Украины, и России. И пока что не видно минера, способного обезвредить мину, заложенную в 40—50-е годы, быстро и без взаимных претензий.

Владимир РУБАН.

о прочитанном, услышанном, увиденном

Страницы личного дневника

Наш Никита

венна, а язык ее так ясен и пластичен, что она помогла мне не только узнать, но, кажется, и полюбить Христа, который любил человека и принял страдания за него.

Спрос на образ врага

В первый день мятежа надежда на «чудо» — надо смотреть правде в глаза — появилась у многих. Например, у рабочего А. Горшкова из города Шадринска Курганской области. «Начало перестройки в 1985 году я воспринял как личный праздник», — пишет Горшков в редакцию одной из московских газет. — Такими же праздничными днями были для меня и 19—20 августа. А теперь все, рухнули последние надежды... Наконец-то нашли врагов народа, будет на кого списать голод и разруху».

Боюсь, что многие демократы пропустят слова рабочего-«консерватора» Горшкова мимо ушей: зlobствует, мол, человек. Но ведь и опыт Восточной Европы показывает, что при переходе от тоталитарной экономики к рыночной спрос на «врагов» не только не исчезает, но может даже усилиться.

Не приведи, Господи, если мы увидим это в свободной России!

«Последние годы перед отставкой омрачились его резкими столкновениями с писателями, поэтами, художниками, музыкантами. Он вступил в борьбу с теми, кто, по сути, стоял с ним по одну сторону баррикады», — пишет о своем отце Никите Хрущеве его сын, доктор технических наук, профессор Сергей Хрущев в недавно вышедшей книге «Пенсионер союзного значения».

В последние годы хрущевского правления рейтинг Никиты падал неуклонно и быстро. Вспоминая хрущевские встречи с творческой интеллигенцией, Александр Солженицын ставит точный политический диагноз: «Этими встречами откатил нас Хрущев не только позадь XXII съезда, но и позадь XX. Он откатил бильярдный шар своей собственной головы к лузе сталинистов. Оставался маленький толчок».

К концу своей политической карьеры Никита напоминал сомнамбулу, приближал к себе — как все это похоже на наши дни — будущих инициаторов переворота. И в октябре 1964-го толчок понадобился действительно маленький. Тем более необъяснимо, что Михаил Горбачев повторил хрущевские ошибки один к одному: разошелся с союзниками, окружил себя «политической шпаной».

Хоронить Хрущева на Новодевичье кладбище пришло тогда, 20 лет назад, не так уж много людей — в большинстве узники ГУЛага, которым Хрущев вернул свободу и гражданскую честь. И в надгробных речах преобладала все та же тема: он положил конец репрессиям, и ему это зачтется там и навсегда останется в памяти людской здесь. Тогда никто и представить не мог, что, уходя со сцены, уступая власть брежневской партократии, Хрущев, сам того не зная, предпринимал судьбу КПСС. Правда, на «выяснение» ее судьбы понадобилась без малого четверть века — почти вся моя «взрослая» жизнь.

Страсть к усечениям

В «Путешествии моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» — фантастической повести Александра Чапнова, которая стала одной из «улик» во время суда над автором, описан стоящий посреди Москвы памятник русской революции. Памятник этот — фигуры трех людей, взявшихся за руки. Угадайте, кто эти люди? Никогда не угадаете, ибо это Ленин, Милоков и Керенский. Будь чаяновская идея осуществлена, не исключено, что сегодня трехфигурная композиция превратилась бы в двухфигурную — без Ленина.

КАК ВЗЯТЬ «БЕ

без танков, десантников и спец

(версия номенклатурного

У аборигенов Австралии есть дикий для европейского ума обряд захоронения: несколько лет должен носить с собой труп усопшего один из его ближайших родственников. Коммунизм в России умер бесповоротно и реанимации не подлежит, но труп его, по примеру аборигенов, вынуждены всюду таскать с собой российские политики. И мертвец хватает их за ноги.

Месяц, минувший после августовской победы демократии, свидетельствует о возникающей угрозе ее постепенного вырождения в новую версию большевизма. Прошлое диктует живым свои правила игры: призывы к доносам, экстаз разрушения памятников, атаки на несогласных и экспроприация экспроприаторов. В стане демократов снова начались малопонятные раздоры. В этой замутненной воде рыба демократии ловится на старые крючки административной системы.

Танковая атака путчистов была отбита в августе. В сентябре же, судя

ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ПОСЛЕ ПУТЧА

**Аналитическая записка:
«Об организационно-политических
проблемах, возникших в первые месяцы
деятельности президентской власти
в Российской Федерации»**

Становление президентской власти в России сопровождается сегодня коренной реконструкцией всей системы государственного устройства и в самой республике, и в бывшем СССР. Структура российской президентской власти, которая была создана одновременно и как управляющая, и как оппозиционная, начала функционировать как исключительно управляющая.

Процесс распада прежних структур оказался скачкообразным, и у президентской власти РСФСР не осталось ни времени, ни возможности для мгновенного учета изменившихся обстоятельств. Весь предыдущий опыт ее существования в условиях колоссального противостояния с центром сегодня привел к серьезному организационно-политическому дисбалансу, который угрожает судьбам радикальных преобразований в России.

Результатом этого дисбаланса немедленно стало неблагоприятное изменение «внешнего» имиджа Президента РСФСР, ухудшение общественного восприятия президентской политики, возвращение «классовой настороженности» по отношению к президенту, причем в кругах, являющихся его естественной и основной социально-политической базой. Снова слышны забытые разговоры об административно-командном популизме в стиле МГК образца 1987 г.

Имеет смысл перечислить и обосновать ряд принципиальных положений созданной структуры.

ПЕРВОЕ. Новое конституционное положение о президенте как главе исполнительной власти позволяло полностью перестроить всю структуру правительства России. Однако для обеспечения преемственности и постепенности реформ в связи с традиционной для правительства тоталитарного государства организационно-хозяйственной функцией, которая не может быть ликвидирована в одночасье, было решено:

— Совет Министров в предстоящий переходный период будет дей-

ствовать как орган хозяйственного управления.

ВТОРОЕ. Выраженная народом на выборах поддержка Президенту РСФСР носила отчетливо политический характер, была обеспечена не только личными качествами президента, но и определенной политической стратегией, последовательное проведение которой становилось личным долгом президента и первоочередной государственной задачей.

Однако препоручить такие функции существующей конституционной структуре — Совмину — не представлялось возможным. Поэтому было решено:

— министров — руководителей политических ведомств, а также иных политических деятелей, определяющих и олицетворяющих вместе с президентом стратегию и тактику государственной политики, объединить вне Совмина в рамках Государственного совета.

ДОСЬЕ «МН»

ГОССОВЕТ РСФСР был образован в качестве совещательного органа при Президенте РСФСР его указом от 23 июля нынешнего года. Его создание положило начало формированию структур исполнительной власти российского президента — на новый орган были возложены чрезвычайные полномочия по выработке стратегии президентской политики. Госссовет возглавил назначенный государственным секретарем РСФСР Геннадий Бурбулис, народный депутат СССР. В состав Госссовета по должности входят президент, вице-президент, премьер-министр, министры внутренних дел и иностранных дел, финансов, юстиции, печати и массовой информации России, председатель Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам...

Одновременно в качестве совещательного органа был образован Совет по делам территорий и федерации РСФСР, утверждены должности государственных советников РСФСР. В число государственных советников вошли народный депутат РСФСР, председатель парламентского комитета по законода-

тельству Сергей Шахрай, народный депутат СССР Сергей Станкевич, бывший первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР Юрий Скоков.

ТРЕТЬЕ. В наследство от прежних номенклатурных структур система президентской власти в России унаследовала гипертрофированный административный аппарат, играющий несвойственную ему самодовлеющую роль. Поэтому было решено:

— организационно объединить все аппаратные службы «общего назначения» в рамках администрации президента.

ДОСЬЕ «МН»

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РСФСР включает в себя секретариат Президента РСФСР, секретариат вице-президента РСФСР, секретариат председателя Совета министров РСФСР, канцелярию государственного секретаря РСФСР, службы государственных советников по правовой политике, по экономической политике, по науке, образованию и культуре, по взаимодействию с общественными объединениями, управлению делами, контрольное управление, информационно-аналитический центр, службу безопасности, пресс-центр.

Руководителем администрации президента назначен Юрий Петров. Работал на партийных должностях в Свердловской области, сменил Ельцина на посту первого секретаря Свердловского обкома КПСС. Позднее — посол СССР на Кубе.

В РЕЗУЛЬТАТЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ТАКОЙ СТРУКТУРЫ должна была установиться определенная «иерархия», отчасти по форме напоминающая взаимодействие политбюро и Совмина в СССР.

Однако содержание этой иерархии имело в виду совсем иное. В отличие от политбюро, деятельность которого никак не зависела от воли граждан страны и носила характер негласной политики, Госссовет должен был объединить вокруг президента людей, связанных политикой, за которую проголосовали избиратели. Причем политикой открытой, публичной.

Кроме того, создание вне административно-хозяйственных структур такого сугубо политического органа, как Госссовет, означало бы возрождение в России профессиональной государственной политики, существующей на законной основе и в рамках государственных органов (а не в рамках внесударственных партийно-бюрократических структур).

III

Однако по целому ряду причин реализация вышеизложенной схемы сначала оказалась затруднена, а в настоящее время откровенно ревизуется.

В результате того, что статус, полномочия и бюджет Госссовета не были определены законодательным путем, важнейшие государственно-политические функции, отведенные Госссовету в новой структуре власти, оказались не подкреплены организационно, что, во-первых, не позволяет незамедлительно развернуть его работу на должном уровне, а во-вторых, сильно снижает его фактический статус среди прочих структур президентской власти.

В ситуации, когда предполагавшийся центр выработки политических решений оказался практически парализован, на первый план вышли совершенно иные структуры.

Администрация президента, изначально даже не рассматривавшаяся как самостоятельный субъект политики, становится не просто политической единицей, но своего рода гиперструктурой, на которую замыкаются и от которой зависят все государственно-политические органы.

Так, контрольное управление находится в прямом служебном подчинении не у президента и не у Госссовета или хотя бы Министерства юстиции или госсоветника по правовым вопросам (то есть органов и лиц, в круг обязанностей которых входят политика и контроль за политикой), а у руководителя администрации президента — должностного лица, в круг обязанностей которого входит обеспечение работы административно-вспомогательной службы.

ДОСЬЕ «МН»

КОНТРОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ координирует деятельность представителей президента в регионах, то есть решающую сферу президентской политики. Объем предполагаемой работы огромен, она включает анализ информации из 88 регионов России. Управление до сих пор не укомплектовано.

Отсутствие четкого порядка выработки и принятия решений приводит к небывалому сосредоточению властных возможностей в руках административно-вспомогательных структур — руководства администрации и секретариата президента. Даже формально их возможности оказываются значительно превосходящими те, которые имел «всемогущий» Бордин в окружении Президента СССР.

ДОСЬЕ «МН»

СЕКРЕТАРИАТ ПРЕЗИДЕНТА РСФСР образован указом Ельцина от 23 июля 1991 года. Его руководителем назначен Виктор Илюшин, бывший помощник председателя Верховного Совета РСФСР и заведующий секретариатом главы парламента. Илюшин работал в Свердловске на комсомольских и партийных постах, затем в ЦК и МГК КПСС бок о бок с будущим российским президентом. В годы опалы Ельцина работал в Афганистане, окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС.

При этом сама логика ситуации, в которой возникают возможности для установления «диктатуры секретариата», определяет реакцию, антидемократическую тактику лиц, оказавшихся во главе номенклатурных органов.

Получив возможность воздействовать на политику внеполитическим, а по существу — прежним нелегальным, келейным номенклатурно-бюрократическим способом, эти лица не могли не вступить в противоестественную (с точки зрения принципов правового государства) конкуренцию с лицами и структурами, олицетворяющими новую демократическую политику.

Естественными с этой точки зрения стали действия, организованные и осуществляемые с характерной для номенклатуры организационной быстротой:

— отсечение на второй план сотрудников и помощников президента, связанных с ним не прежней номенклатурной службой, а предвыборной демократической борьбой;

— взятие под абсолютный контроль формирование аппарата не только административных служб, но и всех государственно-политических учреждений;

— блокировка деятельности по немедленной кадровой комплекции Госссовета, контрольного управления и иных центров демократической политики, попытки «отлучить» от такой деятельности руководителей и координаторов этих структур;

— установление явочным порядком порочной практики, при которой решения президента по важнейшим оперативно-политическим (в том числе кадровым) вопросам готовятся келейным, негласным образом в узком кругу лиц, связанных между собой общим номенклатурным прошлым и некомпетентностью в рассматриваемых вопросах (Ю. Петров, В. Илюшин);

— умышленное сокрытие процесса подготовки этих решений от Госссовета и прежде всего от правовой и политической экспертизы соответствующих государственных советников.

«БЕЛЫЙ ДОМ»

подразделения «Альфа»

переворота)

по всему, мертвецы изменили тактику и берут «Белый дом» изнутри. Доказательством тому аналитическая записка, разработанная в парламентских кулуарах и предоставленная в распоряжение «МН» народным депутатом РСФСР Владимиром Варовым. Этот документ адресован Президенту РСФСР и и. о. председателя Верховного Совета РСФСР. Документ скуп, сух и не рассчитан на поверхностное чтение. Однако даже неискушенному в политике человеку при внимательном прочтении становится ясно — власть от демократически избранных депутатов уплывает к назначенным чиновникам. Вирусы административного самовластия энергично размножаются на новой почве, пожирая здоровые клетки формирующейся политической системы.

Номенклатура неистребима? То, что не сделал автомат Калашникова, может довершить аппарат, облепивший Ельцина? Боюсь, что поздрав: «Власть отвратительна, как руки брадобрея». Добавлю — любая бесконтрольная власть.

Степан КИСЕЛЕВ.

IV

В последнее время происходящее в ближайшем окружении президента все более жестко заставляет вспомнить о «болдинском периоде» Горбачева.

В сложившейся ситуации временно совпали организационно-политические интересы аппаратной и хозяйственной бюрократий, представляющих внутри вроде бы демократической президентской власти бастионы прежних структур. Это привело к возникновению «коалиции» руководства администрации и секретариата, с одной стороны, и части Совмина — с другой.

Использование бумажно-аппаратной тактики, контроль за формированием распорядка работы и графика встреч президента, а также, по всей видимости, апелляция к «родному» (методически) опыту прежней совместной с ним работы в номенклатуре — все это приводит к тому, что в условиях колоссальной загрузки президента рычаги управления политикой (в первую очередь кадровой) безвозвратно переходят в руки некомпетентной антидемократической «коалиции».

Несколько конкретных примеров.

Указ о деятельности исполнительной власти в Москве оттолкнул от российского руководства круги предпринимателей. Такого рода документы, подготовленные вне Госсовета, особенно опасны не тем, что свидетельствуют об изменении позиции президента, — они заставляют предположить отсутствие таковой в принципе, отталкивают прежде всего своей внутренней противоречивостью и явным непрофессионализмом.

Представитель свердловской партийной плеяды О. Лобов, только что назначенный президентом на должность руководителя «правительства в подполье», первым делом днем 19 августа подписывает документ о предоставлении экономических льгот «Экспериментальному творческому центру» Кургияна, созданному под покровительством Прокофьева и Павлова в целях «аналитического» обеспечения борьбы с демократическими силами. Деятельность ЭТЦ широко обсуждалась в печати, и если это было неизвестно первому зампреу СМ, то его уровень некомпетентности превышает уровень его же ренегатства, если ему это было все же известно.

ДОСЬЕ «МН»

Олег ЛОБОВ был назначен первым заместителем премьер-министра РСФСР 15 июля нынешнего го-

да. Прежде — заместитель председателя Совета министров РСФСР. Работал в различных строительных организациях Свердловска, в отделе строительства Свердловского обкома КПСС. Перед переводом Ельцина в Москву занимал пост второго секретаря обкома.

Сергей КУРГИЯН получил первоначальную известность как создатель московского театра-студии «На досках». Кандидат физико-математических наук, имеет режиссерское образование. Президент вневедомственной государственной корпорации «Экспериментальный творческий центр», организованной в 1989 году при Мосгорисполкоме при поддержке второго секретаря МКГ КПСС Юрия Прокофьева. Один из авторов книги «Пост-перестройка» (Политиздат, 1990), а также «аналитических записок» для партийных пользователей. В январе 1991 года ЭТЦ и его руководитель сумели заручиться поддержкой премьер-министра СССР Валентина Павлова, что оказало заметное влияние как на финансовые и прочие возможности корпорации, так и на тексты выступлений премьера.

Необъяснимое снижение качества публичных выступлений президента, большое количество «ляпов» по принципиальным политическим и экономическим вопросам (например дилетантские рассуждения об «американской» и «шведской» моделях и фраза, свидетельствующая о непонимании различий между советским консерватизмом и консерватизмом в западном смысле). Одновременно нарастает количество критических, неодобрительных высказываний в его адрес со стороны людей, еще недавно однозначно воспринимавшихся как «команда Ельцина», — членов Госсовета и бывшего консультативно-координационного совета. Людей, тесная связь с которыми была не только мощным подспорьем в деятельности Ельцина, но и ясно свидетельствовала о его высоком политическом даровании и нравственном чувстве.

Снижение качества кадровой политики президента, сопровождающееся несообразным усилением ее «партийно-свердловского» компонента. Некоторые решения принимаются явно наспех, зачастую вопреки мнению людей, специально и компетентно изучавших соответствующий вопрос (например, решение о назначении представителя президента по Ростовской области было принято вопреки мнению экспертов контрольного управления, мнению госсекретаря, прямой просьбе демократических депутатов области и, наконец, вопреки сделанному в присутствии депутатов Ю. Сидоренко и Е. Тарасова устному распоряжению президента, переданному В. Илюшину).

V

ТАКИМ ОБРАЗОМ, после первых побед демократических сил над КПСС и перехода в руки демократически избранного Президента России реальных властных полномочий возникла — в условиях разрушения существовавшего прежде консолидирующего и организующего баласа сил — серьезная угроза ползучего номенклатурного реванша, вытеснения из ближайшего окружения президента демократически настроенных профессиональных политиков и узурпации функций государственно-политического руководства административно-бюрократическими структурами.

Эта угроза усугубляется отсутствием эффективно действующей системы «сдержек и противовесов», в частности отсутствием рычагов контроля за действиями исполнительной власти со стороны законо-

дательной (что объективно обусловлено имевшей место борьбой против возможного саботажа демократических реформ со стороны реакционных депутатов) и отсутствием вообще возможностей судебного контроля (конституционный суд отсутствует).

Все это неминуемо приведет к катастрофическому ухудшению качества принимаемых решений, к скачкообразному нарастанию влияния случайных факторов на государственную политику, к возникновению лихорадочной конфронтации между исполнительной и законодательной властью и между государством и общественно-политическими движениями. К повсеместному вытеснению компетентных и профессиональных, но имеющих свое мнение людей подобострастными, но беспринципными и некомпетентными представителями новой номенклатуры, еще более одиозной и «дикой», чем прежняя. За этим последует неотвратимый «обвал» популярности президента, которую — не нужно иллюзий — не спасет ничто: ни годы прежней популярности, ни уверенная победа на прошедших выборах, ни попытка пропагандистской самозащиты, построенной на популизме (классический пример именно такого сценария — судьба З. Гамсахурдиа).

VI

Необходимо срочно приостановить пагубное развитие событий. Для этого, исходя из вышеизложенного, было бы целесообразно принять следующие меры.

1. Обеспечить предусмотренную роль Госсовета в структуре президентской власти и немедленно прекратить то негодное положение, при котором он становится маскировочным прикрытием для политики, формируемой без его участия. Для этого в ближайшие дни подготовить и представить Верховному Совету пакет законодательных актов о Госсовете как о временной — вплоть до введения в действие новой конституции — структуре государственной власти и управления при Президенте РСФСР, а также об аппарате и бюджете Госсовета.

2. В срочном порядке решить вопрос о бюджете и аппарате госсоветников, канцелярии госсекретаря, иных новых политических структур (контрольное управление и др.), обеспечить возможность формирования при Госсовете высокоэффективной информационно-аналитической службы.

«Я думаю, Ельцин должен просто выбрать...»

— считает народный депутат СССР, государственный советник России Сергей Станкевич

— Каково, на ваш взгляд, нынешнее положение властных структур в России?

— К сожалению, они находятся сейчас в достаточно аморфном состоянии и в некотором смысле в состоянии лихорадочно-хаотичной активности. Есть большое стремление совершить перемены, есть неплохие люди — высокочастотные специалисты, но нет единого разумного организующего начала.

Открылся уникальный шанс совершить реформистский прорыв именно сейчас. Союзный центр резко ослаблен, убранны сдерживающие пути в виде партийно-бюрократического монстра, который пока не опомнился от шока. На короткий момент установлена управляемость республикой — идут назначения глав местной администрации. Временно приглашены очаги внутрироссийского сепаратизма.

Но нужен штаб реформистского прорыва, а его пока нет.

На президента обрушился поток проблем и предложений. И даже самый гениальный ум, самый работоспособный человек не в состоянии его переварить, организовать в государственную стратегию. Еще менее в состоянии это сделать Совет

министров в его нынешнем виде.

Вроде бы такая потребность теоретически осознана. На бумаге создан Государственный совет России — задолго, кстати, до аналогичных органов в центре и других республиках. Трехдневная система президентства — Госсовет (как стратегический штаб), Совет безопасности (который преодолевает и предотвращает кризисные ситуации) и Совет по делам Федерации и территорий (реализующий государственную стратегию в регионах) плюс Контрольное управление — все это должно было сбалансировать неизбежное пока усиление исполнительной власти.

К сожалению, в значительной степени все это осталось на бумаге. За год, пока Ельцин был председателем Верховного Совета, а Совмин фактически возглавлял всю исполнительную власть, в его структуре из-за тягчайшего кадрового голода сложилась своеобразная группировка, «перетекшая» из партийных органов. Установился конвейер, и не только в Совмине, но и в других структурах, когда чиновники, возглавлявшие аппарат и призванные как будто обслуживать принятие решений, начинали эти решения диктовать. Вокруг этого конвейера

пригласилось немало людей. А когда Ельцин стал президентом, началась отчаянная борьба за сохранение такого положения.

И, разумеется, не могла не возникнуть реакция отторжения, когда группа «молодых нахалов» (куда скромно причисляю и себя), вошедших в Госсовет, попробовала всю эту бюрократическую мельницу поставить на службу некой государственной стратегии. Появилось известное напряжение: создание Госсовета — не на бумаге — блокируется, госсоветников держат, по сути дела, в коридоре, а их документы не подписываются месяцами.

Между тем поток решений исполнительной власти, которые сейчас понаблюдать в больших количествах, должен быть организован. Нельзя девальвировать указы президента, принимая их по любому поводу. Нужны не индивидуальные распоряжения, а коллегиальные постановления Совмина по поводу передачи собственности, например, или передачи финансовых средств и так далее — здесь простор для гигантских злоупотреблений! Подготовка каждого из этих решений не может зависеть от воли того или иного чиновника, необходима единая государственная политика. Сей-

Распоряжением президента утвердить четкое распределение прав и обязанностей должностных лиц, уладить все текущие организационные проблемы, дать возможность в течение 2 недель сформировать штаты.

3. В законодательных актах ВС и распоряжениях президента утвердить единообразный и обязательный для всех органов и структур исполнительной власти порядок:

— разработки и принятия политических и важнейших хозяйственно-экономических решений;

— рассмотрения и политической экспертизы готовящихся ключевых решений по кадровым вопросам с их обязательным и гласным прохождением через Госсовет и его экспертные службы.

4. Незамедлительно подготовить и принять нормативные акты об аппарате, администрации и секретариате президента, которыми установить подчиненное положение этих структур по отношению к любым органам и структурам государственно-политического управления. Установить порядок, при котором исключается вмешательство вспомогательных служб в государственно-политическую деятельность. Нормативно ограничить полномочия руководителей секретариата и аппарата сотрудников президента пределами компетенции, обусловленными их исключительной служебно-вспомогательной ролью.

Чтобы не допустить возникновения дополнительного неподконтрольного и внеполитического центра власти, необходимо ликвидировать должность руководителя администрации президента, установив, что администрация в целом подчиняется непосредственно президенту. Разделить административно-аппаратные структуры на отдельные службы, подчиняющиеся непосредственно политическим руководителям и иным должностным лицам.

В случае непринятия вышеперечисленных решений целесообразно указом президента расформировать Госсовет и официально установить, что политика Президента РСФСР формируется в его секретариате. В любом случае недопустимо сохранение Госсовета в качестве фасадной структуры, прикрывающей процесс демонтажа демократии, и одним из возможных вариантов могла бы стать его коллективная отставка.

час же из различных источников исходят противоречащие друг другу указы или даже противоположные из одного и того же.

— В России надвигается кризис власти?

— Кризис власти налицо. Нарастает конфронтация между представительными и исполнительными органами. Все более очевидной становится неадекватность принимаемых ими решений...

— Это происходит только на верхних уровнях?

— Практически на всех, сверху донизу. Может быть, за исключением отдельных островков разумного и рационального управления. Основную энергию поглощает борьба за контроль над рычагами власти. И она взаимно парализует стороны, потому что заставляет принимать решения, продиктованные не нуждами людей и государства, а логикой самой этой борьбы.

— Вы уверены, что и вам удастся этого избежать?

— Играть в эти игры сейчас вообще безнравственно и самоубийственно. Я думаю, Ельцин должен просто выбрать, какая команда ему подходит. И сделать это в самое ближайшее время.

Ольга БЫЧКОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

СИЛАЕВ ВЫШЕЛ ИЗ КАБИНЕТА...

Иван Силаев отвечает на вопросы обозревателя «МН» Людмилы Телень

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— И все-таки вы решили оставить российский кабинет. Из чувства долга?

— Скорее из соображений целесообразности. Энергия российского правительства в большой степени уходила на борьбу с центром. Чтобы этого не повторилось, во главе нового комитета должен был оказаться человек, на себе испытавший, что такое противостояние центр — республика. Уж он-то не станет давить суверенные государства, навязывать им волевые решения, даже просто сопротивляться их политике. В новом назначении я прежде всего увидел возможность создать принципиально иной механизм экономического взаимодействия республик. Его задача не торможение, а напротив, стимулирование реформ. Я надеюсь, если и будут жалобы со стороны членов союза, то только на слишком высокий темп перемен.

— Вы думаете, такие будут? Как бы вы оценили в связи с этим команду премьеров, с которыми вам придется вести диалог?

— Я бы не стал говорить о них, как о некоем целом. Позиция премьера зависит не только от его личных убеждений, но и от политики президента республики, Верховного Совета. Одно могу сказать точно: такой республики, которая выступала бы открыто против рынка, нет.

— Но при этом каждая из них толкует идею рынка по-своему.

— Нам придется примирять разные подходы. Но вот в чем я уверен: если, скажем, Россия или Казахстан будут двигаться к рынку быстрее

остальных, межреспубликанские структуры не должны им препятствовать.

— Вы надеетесь примирить даже непримиримых? Но как?

— Я думаю, мне помогут личные контакты с республиканскими лидерами. Многих из них я знаю давно, как и они знают меня. Хорошо помню, как мы с Назарбаевым, сидя на дальнем конце стола (первые кресла занимали Павлов и его министры), сообща защищали интересы своих республик. Неужели же мы не найдем общего языка сегодня?

Следует всегда пытаться понять оппонента. Уважительный, спокойный тон вообще крайне важен в политике, тем более когда речь идет о диалоге с суверенными государствами. Я это еще раз почувствовал, работая во временном комитете по оперативному управлению.

— Говорят, у вас там бывали конфликты?

— С представителями республик — нет.

— А нашумевшая история с Лужковым?

— Ну, это был скорее неприятный, но все-таки рабочий эпизод. Вице-мэр Москвы обвинил российское правительство едва ли не в узурпации центральной власти, имея в виду наши акты, принятые 19–21 августа и сразу после этих дней. Однако в тот период все республики, не только Россия, пытались защитить свой авторитет. У нас была лишь одна особенность: в российской столице находились союзные структуры. Кстати, Россия уже отменила целый ряд актов «военного» времени. Так что повода для столь бурных эмоций у Лужкова просто не было. Надо сказать, что после заседания он признал, что погорячился, и мы перешли к мирному обсуждению проблем...

— Руководить неконституционным органом — а временный «оперативный» комитет был именно таким — конечно, сложно. Но ведь и статус Межреспубликанского комитета пока не определен. Вы строите планы, не зная своих будущих полномочий. Вас это не смущает?

— Меня сейчас не очень волнует собственный статус. И даже смешно слышать, когда кто-то начинает вычислять: понижение это или повышение, что весомее — премьер в России или председатель в экономическом союзе. Я знаю, что надо будет делать, и этого достаточно. Здесь ситуация примерно такая же, как на футбольном поле: бывает, что замечен один судья — свистит, останавливает, штрафует, то есть мешает играть; а другой на поле незаметен, зато заметна игра. Я предпочитаю такую тактику.

— И все-таки у комитета должен быть статус. Когда он будет определен?

— В месячный срок мы должны разработать структуры и принципы работы комитета.

— До подписания экономического договора?

— Да, и тут я не могу согласиться с Явлинским, который считает, что сначала надо подписать договор. К моменту его подписания, убежден, мы должны иметь готовые структуры. А если соглашение потребует каких-либо изменений, мы легко внесем их.

— Госсовет, как известно, принял проект Явлинского за основу. Вы с оптимизмом ждете его доработанного варианта?

— Наиболее тяжелая задача — сделать механизм универсальным. Это должен быть союз, в равной степени выгодный всем. И тем, кто будет его участником, и тем, кто предпочтет статус ассоциированного члена или наблюдателя.

— Проявляют ли интерес к договору балтийские страны?

— Несомненный. На днях в Таллине прошла встреча на уровне премьеров и их заместителей из всех республик. Насколько я понял, они опасаются одного: как бы далекие от экономики политики не сорвали договоренностей. К сожалению, это пока весьма возможно.

— На кого вы оставите правительство России? В последние дни прошел слух, что, уходя с поста, вы предъявите ультиматум: преемником Силаева не должен быть Скоков. С именем вашего бывшего зама многие связывают антирыночные настроения в российском правительстве. Может ли он, на ваш взгляд, возглавить кабинет?

— Никаких ультиматумов я, разумеется, не ставил. И вообще кандидатуру Скокова мы с президентом сейчас не обсуждали.

— Значит, какие-то консультации у вас уже были?

— Да, Ельцин говорил со мной о возможных кандидатурах на этот пост. И это естественно: мне придется работать в тесном контакте с новым премьером. Но пока вопрос окончательно не решен.

— А может быть, Ельцин намерен сам возглавить Кабинет министров?

— Я пока этого не почувствовал.

— Есть ли, на ваш взгляд, в составе нынешнего комитета достойные претенденты?

— Я бы мог назвать одного человека, но пока воздержусь от этого...

Беседа с Иваном Силаевым состоялась в пятницу, 20 сентября. А 23 сентября вечером стало известно о его конфликте с членами российского Кабинета министров. В чем причина? Какими будут последствия? На эти вопросы «МН» постараются ответить в следующих номерах.

Ограбления золотодобытчиков на Севере становятся до неприличия регулярными. Только в Магаданской области с начала сезона налетчики с женскими капроновыми чулками на голове и двустольными обрезками в руках успели дважды навестись на участки Сусуманского горно-обогатительного комбината, а затем на Берелехский и Ягоднинский ГОКи. В ответ на госпредприятия и в старательских артелях вооружаются чем могут.

Боязнь выходить на прииск — далеко не единственная причина резкого сокращения количества жела-

рабсилы из Вьетнама и Китая. К слову, в царской России на приисках Приамурья работали по лицензиям десятки артелей китайцев. Есть и сторонники резкого расширения старательских артелей, зарекомендовавших себя островками здорового предпринимательства даже в годы застоя.

— А я убежден, что в области сегодня масса лишних людей, — считает главный геолог объединения «Севостокгеология» Илья Розенблюм. — В нашей горнодобывающей промышленности производительность труда в 15–20 раз ниже, чем в

Золотодобытчики пакут чемоданы

ющих работать в «золотой» отрасли. Из-за нехватки кадров дирекция Билибинского комбината сажает на бульдозеры работников аппарата управления. Бегство с приисков приобрело массовый характер, и сегодня самый острый северный дефицит — контейнеры для отправки на материк домашних вещей. Лишь в Магадане очередь за контейнерами 1200 человек.

Раньше экстремальные условия на золотодобыче компенсировались зарплатой, системой льгот. Но кого сегодня прельщают 700 рублей в месяц? Чтобы получить «северную надбавку» в 200–300 рублей, надо проработать несколько лет. После повышения цен длинный рубль стал слишком коротким: три тысячи требуется на билеты семье, чтобы слетать в отпуск. Компенсации, обещанные бывшим Кабинетом министров СССР, не действовали уже при нем: не выделено средств. Добавьте, что лишь 20 процентов северян имеют в доме горячую воду и канализацию, а практически каждый второй до сих пор живет в бараках сталинских времен.

В поисках выхода Дальневосточная ассоциация Советов народных депутатов потребовала некоторое время назад от российского премьера Ивана Силаева права свободно распоряжаться произведенной в регионе продукцией (до 30 процентов), в том числе цветными и драгоценными металлами. Называются и такие «патентованные» средства, как завод

странах Запада: из-за отсталого оборудования и технологии, низкого уровня организации. И сколько ни вымогай у правительства жалкие бюджетные куски, при переходе к рынку золота обязательно должно иметь свою настоящую цену, а не ту грабительскую, заниженную государством минимум в два раза.

Розенблюм стал инициатором создания акционерного общества «Геометалл» совместно с известной американской фирмой «Сайрус минералз компани». Однако у союзного правительства был один ответ: золото — монополия государства, и нечего распродавать страну. Впрочем, проекты по привлечению иностранного капитала для совместной разработки месторождений рудного золота есть. И о какой, кстати, «распродаже» речь, если в той же Магаданской области добывается сегодня всего 1 процент из разведанных запасов!

Пока же золотодобывающая промышленность тихо разлагается. В отличие от шахтеров-угольщиков горняки-золотодобытчики не устраивают шумных забастовок: просто собирают чемоданы. По мнению руководителей отрасли, уже через год-два может встать один из основных «валютных цехов» страны.

Станислав ГЛУХОВ,
сборкор «МН».

Хабаровск.

СОВЕТСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ
СП «ДЖИНДО РУСС»

открывает новый сезон в своих фирменных салонах

Гостиница ИНТУРИСТ тел.: 203-97-42

Москва, Тверская ул., 3/5

Гостиница КОСМОС тел.: 217-00-25

Москва, пр-т Мира, 150

Гостиница ДНЕПР тел.: 229-87-41

Киев, Крещатик, 1/2

Мы предлагаем самые модные изделия из кожи
и меха норки, соболя, чернобурки и песца
СКИДКА ДО 35%!

СП «ДЖИНДО РУСС»: тел.: 208-67-18
факс: 227-10-13

СП «КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Приглашаем вас посетить наш стенд на выставке «СОФТУЛ-91» с 29 октября по 2 ноября 1991 г. ВДНХ СССР, павильон № 4

На нашем стенде будут представлены крупнейшие фирмы-производители программных средств:

LOTUS
BORLAND
PETER NORTON/SYMANTEC

MICROSOFT
NUNTUCKET
DATAEASE

СП предоставляет возможность закупки программных продуктов
ЗА РУБЛИ

ПРИБОРЕТАЮЩИМ НА ВЫСТАВКЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СКИДКА

Наш адрес: СССР, 109044, Крутицкий вал, 3, корп. 2

Факс: (7-095) 274-00-97

Телефоны: (7-095) 276-47-14, 276-31-49

Молодой датчанин, 31 год, холост, хотел бы переписываться с русской подружкой. Мои интересы: путешествия, история, особенно древняя русская и американская история, музыка и кино.

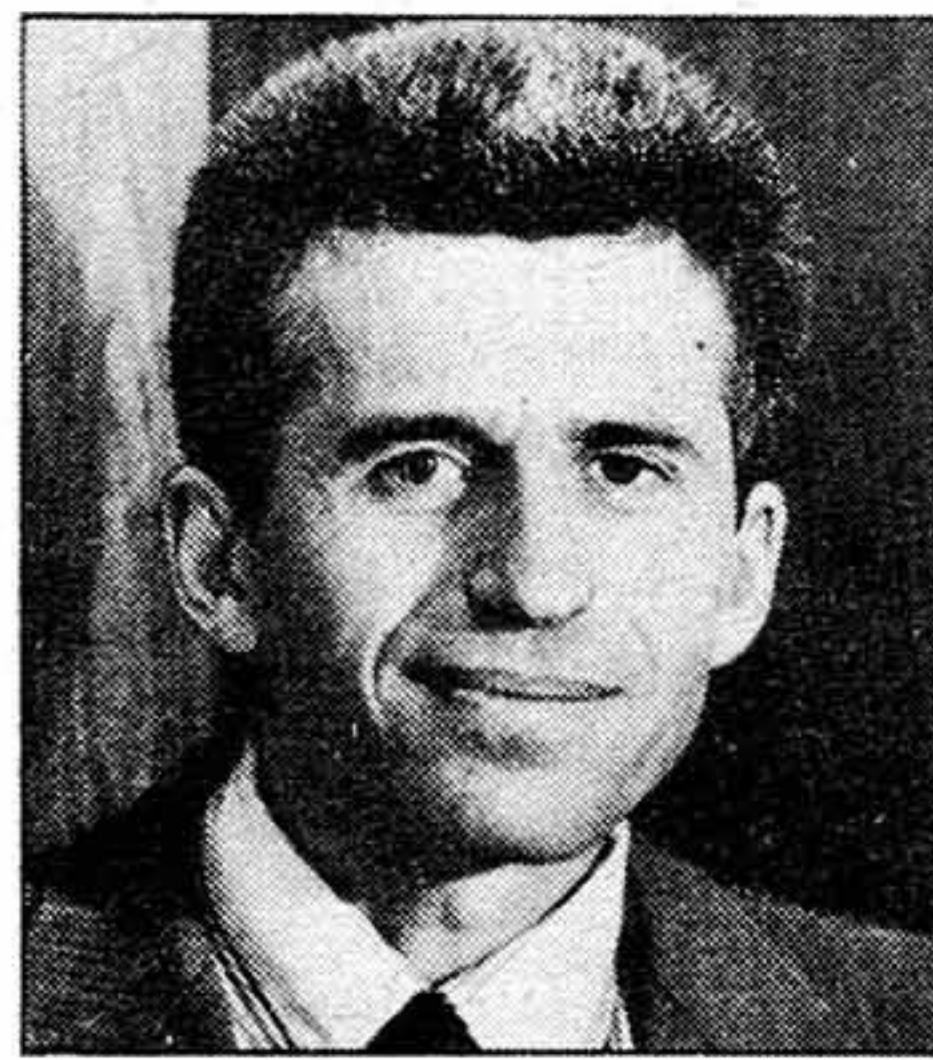
Пишите мне по-английски по адресу:

Ronald Hansen,
Bjornvadbro 35, Tøving,
7950 Erslev Mors,
Danmark.

ЖИЗНЬ НА ВУЛКАНЕ

ожидает граждан бывшего СССР в ходе его развала

Похоже, три августовских дня 1991 года станут вехой не только отечественной, но и мировой истории. Менее чем за 70 часов «реальный социализм» превратился из глобальной системы в азиатский феномен. Волна революционных преобразований, начавшихся два года назад в центре Европы, докатилась до Тихого океана. Впервые в истории в Северном полушарии образовался — хотя бы потенциально — огромный пояс демократических государств. На повестке дня — обретение современным миром системного единства, утверждение общих фундаментальных принципов, на которых строится общественная жизнь.

тивоестественных союзах. Как заигравшиеся со спичками дети, мы не замечаем, что языки пламени со всех сторон лижут наш общий дом. Ибо если это и была империя, то особого рода, не имеющая аналогов в мировой практике. И ликвидировать ее надо было, не разрывая живое тело на куски, а дав возможность народам возродиться в условиях свободы и демократии. К счастью, Союз — намного более глубокое и многомерное понятие, чем развалившиеся тоталитарные структуры. В сущности, если не считать относительно небольших чужеродных примесей, это единая цивилизация, не в 1917-м возникшая и, смею думать, не в 1991-м исчезающая.

Наше незавидное положение весьма осложняется тем, что так же, как в начале и середине века, мы вновь оказались в центре конфликтов вселенского масштаба. Если крушение социализма вызвано невозможностью органично войти в современную жизнь, то с труднопреодолимыми барьерами на пути в будущее столкнулись и другие огромные человеческие сообщества. Скажем, с большими издержками адаптируется к современности мусульманский мир, насчитывающий около миллиарда человек. Трагический поиск своего пути Ираном, авантюристический курс С. Хусейна — лишь наиболее известные попытки вырваться из замкнутого круга традиций, обычаев, институтов, в котором находится пятая часть человечества.

Правда, есть и обнадеживающие примеры. Уверенно прокладывает дорогу в XXI век наш южный сосед Турция. Настолько уверенно, что у нее реальные шансы стать свое-

образным экономическим локомотивом Малой Азии и Юго-Восточной Европы. Но на сегодняшний день в мусульманском мире это скорее исключение, чем правило. Во многом и турецкий феномен объясняется мощным воздействием силового поля европейской цивилизации.

Даже из этого примера видно, что стабильность и перспективу может дать только интенсивное взаимодействие с теми, кто ушел далеко вперед по столбовой дорожке человечества. В европейском цивилизационном пространстве мы остаемся инородным телом, которому надлежит пройти глубокие структурные превращения, прежде чем оно приобретет способность к адаптации. И это не сделать за считанные месяцы или годы. И не все зависит от нас.

Трагизм ситуации в том и заключается, что мы одновременно проходим через несколько системных кризисов, поразивших целые континенты (социалистического и мусульманского миров, развивающихся стран, многонациональных государств и т. д.). В некоторых регионах прежнего Советского Союза, например в Средней Азии, различные линии противоречий образуют неразрешимые головоломки. Обилие детонаторов конфликтов и потрясений создает постоянную опасность взрыва. Блокирование многих путей выхода из кризиса вынуждает двигаться извилистым, запутанным лабиринтом.

Превратившись в пороховой погреб евразийского материка, мы остаемся в фокусе мировой политики, хотя в ином качестве. Подобно тому как было в 1917-м, великая евразийская империя вновь стала средоточием противоречий мирового

развития. Они неизбежно (и относительно быстро!) разрешатся тем или иным образом. В наших и всеобщих интересах, чтобы в итоге мы оказались на стремнине исторического потока, а не в боковой впадине движущейся протоке или — хуже того — плывущими против течения. Как это сделать?

Хотим мы того или нет, но единственным мощным мотором развития является частный, индивидуальный интерес. Другие мотивы человеческого поведения такой силы не имеют, и если ее обретут, то нескоро. Поэтому в экономике надо сделать ставку на частную собственность, предпринимательство, прибыль. И не изобретать велосипед, в том числе и демократам, которые не очень преуспели по части возвращения к варварскому капитализму периода первоначального накопления. Если у кого-то есть иллюзии на этот счет, то его ждет жестокое отрезвление. Любая попытка выйти из кризиса на основе философии социал-дарвинизма, проповедующей выживание наиболее приспособленных, приведет к немедленному возрождению большевизма в крайних формах. Соб-

Все это необходимо, но недостаточно. Очевидно, что страна не примет возвращения к варварскому капитализму периода первоначального накопления. Если у кого-то есть иллюзии на этот счет, то его ждет жестокое отрезвление. Любая попытка выйти из кризиса на основе философии социал-дарвинизма, проповедующей выживание наиболее приспособленных, приведет к немедленному возрождению большевизма в крайних формах. Соб-

ственно, он не умер да и не скоро умрет. Поэтому господствующий в экономике эгоизм должен быть введен в цивилизованные рамки.

Существуют два основных вида ограничителей непомерных аппетитов собственника: политико-правовые и морально-ценностные. В области законодательного регулирования социально-экономических отношений необходимо создать надежную «страховую сетку», которая не позволит уйти на дно тем, кто не может сам удержаться на поверхности.

Наконец, последнее и, на мой взгляд, самое важное. Крах социалистической идеи создал опаснейший вакуум в нашем общественном сознании. Свято место пусто не бывает, и так или иначе он будет заполнен. Сейчас на месте былых представлений и верований образовался целый конгломерат ценностных систем, разношерстных и противоречивых. Как переходная стадия это, может быть, и неплохо, но на такой зыбкой основе жизнеспособного общества и государства в нашем Вавилоне не построишь. Нужна общая система ценностей, которая бы объединяла, скрепляла этот мир миров, ранее называвшийся Советский Союз.

Эту систему нельзя изобрести и навязать, она может только родиться в гуще нашей жизни. Для себя я ее формулирую как три «С»: свобода, справедливость, солидарность. Здесь порядок слов не менее важен, чем их смысл.

Когда меняется весь уклад жизни, форма так же важна, как и суть. Отечественная история XX века — сплошные стрессы и шоки. Возможно, так называемый застой был естественной реакцией общества на нечеловеческое перенапряжение сил. О перестройке можно сказать много и разного, но санаторием ее не назовешь. Явные усталость и апатия, на которые рассчитывали заговорщики, — столь же бесспорный факт нашей жизни, как и утверждение идеалов свободы. Внутренние потрясения, страсти, разбушевавшиеся на ближних и дальних подступах к нашим границам, резко обострили потребность в стабильности, личной и коллективной безопасности. Большая, издерганная страна нуждается не в шоко-а, а в психотерапии.

Поэтому в формуле гражданского мира, общественного согласия заложен глубокий не только политический, но и социально-психологический смысл. Цивилизованная страна не приемлет сведения счетов ни с живыми, ни с мертвыми. Тем более нет больших праведников, чем вчерашние грешники.

Наша страна обладает удивительным умением возрождаться после бед и напастей. Будем надеяться, что оно нам не изменит и на этот раз.

Виктор КУВАЛДИН,
доктор исторических наук.

Найдется ли новый центр

В свое время Уинстон Черчилль сказал, что возглавил кабинет ее величества не для того, чтобы предсказывать при распаде Британской империи. Однако председательствовал именно он. Шесть с половиной лет перестройки другой великий политик, президент Горбачев утверждал то же самое и пришел к тому же итогу — председательствует. Или это лишь кажется, и у империи есть какие-то шансы?

Вовсе не исключено. И похоронная медь может запросто обернуться праздничными фанфарами: «Империя умерла, да здравствует империя!»

Сам по себе имперский характер государственного образования не определяет однозначно, демократической или авторитарной будет власть. Более того, при иной орга-

низации демократический процесс в ряде регионов может вообще не пойти. Без кесаря и его наместников местная знать всегда охотнее служит старым богам и предпочитает распылять не Вар-Равана, а Га-Ноци. В этом случае вполне реальным становится суверенкоммунизм, стопорение реформ.

То же относится и к экономической политике: при таких огромных региональных различиях она в России должна обеспечить единство контроля над денежным обращением и транспортными инфраструктурами. А это требует единого и сильного центра.

Однако эта «обремененность на имперскость» не означает, что наперед задана конкретная форма империи. Здесь кроется большая опасность: повторение ее специфической советской модели. Она состояла как бы из двух империй: внешней (СЭВ и Варшавский договор) и внутренней (собственно «союз нерушимых республик свободных»). Сейчас эта же модель может воспроизводиться в несколько меньшем масштабе. Бывшие союзные республики будут выполнять роль бывшего же

социалистического содружества, связанные военно-стратегическим соглашением (аналог — Варшавский договор) и системой межправительственных двухсторонних или многосторонних экономических соглашений (аналог — СЭВ). Российская доминанта здесь очевидна: РСФСР в новом содружестве, как СССР в старом, будет ракетно-ядерным и топливно-энергетическим монополистом, будет держать войска на территории союзников, осуществлять валютно-финансовое лидерство — гегемония российского рубля над разного рода гривнами, латами и дирхемами.

«Внутреннюю» же империю образует Российская федерация, в которой федеративный договор выполняет роль союзного. Достаточно суверенными образованиями стремятся стать не только национальные автономии, но и крупные регионы. Именно в рамках этого процесса получило дополнительные полномочия (вплоть до, как написал насмешник-коллега, управления законом стоимости) руководство Москвы, что не помешало ему вступить в довольно

Прогноз нашего политического обозревателя

острый конфликт с центральной российской властью по поводу дележа собственности КПСС и т. д.

Еще большим «обещает» быть уровень суверенитета Санкт-Петербурга. Он может стать чем-то вроде вольного ганзейского города со своим президентом, сенатом, имеющим право принимать в определенных рамках законы, со своей экономической, финансовой, налоговой политикой.

Процессы регионального обособления начались, а теперь пойдут быстрее на Дальнем Востоке, в центральной Сибири, на Урале, Северном Кавказе. Все это создает достаточно сильные экономические и политические субъекты с собственной политикой. Возникает новый конфликт: российский центр — суверенизирующиеся регионы, отчасти повторяющий старый: союзный центр — суверенизирующиеся республики. И так же как в старом конфликте, возможно будет совместное выступление нескольких регионов против центра.

Причем это, я думаю, не будет определяться политико-идеологическими характеристиками. Как

демократическая Эстония, авторитарный Казахстан и тоталитарная Грузия критиковали Москву примерно с одних позиций, так теперь демократический Санкт-Петербург может иметь больше точек соприкосновения с консервативной Кубанью, чем с руководством федерации.

Империя в преклонные годы становится уже достаточно зрелой, чтобы воздержаться от стрельбы. В ее рамках может пойти демократический процесс, может, наконец, пойти и экономическая реформа. Для этого должно быть обеспечено единство макроэкономической стратегии. А уж как ее оформить, дело техники. Техника может быть получше — с экономическим соглашением, четко обозначающим российское доминирование. Может быть и похуже — с валютной неразберихой и таможенными тromaми. Но если при имперской структуре есть центр, проводящий разумную и сильную экономическую политику, реформы пойдут. Найдется ли такой центр?

Алексей УЛЮКАЕВ.

НЕУЛОВИМЫЕ ДЖО ИЗ КАРЛОВКИ

Сотни «непойманных» агентов КГБ остаются по сей день в объединенной Германии.

Сразу же после войны Карлсхорст, этот тихий район на окраине Берлина, был обнесен колючей проволокой. Чтобы попасть к себе домой, местным жителям требовалось предъявить «аусвайс» советскому постовому на одном из воздвигнутых КПП. Со временем ушли в прошлое внешние атрибуты «фронтального города» времен «холодной войны». Незримые оказались более живучими — многое из прошлого по сей день коротает свой век за бетонными стенами да в тиши респектабельных вилл советских спецслужб без вывесок.

С тех еще времен Карлсхорст традиционно населяют советские войска. Правда, теперь уже вперемешку с немцами. Русский служивый люд, обитающий здесь в десятилетиях нештукатуренных и некрашеных домах еще довоенной постройки (это те, кто званием попроще) или в бетонных «офицерских» пятиэтажках, зовет этот уголок германской столицы просто и по-свойски: Карловка.

В Карловке советского человека, командированного в ФРГ, встречают до «нежного трепета» родные вывески, где грязно-белым по линиям зеленому выведено: «Продажа» и «Уцененные товары», «Промтовары», прозванные в народе «сельпо». Здесь за германские марки можно приобрести товар на любой вкус — от зубной щетки и губелена с тремя богатствами до телевизора марки «Джи-ви-си». Где, как не в Карловке, еще совсем недавно можно было услышать стандартный диалог двух наших женщин, неспешно направляющихся с детскими колясками скоротать предобеденные часы в тиши «нашего» скверика:

— И где вы брали эту кофточку?
— Неужели не видели? Их же в

«закрытый» еще неделю назад завезли...

Объяснить местному средневропейскому обывателю, не отягощенному одной из последних стадий шизофрении, как это можно купить что-либо в магазине, который закрыт, дело бесполезное.

С падением социализма на немецкой земле открылся для всех и закрытый район на Райнгольдштрассе — своеобразное СП двух тайных служб. Одной — теперь уже бывшей штати и другой — советской, и сегодня благополучно существующей в тиши карловских улочек, которую негласно терпят новые власти. С непривычки здесь разобраться почти невозможно: то вдруг наткнешься на дом без номера, то неожиданно пред тобой вырастает дом сразу с двумя номерами. Пройти на некоторые улицы можно лишь предъявив «служебное удостоверение», как того требует вывеска на немецком языке. Это уже давно никого не шокирует, даже для живущих здесь немцев все это вполне объяснимо — по привычке. Ведь каждому (по крайней мере здесь) известно: в Карлсхорсте уже в течение десятилетий расположено «представительство». Так смущенные карловчане зовут европейский центр КГБ, откуда эта крупнейшая в мире секретная служба руководит своими акциями не только против оказавшейся для нее столь гостеприимной Германии, но и против Великобритании, Франции, Швейцарии и других европейских государств.

Местные источники свидетельствуют об этом гостеприимстве: «тайные» сотрудники «представительства» занимают — по преимуществу в Карловке — 295 квартир и вилл. Это дома Арберштрассе, 37/39, дом культуры (разумеется,

«закрытый») на Цвизелерштрассе, 3/5 или детский сад на Фриц-Шменкельштрассе, 14. Но это лишь места, где работники и их семьи пребывают в часы, свободные от службы. Главное же место действия «представительства» — комплекс сооружений за трехметровой высоты стеной на Цвизелерштрассе. Здесь, согласно выпущенному недавно годовому отчету ведомства по охране конституции ФРГ, работают «350 оперативных офицеров с многочисленным вспомогательным персоналом». Известно также и то, что структура этого берлинского филиала является уменьшенной копией центра. Отсюда офицеры КГБ руководят своей разветвленной сетью на территории Германии и других государств Западной Европы. Более того, в отчете вышеупомянутого ведомства открыто говорится и о том, что бывшие граждане ГДР «по идеологическим мотивам работают на советские спецслужбы».

Для местных властей не является секретом также и тот факт, что сегодня, спустя больше года после падения империи Эриха Миллере — МГБ ГДР, партнера наших бойцов невидимого фронта, на территории ФРГ продолжают существовать, как говорится в отчете, разведывательные пункты КГБ, где сохраняются технические возможности «для прослушивания телефонных переговоров в сетях ФРГ». В опубликованных в недавнем времени в широкой печати ФРГ материалах приводятся оценочные данные присутствия офицерского корпуса КГБ на территории этой страны — приблизительно 700 тайных рыцарей щита и меча революции. Около сотни из них обитают под крышами

советских учреждений в Кельне и Бонне, большая же часть — в Берлине. И, разумеется, не только в легендарной Карловке.

Так, по местным оценкам, к примеру, в представительстве посольства СССР в ФРГ на берлинской Унтер-ден-Линден «40—50 процентов» из приблизительно 300 его сотрудников работают на советские спецслужбы. Легальными резидентами КГБ в Германии, как отмечает местная пресса, уже много десятилетий являются торговые представительства СССР, а также представительства наших туристических и транспортных предприятий и целого ряда других организаций. Но и на этом, пожалуй, рано ставить точку в перечне «секретных» сведений из Германии, которые здесь известны каждому интересующемуся данным предметом бюргеру. Наряду с КГБ в Германии в годы братской дружбы с восточной ее частью выросли разветвленные структуры другого советского ведомства — ГРУ, службы военной разведки Министерства обороны. Главные его точки расположены в Берлине, Магдебурге, Лейпциге, Дрездене и Ростове. Любопытно, что, как рассказывают, при социализме каждый работник ГРУ, находившийся в ГДР, имел свой годовой план — от него требовалось завербовать в качестве агентов двух-трех «западников» и 15 граждан ГДР. Отмечается, что сегодня активность наших разведчиков несколько спала, но, видимо, с думами о будущем, как свидетельствуют теперь уже западные спецслужбы, ГРУ на территории Германии «предусмотрительно оборуловало тайники с деньгами, оружием, боеприпасами и радиопередатчиками».

Хотелось бы еще раз повторить, что все рассказанное выше — это не добытые с риском для жизни некие секретные сведения из тайников КГБ. Это, очевидно, лишь весьма малая часть того, что правительству и «кому следует» в ФРГ давно и давно известно. Сотни офицеров и obsługi, стоящих на щедрым валютном довольствии из Москвы, ежедневно, словно портные из старинной сказки, шьют в Германии мифические секретные наряды для нашего голого короля-государства. Местные же власти при этом снисходительно улыбаются: дескать, давайте, валийте. Ну прямо как в той байке о неуловимом Джо, который неуловим не потому, что его поймать не могут, а потому, что он никому не нужен.

Юрий ШПАКОВ,
собкор «МН».

Берлин.

Путч может ускорить урегулирование ближневосточного конфликта

Еще один ложный шаг ООП

Организация освобождения Палестины (ООП) оказалась в одной компании с Саддамом Хусейном и Муамаром Каддафи, приветствовавшими попытку переворота в СССР. Вероятнее всего, это наносит по престижу и политическим перспективам организации удар не менее сильный, чем поддержка Ясира Арафата авантюры Ирака в Персидском заливе.

Одно из объяснений решения ООП поддержать Янаева и его соратников заключается в попытке восстановить то, что Брежнев называл в свое время благоприятным соотношением сил на Ближнем Востоке. Ясир Арафат не может полагаться на Горбачева и тем более на Ельцина в попытках навязать участникам ближневосточного урегулирования ООП как единого представителя палестинцев.

Лишившись финансовой поддержки Саудовской Аравии и Кувейта, Арафат надеялся на возобновление военной и дипломатической помощи от твердолобых коммунистов, которые чуть было не пришли к власти в Москве. Немедленный поворот Арафата на 180 градусов, когда он приветствовал возвращение Горбачева, ничуть не маскирует искренности его приветствий Янаеву.

Помимо политического расчета (неоправдавшегося), действиями ООП руководила старая органическая связь с советскими неосталинистами. Руководители КГБ знают, что боевики этой организации проходили подготовку, а если нужно, то и укрытие в СССР и странах Восточной Европы.

СССР наверняка захочет быть одним из организаторов мирной инициативы по Ближнему Востоку. Этого необходимо восстановление дипломатических отношений с Израилем. В то же время ООП своей поддержкой путча еще более снизила свои шансы быть серьезным участником предстоящих переговоров. Новые руководители советской дипломатии едва ли позволят ООП в этой ситуации стать барьером на пути к урегулированию.

Майкл ДЭНБИ,
австралийский журналист.

Газетчики по совместительству

В одной весьма солидной, вполне демократической и с некоторых пор полностью независимой газете прочитал не так давно: «Нам неприятно сознавать, но среди журналистов, как выясняется, немало работников КГБ» (выделено мною. — М.К.).

Не знаю, как вас, а меня продолжают умилять эти невинные откровения и признания. Жили-жили, а потом вдруг выяснили, что так жить нельзя... Строили-строили, пока неожиданно не оказалось, что возвели светлое здание собственной тюрьмы... Словом, «мы так вам верили, товарищ Сталин»...

Логика познания собственной жизни через газетные публикации и откровения вождей неистребима. Это нашему нежно доверчивому президенту простительно было полагать, что единственное, чего нам не хватает, — это ускорения. Но нам-то ведь с вами не Болдин докладывал о том, как мы живем, с кем и как работаем. И тем не менее по старой привычке лучше чего-то не знать до тех пор, пока не «выяснится».

Проскочило где-то: чуть ли не треть сотрудников телевидения — офицеры КГБ. Однако через пару дней возвращенные на малый экран всеми любимые рыцари ТВ лукавят в возрожденном «Взгляде»: да не треть вовсе, в том списке всего-то 11 фамилий. Сами они к этой трети не имеют никакого отношения, тем более непонятна проступающая за лукавством досада: оказывается, и среди журналистов ТВ есть люди в погонах.

Мыслима ли ситуация: директор американского или французского журнала, агентства, не знает, кто поедет через полгода его собственным корреспондентом, скажем, в Москву, Софию или Будапешт? Сомневаюсь. У нас же не только мыслима, но и естественна, если у этого средства массовой информации есть своя зарубежная корсет. Потому что есть «наши точки» и «их точки». И на их точки власть самого раскрепощенного и демократичного главного редактора не распространяется — не его это дело, кто у него будет работать. Придет какой-нибудь человек, войдет, долго ли, коротко ли, в какой-нибудь редакционный коллектив и поедет в какую-нибудь страну. О том, куда можем теоретически поехать мы, а куда ездят только «они», охотно расскажет едва ли не любой стажер-международник за сигареткой в редакционном коридоре. Тайны-то, собственно, никакой нет, потому что «все мы делаем одно большое общее дело».

Глупо было бы выступать против подобного «совместительства» как такового. Пока есть границы, у каждого государства есть свои национальные интересы. А пока есть национальные интересы у меня, их необходимо досконально знать сосе-

Заметки о журналистах в погонах

ду. Разведкой этих интересов, несомненно, должны заниматься профессионалы. Причем профессионалы не только в этом щекотливом деле, но и в той сфере, которая даст им возможность этим делом заниматься. Вот я к чему! Так ведь оно и есть во всем мире!

Так получилось, что я, как, вероятно, и любой журналист-международник, в состоянии назвать десяток фамилий «коллег» из самых разных средств массовой информации, работающих в самых разных странах «по совместительству». Однако я этого никогда не сделал, потому что это тайна не моя. Но дело не в этом. Дело в том, что большинство из них отмечены несомненными журналистскими способностями, а некоторые и талантом. Журналисткой они занимаются профессионально, не бросая тени на свои газеты, журналы, агентства, честно отработывая свой корреспондентский хлеб.

Правда, видел и таких, для кого написание текста из трех абзацев — задача, по сложности сопоставимая с изобретением вечного двигателя. Право, не знаю, как они справляются со второй работой — там ведь, как я понимаю, тоже нужно немало писать. Это уже профанация профессии, от которой вряд ли кто-то выплывает.

«Совместителей» много, спору нет, даже чересчур. Однако вряд ли вопрос о силах и средствах разведки должен решаться путем всенародного референдума. Остается надеяться, что здравый смысл, к которому так часто взывал В. Бакатин еще в пору своей российской предвыборной кампании, не откажет ему и в кабинете на Лубянке, что вселившая Г(алина) Б(орисовна) из стержня нашей системы и власти выцепит дум и помыслов станет вполне цивилизованной дамой, знающей свое место в обществе, умеющей себя в нем прилично вести и уважающей места других.

А пока... Жалок «журналисту», едва умеющему связать пару слов в строке. Убог «дипломат», с трудом объясняющийся на языке страны даже в бакалейной лавке и изучающий политическую ситуацию по газетам со словарем. Смешон «внешторговец», усвоивший к концу командировки разницу между доходом и прибылью. Правда, справедливости ради нельзя не признать, что эти дивные деловые качества можно обнаружить не только, а порой и не столько у «совместителей». Но это совсем другая тема.

Михаил КРЮЧКОВ,
собкор РИА «Новости» и «МН»,
не «совместитель» и не родственник Мананга.

НЕ ЖЕЛАЕТЕ новенький БТР? А может быть, пулемет «Максим», дельтаплан или шинель с погонами? У любителей амуниции глаза разбегаются, но не только у них. Три тысячи представителей западных фирм побывали на «Конверсии-91», около 30 тысяч итальянцев купили на нее билеты по не дешевой цене в 10 тысяч лир. Я не владею статистикой советских выставок за рубежом, но, думаю, в коммерческом смысле эта была одной из самых успешных: заключены десятки контрактов, итальянцы — законодатели мод в холодильном и торговом оборудовании настолько доверились нашему ВПК, что купили у одного из предприятий на 2,5 миллиона долларов холодильники. И последнее свидетельство успеха: «Конверсия-91» уже пригласили Германия, Австрия, Франция. В Болонье же решили: опыт настолько удачен, что стоит провести здесь же через два года всемирную выставку по проблемам конверсии.

В подтексте выставки был как бы первый полусвободный вздох семи министерств и одного госкомитета, составляющих наш военно-промышленный комплекс: нам разрешили показать себя — и мы покажем! Покажем космическую технику, уникальные материалы, штучное оборудование, технологические новинки. Покажем, чем же у нас занимается впервые попавшие за границу Министерство оборонной промышленности. Такое время: все лучшее мы продаем и впервые показываем за границей, а теперь и числящийся оплотом патриотизма ВПК не исключение. Более того, именно на выставке в Болонье разные предприятия ВПК впервые познакомились друг с другом.

В каком-то смысле неделя советской конверсии в Италии заставляет по-новому взглянуть на наш внутренний рынок. Сколько статей и телесюжетов посвящено проблемам нашей медицинской техники, протезированию! Но, оказывается, космическое НПО «Энергия» выпускает протезы вместе с лучшей германской фирмой «Отто Бок», и, как говорят, чуть ли не затоварилось. В другом оборонном НПО «Ротор» могут делать вдвое больше медицинских инструментов, причем самых современных — титановых, но не делают — сдерживают не потребности хирургов, а бюджет Минздрава.

Конечно, и наша фирменная проблема секретности наложила на выставку свой отпечаток. Многие самые современные попали на выставку, не попав в ее каталог. А здесь если и покупают кота в мешке, то с предварительным описанием и кота, и мешка.

ПОСЛЕДНИЙ БАЛ ВПК

был дан в Болонье.
Италия осталась в восторге
от выставки
«Конверсия-91», а мы?

МОЖЕТ БЫТЬ, когда-нибудь историки заметят, что «Конверсия-91» в Болонье стала как бы последней чертой, разделившей государство-милитариста и общество, для которого защита от возможного врага лишь одна из забот. Никогда раньше так очно, в лоб не встречались два прямо противоположных усилия: демократическое нетерпение избавить экономику от пожирающего ее ВПК и стремление самого ВПК сохраниться.

Не знаю, поняли ли итальянцы, какой жесткий спор произошел на их глазах.

Вице-президент России Александр РУЦКОЙ: 80 процентов научного потенциала страны работает на ВПК... Комплекс пожирает до четверти национального дохода, он стал «ненасытным молохом».

Заместитель председателя военно-промышленной комиссии Юрий МАЦАК: Я приведу цифры, а не то, что говорят различные круги. Хочу, чтобы вы услышали их из уст профессионала. Удельный вес военных расходов лишь 7,2 процента... Некоторые говорят, что оборонный комплекс «пожирал все, как молох». Это далеко не так.

И ВСЕ-ТАКИ это был спор, хотя и говорят, что оборонщикам расставаться с должностями будет легче, чем с комплексом истины в последней инстанции.

Статистика, всегда покрывавшая ВПК, к счастью, уже не выручает. Можно не считаться с цифрами академика Юрия Яременко о том, что покупательная способность рубля в «оборонке» в 4—5 раз выше, чем в остальном машиностроении, и продолжать требовать на каждый миллиард конверсионной продукции миллиард сто тысяч инвестиций, но, с какой бы стороны мы ни подходили к конверсии, она невозможна без разрушения границ между ВПК и остальной экономикой. К 1995

году оставить на предприятиях «оборонки» лишь треть, а то и четверть военной продукции заманчиво. Но не слишком ли далекая перспектива — 1995-й?

Американцы тоже прогнозируют: на конверсию в СССР могут уйти 3—4 года. Однако, видимо, этот прогноз был сделан не в новой, послеавгустовской политической ситуации. В российском Комитете по обороне считают: все может пройти быстрее, справились же Соединенные Штаты после второй мировой с конверсией за полтора года. И меры предлагают радикальнейшие — участие в моратории на выпуск военной продукции, передача некоторых предприятий ВПК в частное владение.

Еще недавно к такому мнению можно было отнести как фантастику. Но сегодня большая часть ВПК поступила в ведение России, хотя в Италию делегации приехали еще под флагами союзных министерств. Совсем скоро министерство останется одно — российской промышленности. Уже сейчас оно начало подбор руководящих кадров в «оборонке» не старше пятидесяти лет.

ВНУТРЕННЯЯ полемика между советскими участниками конференции не помешала каждому из выступающих соотечественников призывать западную сторону к помощи и сотрудничеству. К слову, четверть итальянских кредитов уже вложена в новую гражданскую продукцию «оборонки».

У западных предпринимателей свои вполне резонные вопросы. Что вы собираетесь делать раньше: требовать помощи или проводить реформы? Если вы так цените своих предпринимателей, почему не выделили им ни одной комнаты в комплексе административных зданий на Старой площади? Наконец, один из главных кредиторов — заместитель председателя Европейского банка реконструкции и развития Луиджи Сорчинелли спросил: «Кто же собирается брать на себя тяжесть конверсии — Союз, Россия, республики, а может быть, она опять ляжет на трудящихся?»

Парадоксальный вывод сделал председатель конференции, президент ассоциации «Номизма» профессор Романо Проди: конверсия — это возможность дать понять Западу о нашем колоссальном потенциале, но еще больше это должны понять вы, русские, в тяжелый момент саморазочарования.

Виктор ЛОШАК,
спецкор «МН».

Милан — Болонья.

Японцы — партнеры Советской Армии?

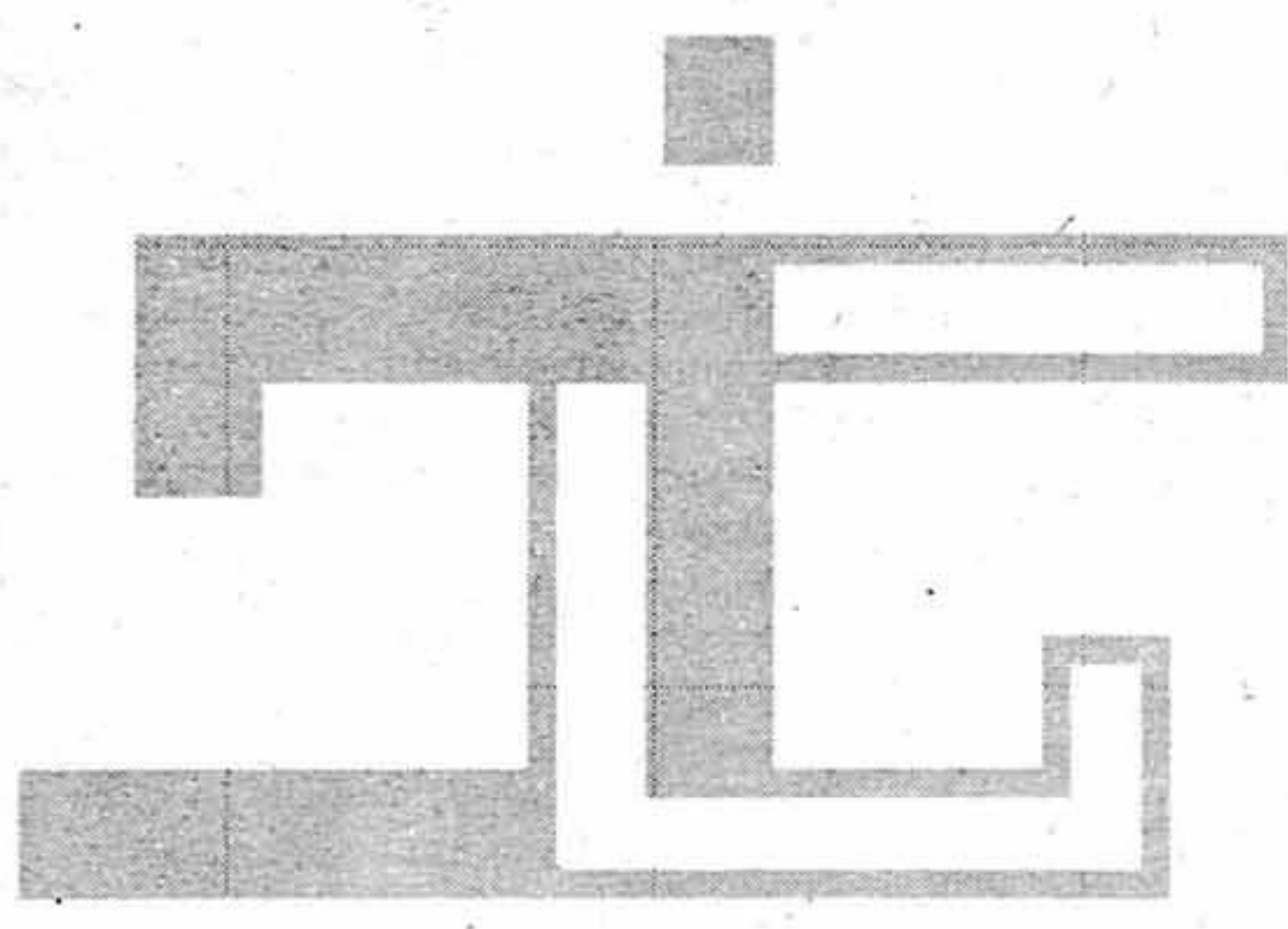
По мнению высокопоставленного японского дипломата, из трех организаций, цементировавших СССР, — компартии, правоохранительных органов и вооруженных сил — единственная, не подвергшаяся полной дезинтеграции система — Советская Армия.

Это особенно важно для Японии, заинтересованной с точки зрения своей военной безопасности сохранить объединенные вооруженные силы в СССР. Другой ключевой вопрос — контроль за ядерным вооружением. Но и здесь тенденция к сохранению единой военной структуры внушает японской стороне чувства, которые она выражает словом «надежда».

Армия, как КГБ и КПСС, являлась одной из консервативных сил, которые препятствовали решению вопроса о «северных территориях», хотя и здесь тот же японский дипломат считает, что было бы «опасно слишком обобщать эту точку зрения».

Такой жест дипломата страны Восходящего Солнца в сторону советских военных заставляет вспомнить о визите в СССР в июле этого года делегации, возглавляемой Исао Канамоори, директором Института экономики СССР и Восточной Европы, которая по приглашению советской стороны посетила ряд советских военных предприятий в Свердловске, Казани, Перми и других городах. И хотя, по мнению делегации, советский ВПК на этот период психологически не был готов к конверсии, так как не желал по-новому подойти к организации производства, результатом ее визита стало решение создать комиссию по выявлению возможных областей сотрудничества. При этом в результате победы демократических сил над путчистами в СССР устранено одно из препятствий в конверсии советских военных предприятий с помощью японцев: теперь они принадлежат тем республикам, на территории которых находятся, в то время как раньше японцы не знали, с кем вести переговоры — с Россией или СССР, хотя были готовы к сотрудничеству с обоими партнерами.

Николай ХОРУНЖИЙ.

ЖУРНАЛ

ИНТЕРЛИНК

ЭТО ТЯЖЕЛАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

ВАШЕГО БИЗНЕСА!

Журнал выходит с ноября 1990г. и содержит статьи и практические советы советских и американских специалистов по вопросам права, финансов, бухгалтерского учета и менеджмента. Ведущие специалисты СССР и США публикуют в журнале экономические и статистические прогнозы развития экономики обеих стран как в целом, так и по отдельным отраслям. ИНТЕРЛИНК также является самым недорогим источником последних законодательных и инструктивных материалов по вопросам внешнеэкономической деятельности в СССР и законодательства США. В числе наших постоянных корреспондентов крупнейшие юридические, бухгалтерские и консультационные фирмы и банки США, американские экономические журналы, независимые советские эксперты. ИНТЕРЛИНК — это также уникальная возможность получения заочного образования в Государственной Финансовой Академии по специальности «Внеэкономическая деятельность предприятия».

Подписка на журнал ИНТЕРЛИНК на 1992г. осуществляется без ограничений через каталог «Союзпечати» (наш номер 70422) или непосредственно через редакцию. Также через редакцию продолжается подписка на 1991г. и рассылка номеров 1990г.

телефоны для справок 456-6644 / 453-1096

Розничная продажа журнала осуществляется через некоторые киоски «Союзпечати» и «Мосгорсправки»

— Августовские события настолько перевернули нашу жизнь, что отсчет времени мы теперь ведем только от них. Но не кажется ли вам, что победа над заговорщиками создала лишь иллюзию шага вперед, а в реальности мало что изменилось?

— Я думаю, изменилось очень многое, хотя пока ничего не изменилось. Подавление путча и не могло сразу дать беднякам лишний кусок хлеба. Зато появилась возможность укрепить демократические структуры новыми законами, особенно в экономике. Это надо сделать мгновенно, может быть, за месяц. Мы слишком долго топтались на месте.

Но, может быть, самое трудное — найти способ заставить служить новой демократической государственности еще вполне сохранившийся старый аппарат... Грандиозный аппарат тоталитарного режима. Тысячи цепочек сверху донизу. Эти чуждые залежи могут тихо, незаметно и постоянно отклонять стрелку новой государственности в свою сторону. Такой ползучий путч страшнее любого открытого нападения.

Одно дело — путч в какой-нибудь банановой республике. Там верхушка армии заменяет верхушку правительства, а экономическая жизнь в стороне, она отделена от государства.

У нас вся экономическая жизнь все еще внутри государственной структуры. И там сидят тысячи и тысячи людей, которые ненавидят обновление или боятся его. Надо найти общий язык с лучшими из них и отбрасывать тупиц и мракобесов.

— Но как мы можем это сделать?

— Мы с вами можем делать только то, что может сделать свободная печать. Это немало, но главное сейчас — духовный облик новой власти. После подавления путча на взбаламученной поверхности российской жизни появился мощный и чистый кристалл новой государственности. Неслыханное дело! Впервые за многие десятилетия российские народы начинают верить и могут поверить до конца, что у них честное правительство. В России честное правительство! Кто же не мечтал об этом! Психологическое значение этой замаячившей надежды грандиозно. Эта надежда может встряхнуть народ, освежить его душу, вывести его из тяжелой многолетней депрессии. Правительство должно во что бы то ни стало удержаться на уровне сегодняшнего представления народа о себе. Оно может в нашей сложной действительности кое-что и ошибиться, но оно не должно опускаться до вечного и жалкого соблазна пережить народ якобы для его же блага.

Короче, сегодня любой честный предприниматель, фермер, интеллигент, рабочий должен жить со спокойной верой, что у него есть защитник, его власть. До сих пор этого не было.

Говоря о революционном скачке после путча, о нашем новом состоянии, я не могу не вспомнить о том, кто все это начал. Я говорю о Горбачеве. Сейчас его многие критикуют, но именно сейчас видно, какую невероятную работу он проделал. Сколько раз я, как и многие, в отчаянии хватался за голову, когда слышал в его речах осточертевшие банальности о социалистическом выборе. Но, видно, иначе нельзя было. Дерево зла, пустившее корни по всей нашей земле, нельзя было ни вырвать, ни вырвать. Его можно было только раскачивать. Справа налево, слева направо. И хотя часто казалось, что мы топчемся на месте (так оно и было в смысле реформ), но дерево зла раскачивалось, уже самим этим фактом на глазах миллионов людей подрывая миф о своей незыблемости. Шла незримая работа освобождения от страха.

— Как вы думаете, есть у Горбачева шанс на дальнейшую роль политика или она кончилась на этом расставании?

— Я не знаю, как сложится его политическая судьба в будущем, я говорю о сделанном. Для свободы России, я считаю, он сделал больше Александра Второго и Столыпина. Они пошли против воли аристократических кретинов и были убиты революционными кретинов. А он пошел против уголовных кретинов и, слава Богу, остался цел.

— Вас не пугает, что новые лю-

ди, которые сейчас пришли к власти, тоже действуют пока по старому принципу: и вся наша жизнь есть борьба? Вопрос: «Что ты делал до 1917 года?» — заменил на: «Где ты провел три августовских дня 1991-го?»

— Да, конечно, я задумывался над этим. На Съезде народных депутатов я говорил об этом в беглом интервью для телевидения. Но эти кадры, кажется, не прошли. Будем думать, что случайно. Есть выражение у какого-то западного философа или философии: «Справедливость — беглянка из стана победителей».

Я думаю, что самое большое испытание команде победителей предстоит сейчас. Испытание на мужество в момент опасности она выдержала. Но как писатель, кое-что знающий о природе человека, предвижу, что самое большое испытание только предстоит — испытание на славу, на власть. Тут могут повывести такие потроха, о существовании коих не подозревают даже их владельцы.

Но будем надеяться, что победители удержатся на взятой высоте. Посмотрим... К тому же великая вещь свободная пресса. Она может на ходу исправлять невольные ошибки, смирять амбиции власть имущих и не даст разгуляться административной глупости.

Никакая демократия не может изгнать человека от его низких страстей. Управляя при демократии те же люди с теми же человеческими страстями, но в отличие от тоталитарной власти здесь власть под ироническим взглядом общества. При демократии, я полагаю, порядочность перестает быть государственным преступлением... И это немало, и на этом, как говорится, спасибо.

— Диктатура, говорившая из Кремля по-русски, кончилась. Но что будет с культурой, которая тоже освоила этот язык — от Москвы до самых до окраин?

— Я думаю, что пышный, аляповатый букет, именуемый многонациональной советской культурой, всегда пахивал хлоркой... Помню, помню все эти декады, все эти песни и пляски под бдительным присмотром чекистов. Однако должен сказать вот что. Чудовищная диктатура нашей страны действительно невольно способствовала распространению и закреплению русского языка во всех уголках нашей родины. Диктатура хотела, чтобы все понимали декреты, написанные на русском языке, но человек, овладевший русским языком, начинал читать не только декреты, но и «Капитанскую дочку» Пушкина. Нечто противоположное — культура.

Миллионы и миллионы людей на окраинах овладели русским языком, русской и мировой культурой через русский язык. Каждый — в меру своих возможностей.

И эта грандиозная реальность будет способствовать нашему добровольному объединению в будущем. Язык сильнее политиков, потому что он никого не принуждает. Любимой национальной культуре естественней и удобней всего показывать себя миру через русский язык. И овладевать мировой технической и гуманитарной культурой народы нашей страны еще долго будут через него. Через русский язык добрая духовная связь наших народов представляется мне естественной, прочной и долговременной.

ПОЙДЕМ ПОЛИВАТЬ СВОЮ ТЫКВУ

С писателем Фазилем Искандером беседует специальный корреспондент «МН» Елена ВЕСЕЛАЯ.

— Но почему бы эстонцам, например, не переводить Шекспира не с русского, а с английского?

— Прибалтика — это вообще особый край. Формально став советскими, прибалты как бы застыли в непреходящем недоумении. Они всегда производили впечатление иностранцев. Видимо, сказались более прочные европейские корни и более позднее присоединение к нам. Я о них не говорю, я говорю об остальных наших народах. Многие лет Москва была центром красноречия. Как только народы нашей страны увернутся в том, что она теперь стала центром свободы, они снова добровольно потянутся к ней. Это неизбежно...

— Пока наблюдается лишь центробежная тенденция.

— Конечно. Сейчас многие упиваются возможностью вернуться к Москве спиной... Проявление запоздалого свободолубия. Но пройдет время, и здравый смысл возьмет верх. В практической жизни самая прочная дружба — это дружба, основанная на взаимной выгоде. Такой, я надеюсь, и будет дружба наших народов.

Сейчас народ выступил не столько в защиту демократии, сколько брезгливо бежал к «Белому дому» от вони разрытых кремлевских гробов.

— То есть бежал скорее импульсивно, чем по здравом размышлении?

— Да. Пахнуло тюремной баландой, и народ отпрянул к «Белому дому».

— Из крайности в крайность. Среднего для нас как бы нет.

— Да, конечно, Россия страна крайностей... Может быть, дело в самих ее размерах... Тень государственного неблагополучия всегда витала над этой страной. Может быть, когда-нибудь наука докажет, что столь большая страна не может управляться из одного центра. Может, есть какие-то общественные закономерности, еще не открытые человечеством. Кто его знает...

Декабристы были обречены, но они правильно почувствовали исторический момент наибольшего сближения правящего класса с народом. В Отечественной войне против Наполеона простой мужик видел, что барин со своими сыновьями стоит рядом с ним под пулями врага. Такое не быстро забывается. Но момент национального согласия был упущен. Николай, может быть, напуганный декабристами, не решился на реформы. По-моему, после этого ни разу в истории России такое сближение правящего класса с народом не повторилось. Все реформы проходили в условиях нарастающего озлобления всех против всех.

Может, необозримые пространства России в условиях вилкого, ленивого деспотизма породили нашу склонность к сказке, чуду, единому рычагу, который все сдвинет и расставит по местам. Задолго до Маркса кто-то из русских поэтов писал: все о нем, все о Гегеле моя дума дворянская. С чего бы это? Все та же мечта о чуде, о рычаге. Так мы

подбирались к Марксу. И Маркс подоспел не случайно. Как ни крути, а многие действительно поверили в эту сказку.

Мужественная трезвость Пушкина оказалась нам не по плечу. Вот тебе пример из нашего времени. Уже в годы перестройки я был членом нашей делегации на одной заграничной конференции. Сидим в ресторане и завтракаем. Один из наших делегатов сказал, что утренние газеты сообщили сенсационную новость: русские запускают в космос какие-то зеркала, которые будут отражать дополнительный солнечный свет на просторы России для повышения урожайности хлеба. Я думал, все рассмеются этой новости. Но никто не рассмеялся, а, наоборот, все начали оживленно обсуждать это сообщение, выражая горячую патристическую надежду, что зеркала нам помогут. А ведь это были умные, демократически настроенные люди.

Все или ничего — по такой формуле живут люди, которые подсознательно уверены, что они ничего не могут или ничего не хотят. Наш великий грех — неуважение к жизни. Когда нужно просто встать с места, набрать ведро воды и полить на огороде тыкву, мы предпочитаем рассуждать о спасении человечества. И чем сильнее бедная тыква нуждается в нашей поливке, тем красноречивее мы говорим о спасении человечества. Москва — третий Рим, Интернационал, электрификация всей страны, борьба за мир, космос, Афганистан — все это в конечном итоге нежелание встать и полить тыкву на огороде. Наш коллективизм или, еще красивее, наша соборность — это попытка скрыть, чего мы стоим каждый в отдельности. К черту всемирные идеи, пусть каждый поливает свою тыкву, и жизнь сама образуется. Если представить нашу прежную идеологию в эстетическом плане, это была попытка создать красоту беспредела — всемирность, новая эра, новый человек. Все это с треском провалилось и погребло под своими обломками миллионы ни в чем не повинных людей.

Я бы уточнил знаменитое выражение Достоевского: красота спасет мир. Я бы сказал: красота нормы спасет мир. И здесь возвращение к пушкинскому началу. Человек по своей природе существо, которое за сделанное утром отвечает вечером, а не через двадцать лет. Отравив ежедневное дело человека от его ежедневной ответственности, наше общество лишило человека чувства собственной полноценности, чувства хозяина своего дела, мастера. Мы пережили позор зависимости мастера от политического настроения правительства.

Независимость человека должна определяться степенью совершенства его дела. Это норма. Это красота нормы. К этому мы должны прийти. И хватит об этом говорить. Пойдем поливать свою тыкву.

ОКНО В ЕВРОПУ

ПОСТМОДЕРНИЗМ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Золотой лев — символ Венеции и он же главный приз проходящего здесь кинофестиваля — только раз за всю историю достался нашему соотечественнику. То был Андрей Тарковский со своим первым фильмом «Иваново детство». Теперь, почти 30 лет спустя, обладателем венецианского «золота» стал Никита Михалков.

Он уже давно прорубил окно в Европу и, по утверждению кинопрессы, вписался в европейскую культуру так же легко, как в свое время Тургенев. Его имя известно на Западе почти так же, как у нас, но его имидж здесь и там различен. Отбросим популярность артиста и телеперсонажа, оставим сущность этой противоречивой репутации. «Свой среди чужих» — так со смешанным чувством характеризуют его на родине оппоненты, недоговаривая вторую часть формулы — «чужой среди своих», а вся формула целиком подсказана самим режиссером, вошедшим с ней в кинематограф. На самом деле Михалкова ценят за рубежом как раз потому, что он без занудства и с видимой увлеченностью культивирует чуждый и пленительный миф о русской душе.

В новом фильме «Урга» этот миф материализован в героя Владимира Стоянина, внешне мало изменяется. Железный зуб, испещренная татуировками спина, косноязычная убогая речь — дежурные знаки народного монстра и страдальца, хотя и заброшенного судьбой в пограничный район Китая, где он работает по контракту за «зеленые». В какой-то момент этот «Иван, не помнящий родства», вдруг пронзенный мыслью о сильных и мужественных предках, взойдет на сверкающую эстраду, растолкает роковых китайцев и споет ностальгический вальс «На сопках Маньчжурии». Да так, что брызнут слезы.

Михалков не стесняется открытого чувства и даже их грубого перебора. Он опробовал сентиментальность как принцип в «Очах черных». Ее ничуть не меньше в «Урге», разница и преимуществ в том, что здесь ей найдено противовес в образе жизни еще более экзотичной для европейца, чем российский. У монгола Гомбо и история, и география, и быт, и способ выражения чувств иные. Он вольный сын степей, потомок Чингисхана, несущий дух предков не в обществе «Память», а в собственных генах. Еще один миф? И долго ли он про перед стучащимися в дверь прогрессом, который несет с собой дым фабричных труб, японский телеящик да пачку презервативов, чтобы любовь не вела к деторождению.

Рассказанный в словах или на уровне сюжета, этот фильм обнаружит и примитивность, и претенциозность. Увиденный на экране (не на видео!), он откроет весьма современный способ общения с миром посредством тасовки всех возможных мифологий, культурных стереотипов и клише. Такой способ гурманы, перепробовавшие все, называют постмодернизмом. Этого блюда на венецианском фестивале не было, хотя отбавлял. Помимо Годара, Херцога и Гильяма, зритель потчевали двумя изделиями британской кухни, выполненными по рецептам елизаветинской драмы, но с остро современными добавками.

В «Книгах Просперо» Питер Гринюэй использует не столько сюжет, сколько историческую фактуру шекспировской «Бури», извлекая из нее такую массу визуальных и звуковых эффектов, что к концу перестаешь вообще что-либо ощущать. Дерек Джармен, экранизируя «Эдуарда II» Кристофера Марло, живописует тотальную кроваво-эротическую оргию, где слышен запах мяса, хруст костей и томление плоти.

Гринюэй с его манерой выстраивать до тошноты подробные каталоги всего сущего, нанизывая друг на друга числа, порядки, времена, оказался слишком интеллектуальным и высокомерным, чтобы отдался ему наивной зрительской душой. Джармен, напротив, отпугнул своей агрессивной разрушительной чувственностью.

Не потому ли пресса, поддерживая решение жюри, охарактеризовала Михалкова как «корифея классического жанра, преданно и талантливо следующего своему амплуа. Да так преданно, что никакой постмодернизм не нужен». Еще раньше его называли «представителем классической русской культуры со своим собственным ей консерватизмом».

Так и не так. По-моему, «Урга» — это и есть чистый водок постмодернизма, если он, конечно, существует. И отличается он в данном случае только лишь более человеческим лицом.

Андрей ПЛАХОВ.

Мы больше не будем строить ТВ в отдельно взятой стране

Телевизионные надежды всегда были связаны с приходом нового председателя, еще больше — с уходом старого. Месяц назад главой Всесоюзной телерадиокомпании стал Егор Яковлев. Что сулит новое назначение? Вопрос известному критику и теоретику ТВ Сергею Муратову.

— Сколько помню, на ЦТ всегда радовались каждому новому назначению. Всем казалось: хуже, чем есть, быть уже не может. Правда, потом неизменно выяснялось, что может и что худшее в отличие от лучшего вообще не имеет пределов. Последний раз это подтвердил сменивший Ненашева Кравченко.

— **Что-то я не слышала, чтобы назначение Яковлева вызвало на ЦТ массовый восторг.**

— Просто там работают неглупые люди, и они понимают, что это назначение вряд ли стоит оценивать как очередную смену одного председателя другим. Егор Яковлев — реформатор уже по складу натуры. Теперь Яковлеву досталось морально обанкротившееся ЦТ. Некоторое время назад здесь говорили: да, это авторитарное ТВ, но зато президентское. В дни путча оказалось, что президентское ТВ может вполне обойтись и без президента. Так ЦТ само продемонстрировало антигосударственную, номенклатурную природу. Теперь уже речь не может не идти о его глобальной реформации. А она очень и очень многих здесь пугает.

— **Еще бы, если на ЦТ контролирующая инстанция — звено куда более мощное, чем инстанция творческая. Но, с другой стороны, такой в высшей степени творческий человек, как Владимир Познер, вообще сомневается в возможности глобальной реформирования государственного ТВ. Он говорит: «Государственный организм есть структура самодовлеющая, и даже самому «доброму» руководителю ничего с этим не сделать».**

— Но ЦТ никогда и не было государственным ТВ. Другое дело, что оно таким себя называло и убедило в этом не только зрителей, но и профессионалов. На самом деле государственное вещание призвано отражать интересы общества во всем его социальном многообразии и противоречиях, бескровное решение которых возможно лишь в условиях гласности. У нас же плюрализм мнений — пока благой призыв, а не структурный принцип вещания. В руководство Гостелерадио ни а не входили ни члены парламента, ни ка-либо движения и группы. Не было органа, способного блокировать вещание от монополии одной партии, даже если это партия заговорщиков. Гостелерадио совмещало и транслятора, и производителя передач, а это в корне противоречит сегодняшней децентрализации, когда впервые создаются условия для свободного рынка телепрограмм.

— **Но на рынке-то надо быть кредитоспособным, а наше ТВ нищее.**

— Сами виноваты. Из всех возможностей финансирования, практикуемых в мире, — коммерческого вещания (на деньги рекламодателя), платного (за счет абонента), общественного (на средства различных фондов) и госбюджетного — мы используем лишь последнюю. А это значит, что если мы хотим реформировать ТВ, то без возвращения к абонентной плате не обойтись. Добавьте еще, что наше ТВ «островное». Оно изолировано от мирового телепространства. Мы строили социализм в одной стране — по этому же принципу пытались создать ТВ. В результате по отношению к мировому вещанию наш телезритель — провинциал, а большинство телеработников — дилетанты. Не потому, что они неталантливы, а потому, что не знакомы с жанрами и моделями, давно уже общепринятыми в международном эфире. И вот такое ТВ предстоит перестроить новому председателю.

— **Какими скорее всего будут первые шаги новой стратегии ТВ?**

— Надеюсь, председатель начнет с «прописки» в эфире наших нынешних «владельцев дум». Речь идет не об эпизодических приглашениях, а о постоянном присутствии на экране интеллектуального и духовного цвета.

— **Но кто сегодня этот цвет составляет? Еще недавно все было понятно: писатели, режиссеры, актеры, ученые. Теперь по ТВ жить учат биржевики Герман Стерлигов и Константин Боровой.**

— Пусть учат. Ничего дурного в этом не вижу. При условии, что у меня есть свобода выбора и я сам решаю, у кого хочу учиться. Говорят, что сначала мы создаем образ архитектуры, а потом она создает нас. К ТВ это имеет стопроцентное отношение.

— Судя по всему, для новой стратегии ТВ один из важнейших моментов — это формирование независимой информационной службы. Однако идея конкурса двух информационных программ как внутри ТВ, так и вовне была

воспринята скорее критически. В «Независимой газете» отреагировали так: не выносит же театр на публику обсуждение своих репетиций.

— Вообще ТВ сопоставимо не с современным театром, где актер отделен от зрителя рампой, а с театром мистериальным, когда сценической площадкой и исполнителем выступал весь город. Не случайно лучшие программы последних лет — это передачи с участием зрителей. В этом смысле идея конкурсов очень плодотворна. Что же касается нынешнего конкурса, то он действительно получился несурзанным. Хотя бы потому, что времени для подготовки двух различных телевизионных программ не было. Но это означает только то, что конкурс нужно продолжить. Более того, распространить его на все вещание. Разумеется, при участии экспертов. Объектом обсуждения должны стать все рубрики ЦТ. Почему, получив когда-то эфирный отрезок, авторы передач считают его своей неприкасаемой вотчиной?

— **Я тоже задала себе этот вопрос, когда смотрела последний выпуск «Вида» с очень слабым фильмом «Дворцовые игры». Почему бы и вечерний пятничный эфир не выставить на конкурс между независимыми телекомпаниями? Но если право решающего голоса остается за зрителями, не возникает ли опасение, что многие выберут не лучшее, а привычное?**

— Ну и что? Каждый зритель вправе рассчитывать на свое ТВ. Просто надо предоставить ему возможность перешагнуть через самого себя. В этом и состоит различие между ТВ коммерческим, отражающим вкусы аудитории, и вещанием государственным, призванным эти вкусы развивать. Мы слишком долго искали специфику ТВ в чем угодно — в крупном плане, в маленьком гонораре, а она в особенностях взаимоотношений с аудиторией. Нашему телезрителю предложили выбрать между ТСН и «Временем». Но в мире есть и другие типы информационных программ. Почему их тоже не показать по ТВ?

— **Вот сегодня на Российском ТВ ведущие конкурируют не только друг с другом, но и с Филом Донахью. РТВ начало вещание с приобретения прав на показ незаурядных документальных и игровых фильмов, музыкальных программ.**

— И это очень верное направление. Кстати, один из первых шагов Яковлева — встреча с секретариатом Союза кинематографистов. Современный кинематограф, документальный особенно, видит в ТВ свое спасение, но и ТВ не может существовать без кинематографа.

— **Однако, чтобы выпускать свою качественную продукцию, нужны профессиональные кадры. А их нет. Почему? И где взять?**

— Почему — понятно. Номенклатурное ТВ меньше всего нуждалось в профессиональных творческих кадрах. Оно развивало лишь контролирующий аппарат. А сегодня телекомпания «Вид» уже берет наших первокурсников и учит их прямо на ходу. Правда, здесь неизбежны издержки в эфире. У нас в МГУ есть возможность учебных съемок, однако почти нет современной техники. Но коль скоро на профессионалов появился спрос, есть надежда, что и проблема их подготовки — дело не такое уж неразрешимое.

— **Похоже, вы все-таки оптимистически смотрите в наше телебудущее?**

— Мы попали в уникальную ситуацию: перемены столь стремительны, что общество не двинется вперед без такого детонатора социальной мысли, как ТВ. Возвращаясь к новому назначению, я хочу еще раз сказать, что речь идет не о смене одного председателя другим председателем, а о смене одного телевидения другим телевидением. В минус новому председателю можно поставить его незнакомство с телевизионным производством. Но с другой стороны, это можно считать и плюсом. В конце концов у него есть свобода от печальных традиций вещательной номенклатурной политики. Разумеется, найдется немало сотрудников телевидения, готовых напомнить, что когда кондуктор чересчур активно ищет новые пути, то трамвай сходит с рельсов. Но при сегодняшнем состоянии ТВ поиск новых путей невозможен, если не предлагать новые рельсы.

Беседу вела
Елена ЧЕКАЛОВА.

ОБЪЕДИНЕНИЕ

крупнейший
в стране
поставщик
импортных
компью-
теров
и
оргтехники,
расширяет
сферу
услуг

Это именно то, что Вам нужно сегодня!

**ТОВАРЫ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА!
ПО САМЫМ НИЗКИМ
РЫНОЧНЫМ ЦЕНАМ
ЗА РУБЛИ
БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ**

МЫ МОЖЕМ:

**элегантно и
модно одеть;**

**оборудовать
квартиру и
дачу;**

**предложить
современную
бытовую
технику
(холодильники,
пылесосы,
микроволновые
печи, аудио и
видеоаппаратуру,
автомобили) —**

**СЛОВОМ ВСЕ,
ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТРУД ЭФ-
ФЕКТИВНЫМ,
А ЖИЗНЬ КОМФОРТНОЙ**

**Телефоны:
(095)
171-13-81, 171-03-97,
173-44-15, 171-06-90.**

**Наш адрес:
109518, Москва,
ул. Газгольдерная, д. 10.
Проезд:
метро «Текстильщики»,
автобусы 29, 725,
остановка
«Вычислительный центр»**

Мне давно хотелось написать о любви. И именно об этой паре. Потому что о любви — это значит для меня о них.

Я наблюдаю их не первый год. Часто вижу, как гуляют они по асфальтированным переделкинским дорожкам.

Часто слышу: «Любочка» — это Рика Льву. «Котыка» — это Лев Рике.

Однажды я везла Льва на машине в Москву. Лев, казалось, чем-то расстроен. Я спросила. Он ответил: «Рика... Она не любит, когда я уезжаю... Рике хочется каждую минуту держать меня за руку... Но что поделаешь — дела». Потом чуть помолчал и добавил: «Собственно, и мне больше всего на свете хочется каждую минуту держать ее за руку»...

Я наблюдаю их не первый год, и не только мне приходило в голову: «Боже, да это же любовники! Как будто вчера из-под венца».

В июне этого года исполнилось 47 лет, как они вместе.

РИКА И ЛЕВ познакомились в Вожаеле на каком-то производственном совещании по лесозаготовкам. Шел к концу сорок третий год, и Рика, или Ревекка Ефремовна Берг, как значилось в ее деле, работала старшей нормировщицей в конторе управления на Комендантском лагункте. Лев — Лев Эммануилович Разгон — тоже трудился старшим нормировщиком, но в тридцати километрах от Вожаеля на Первом лагункте. Все вместе это называлось Усть-Вымлаг (почтовый ящик — п/я 243/11) и было оторвано от ближайшей цивилизации как минимум на сотню километров — столько было до Сыктывкара, столицы Коми республики.

К этому времени оба они, и Рика, и Лев, были уже «вольничками», то есть лагерные сроки их кончились. Рика освободилась чуть раньше — в ноябре 1942 года. «Пятерка» Льва иссякла в апреле сорок третьего, но ему «припаяли» второй срок еще в лагере, потом — это было чудо! — приговор отменили, и он вышел на волю уже на исходе сухого, жаркого, северного лета.

Воля, которую они получили, — это была воля в советском понимании этого слова. Они уже не сидели в лагере, их не водили утром на проверку, а потом, под конвоем, на работу. На работу (причем на ту же самую, что и в зоне, — таково было условие этой «воли») они ходили сами. Но паспортов у них по-прежнему не было, не было и права выезжать куда-либо за пределы не только того лагеря — лагерного пункта. В общем, зеки не зеки, свободные не свободные — что-то вроде бессрочных.

Но все равно это было счастьем! Рике необыкновенно повезло: управление ей выделило собственную комнату, даже не комнату — квартиру в пятикомнатном барачном доме на берегу реки Висляны. Еще у нее была подушка, был чехол от матраса и почти настоящая двойка — юбка и кофта, лагерными умельцами сделанные из того лыжного костюма, в котором забрали ее в ноябре тридцать седьмого года из московской квартиры в Кривоарбатском переулке.

Вот сюда, в эту сырую и холодную квартиру, каждую субботу, отдав пешим ходом 30 километров из своего Первого лагунка, приходил к ней Левушка. И был пир — по карточкам выдавали 0,5 литра постного масла и кислой капусты (голодали тогда почти одинаково и на воле, и в лагере), и было счастье, и была свобода: не та свобода, что разрешила им советская власть, но та, что брали они из искалеченной своей жизни сами.

...О своей судьбе — семнадцать лет лагерей и ссылка — Лев Разгон рассказывал в книге «Непридуманное». О Рике там совсем немного. Потому я хочу чуть подробнее рассказать о Рикиной жизни.

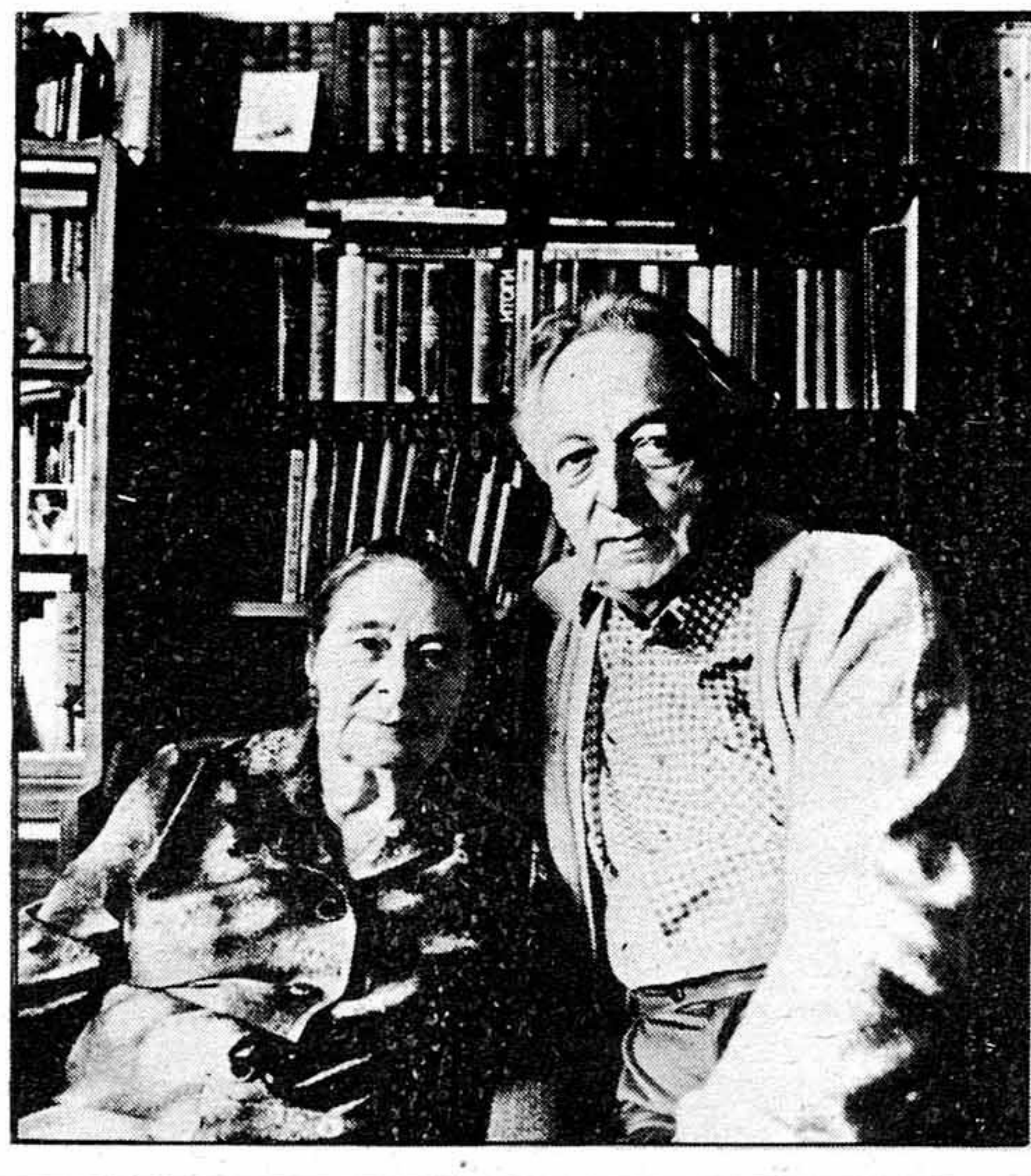
ОНА родилась в год первой русской революции (1905 г.) в семье питерского рабочего-слесаря, профессионального революционера Ефрема Берга.

Как и положено профессиональному революционеру, жизнь Берга была соткана из ссылки и тюрем, и потому, когда пришел февраль семнадцатого года и пала монархия, Ида Савельевна, мать Рики, была счастлива: она устала от конспирации, от доклада приставов, от передач и тюремных свиданий.

Но на несчастье мамы, и Рики, и пятилетней сестрички Анечки, Берг не был большевиком, напротив, был в оппозиции к ним, состоял в руководстве партии правых эсеров.

Бывшие соратники по борьбе с царизмом посадили его уже в июне 1918 года. Для мамы это был удар, от которого она так уже и не оправилась.

Вот с этого времени, с предвечной тюрьмы на Гороховой, 2 в Петрограде, куда они с мамой приносили передачи папе, и началось Рикино знакомство с советскими тюрьмами, лагерями и ссылками — сначала опосредованное, через отца, потом личное. И продолжалось вплоть до пятидесяти третьего года. В семнадцатом Рике было 15, в пятьдесят третьем — 48 лет.

О ЛЮБВИ

Ну а за тюрьмой на Гороховой в Петрограде последовали Бутырки — сюда Рика каждое воскресенье приходила к отцу на свидание (вещь невероятная для заключенных 1937 года). Потом, когда Рике арестовали и, пропустив через внутреннюю тюрьму на Лубянке, привезли в Бутырки, она почувствовала себя здесь как дома — «в Бутырках я знала все».

(Из разговора Рики со Львом.)

Рика: Любочка, когда тебя привезли во внутреннюю тюрьму, стены были белые?

Лев: Да.

Рика: А у нас все исписаны. И в туалете я вырезала: «5 лет КРД. Р. Берг».

Лев: А я прочитал в Бутырках: «Будь терпелив, ничему не удивляйся и жди худшего».

Дальше у отца была еще какая-то тюрьма — кажется, где-то в Суздале, дальше был 1922 год, знаменитый процесс над правыми эсерами, проходивший в Колонном зале Дома союзов: Бергу дали 5 лет. Столько же, сколько потом, в 1937-м, Рике. Большую часть из них Берг отбыл в ссылке в Нагорном Дагестане: здесь умерла мама, здесь Рикино образование пополнилось и знанием сельской жизни.

Из Дагестана Берг уже и не выбрался. Вернее, выбрался, но куда, в какую тюрьму — то скрыто в архивах КГБ: известно только, что в июне 1938 года он был расстрелян.

Рика в это время уже сидела в Бутырках — ожидала этап в марийские лагеря.

Когда Рике пришли братья, она не испугалась: «Я всегда знала, что меня посадят».

Рике привезли на Лубянку, и здесь она явственно поняла: жизнь кончилась, это — навсегда. У нее за спиной был богатый опыт отца.

...Но я собиралась писать о любви...

А любовь была. Ах, какая это была любовь!

Правда, одно время Льву запретили появляться в Вожаеле. Любовь начальство преследовало. Разврат, свальный грех — пожалуйста, но только не любовь.

Но Лев нарушал и эти запреты, а когда не мог, они звонили друг другу по телефону, благо в конторах телефон был, и говорили до тех пор, пока телефонисткам не надоело слушать их излияния.

В сорок пятом война кончилась, Рика и Лев, без трудностей, получили «раскрепление», то есть паспорт, в котором стояла пометка: без права сидеть в Москве, Ленинграде и еще в двухстах с лишним городах Страны Советов, получили отпуска и оба съездили в Москву.

В Москве Лев увидел, если не сказать точнее — познакомился со своей Наташкой — дочкой, которой, когда его забрали, был год. Наташка жила с бабушкой: Оксана, ее мама и первая жена Льва, погибла, не дойдя до лагеря, на одной из пересылок. Оксане было 22 года.

Рике в Москве не ждал никто: сестра Анечка умерла в войну, по дороге в эвакуацию.

А потом выпала им возможность и вовсе уехать из лагеря.

Жили нелегально в Москве у Левиной мамы — пока соседка не донесла. Потом перебрались в Ставрополь. Жили тяжело и голодно — Лев работал методистом в кабинете культпросветработы, Рика печатала на машинке — в общем, денег не было никаких.

Но жили замечательно — они снимали угол у медсестры Жени: за занавеской у них была узкая, покрытая коричневым дерматином медицинская кушетка.

Рике арестовали в марте 1949 года.

Взяли ее как «повторницу». Потому следствие было скорым и немудреным, зато Рика кое-что добавила к своему тюремному образованию: например, если в тридцать седьмом в камере позволяли лежать, то в сорок девятом ложиться можно было только после отбоя. В тридцать седьмом в камере табуреток могло не быть, в сорок девятом были, но намертво привинченные к полу, и так, что нельзя было прислониться к стене — спина от такого сидения деревянела.

Впрочем, опыта Рике было не занимать. Она знала, как вымыться и постираться в тюремной бане, когда на все про все — одна шайка воды, и знала, как соблудности — назовем это деликатно — женскую гигиену, когда ничего нет и воды тоже нет. Знала, что подвязки для чулок отнимут, и знала, что в этом случае надо сделать с чулками, и как обойтись без белья вовсе — тоже знала.

(Однажды в камеру ввели женщину — очевидно, из высших слоев. Дверь захлопнулась, а женщина продолжала стоять, обхватив себя крест-накрест руками, и плакала. «Что?» — кинулась к ней Рика. Было видно: женщину еще не били.)

— У меня, — голос ее захлебывался, — у меня... отобрали грацию. — И она показала на свою большую грудь, ничем не подкрепляемую под платьем.

— Господи, и вы из-за этого плачете?

Камера — уже повидевшая камера — хохотала до слез: «Отобрали грацию и она — убивается... Тут жизнь отбирают...»

В тюрьму Лев, выстаивая долгие очереди, регулярно передавал Рике посылки. Писать друг другу было нельзя, но Левушка и тут перехитрил тюремщиков.

Лев писал ей на продуктах. На скорлупе сваренного вкрутую яйца вывел дату их той, лагерной свадьбы. Для тюремщиков — цифирки и цифирки, мало ли какие даты на яйцах ставят, для Рики — изумительное воспоминание и все остальное, что при таких воспоминаниях люди друг другу говорят.

Царапал Левушка слова, нет — слова! — гвоздем на баранках — будут ли тюремщики каждую разглядывать? И на расческе, что Рике вдруг понадобилась, тоже царапал.

Рика же написать ему и этой малости не могла, а потому, расписываясь на квитанции в получении передачи, долго и тщательно выводила имя, отчество, фамилию, дату, что означало: со мной все хорошо, весточку получила — спасибо, рада, думаю о тебе, очень беспокоюсь и тоскую... В годовщину их свадьбы, не имея никакой другой возможности с тем Левушку поздравить и снова сказать то, что всегда ему хотелось сказать, Рика бросала курить. «Передайте, чтобы сигареты мне больше не приносил, с 15 июня я больше не курю», — попросила она тюремщиков. — Пожалуйста, скажите, что именно с пятнадцатого я больше не курю... Короче, они оба знали, как выжить в тюрьме, на этапе, в лагере. Теперь Рике предстояла ссылка.

Ссылку ей дали вечную — так было записано в приговоре. Отбывать предстояло в Красноярском

крае, в Сибири, в маленьком селе Бирилюсы.

Рика не волновалась: она же знала — «это навсегда». Беспокоил ее Левушка.

Разгон был на свободе еще почти целый год. Он даже успел съездить к Рике в Бирилюсы, пожить полтора месяца в крошечной Рикиной комнате за огромной русской печью. Они ходили вечерами в гости или Рика, вернувшись с работы, жарила рыбку и они закатывали уже свои бирилюсинские пиры — они были вместе и наслаждались жизнью «сожителей в незаконном браке» (так было написано в одной из справок), хотя в Рикином деле Лев уже проходил как муж, а Рика в деле Льва — как жена. Жили, любили и строили всякие планы о дальнейшей своей замечательной жизни в далеком сибирском углу.

О том, что Льва наконец взяли, Рика узнала просто: в пятницу, как было меж ними условлено, не пришла от Льва телеграмма. Потом получила письмо: «Лев заболел той же болезнью...» — написала ставропольская квартирная хозяйка.

На душе у Рики было мутно, но в конце концов то, что Левушку должны снова посадить, она понимала и потому ждала известия о том, куда дадут ссылку ему. А там... Там они уж как-нибудь соединятся, как-нибудь упрости гуманную советскую власть дать им разрешение отбывать свои вечные ссылки вместе.

Лев получил десять лет лагерей. Статья 58.10 — контрреволюционная агитация.

Когда Рика узнала об этом, о том, что не ссылка — срок, лагерь, она завывала. Закричала, как никогда не кричала в своей жизни. Она понимала: еще десять лет лагеря Левушке не выдержать, не выжить, у нее — вечная ссылка, значит, и свидания к нему в лагерь не видать.

...Я не могу спокойно писать об этом. Я пытаюсь понять состояние этой уже немолодой, сорокапятилетней женщины, которая влюбилась — сильно, страстно посреди того лагерного кошмара, которая прожила — не по-человечески, не нормально, но безумно, до истомы счастливо почти шесть лет, и вот... Вдова — не вдова, жена — не жена, и холодная пустая постель...

Пять лет. Пять лет они почти каждый день писали друг другу письма. Все письма Льва Рика рвала — она не хотела, чтобы когда-нибудь, при следующем аресте их читали энкаведэшники.

Рика вернулась в Москву в пятьдесят четвертом. Лев через год, в пятьдесят пятом. У них не было ни кола, ни двора, ни имущества — буквально ничего. Только 31 год лагерей и ссылка на двоих.

Когда они расписались, у них не оказалось денег даже на «четвертинку».

ЧТО было потом? Лев писательствовал, Рика печатала на машинке, они растили Наташку. Своих детей Рике заводить было поздно, хотя врачи и говорили ей, что Господь Бог создал ее для деторождения... А детей Рика любит. Получили комнату, потом квартиру — 28 квадратных метров. Живут в ней и поныне.

В разговоре, в обиходе у них сохранились лагерные слова и привычки. «Пайка», «оправка» — это из повседневно лексикона. Где бы ни были, никто не оставляет ключи снаружи — память о тюрьме, надзирателях и ключах, закрывавших в камерах с той стороны. На голах.

Впрочем «что было потом»? Что было?

Любовь. И наша жизнь.

Потом грянула перестройка, и Лев Разгон опубликовал свою книгу «Непридуманное», которую писал «в стол» последние двадцать лет. Разгон сразу и как-то оглушительно стал знаменитым. Они съездили в Италию, в Англию, во Францию... Рика смеялась: «Надо было дожить до 83 лет, чтобы впервые поехать за границу»...

Летом 1991 года какие-то киношники затеяли о Разгоне фильм. Повезли его в Бутырки, к той камере, где он когда-то сидел. Лев вернулся оттуда не в себе — плакал...

...Я люблю наблюдать за ними. Рика, после многочисленных своих переделов, ходит трудно, но все равно в фигуре, в повороте головы, в руках — во всей ней есть что-то царственное.

Она больше молчит — говорит Лев, и я всегда вижу, как, слушая его, улыбаются уголки ее губ и глаза — она смотрит на него любовно и чуть насмешливо: «Не петушись!» Дело не в разнице в годах, какая тут разница — 86 и 83? Просто во Льве действительно много мальчишеского. Когда они сидят рядом на лавочке, Лев кладет руку между ладошек Рики. Они разговаривают с кем-то или друг с другом, и Рика беспрестанно похлопывает-поглаживает Левушкину руку. Так покойно ей. Так покойно ему...

Боже праведный! Такая жизнь за спиной — такая тяжелая, долгая жизнь, а все — любовники... «Если есть на свете любовь»... Если есть на свете любовь — они ее избранники. Рика и Лев Разгон.

Евгения АЛЬБАЦ.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы

для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co.

тел. (02) 718 9554/5

факс: (02) 718 9553

телекс 25027 IMSCO K

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем),
209-05-60 (сектор рекламы).

Общий тираж газеты 1.748.108

Подписано в печать

24 сентября 1991 года.

Заказ № 3509.

ИНДЕКС 50080

отпечатано в типографии издательства

«Московская правда»

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

По вопросам подписки и
розничного распространения
на территории США и Канады
обращаться по адресу:

MN Subscription Department

P. O. Box 429

Vineland, N. J.,

08360 USA

тел: + 1 (212) 362 4762